

И.Ю. Сундиев

Введение в оперативно- розыскную террологию

И.Ю. Сундиев

Введение в оперативно-розыскную террологию

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия.
Научная специальность 12.00.09 «Уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»*

*Рекомендовано Научно-исследовательским институтом
образования и науки в качестве учебного пособия.
Научная специальность 12.00.09 «Уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»*

Закон и право • Москва • 2015

УДК 343.98(035.3)
ББК 67.521
С89

Р е ц е н з е н т ы:
заслуженный юрист России,
доктор юридических наук, профессор *Г.К. Синилов*
(профессор кафедры оперативно розыскной деятельности
Московского университета МВД России)
доктор юридических наук, профессор *И.Л. Хромов*
(главный научный сотрудник НИИ ФСИН России)

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Сундиев, Игорь Юрьевич.
С89 Введение в оперативно-розыскную террологию: моно-
графия / И.Ю. Сундиев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и
право, 2015. — 191 с.

ISBN 978-5-238-02167-6

Агентство СІР РГБ

Исследуются феномены экстремизма и терроризма, проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, направленной на противодействие экстремистской и террористической деятельности. Рассматриваются понятие оперативно-розыскной террологии, ее теоретические компоненты и методологические принципы, оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистского и террористического характера, поисковые признаки преступлений экстремистской и террористической направленности.

Для студентов, курсантов и слушателей образовательных учреждений юридического профиля, научных работников, а также для практических сотрудников органов внутренних дел.

ББК 67.521

ISBN 978-5-238-02167-6

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2011

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г.).

Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

© Оформление «ЮНИТИ-ДАНА», 2011

Предисловие

Значимость борьбы с терроризмом для сохранения социума признается на общемировом уровне и закреплена в соответствующих международных и национальных документах¹. Вместе с тем терроризм — это одно из наиболее многозначных понятий, связанных с текущей политической борьбой. Именно поэтому террорист в представлении различных социальных групп может быть и злодеем, и героем, и революционером, и модным образом (как Эрнесто Че Геварра). Эта работа посвящена не политической мифологии террора, а формулированию основных положений специальной теории — оперативно-розыскной термиологии.

В отличие от исследований терроризма, имеющих многовековую традицию, современная отечественная теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД) стала формироваться с начала 60-х годов прошлого века, после принятия уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, где впервые на законодательном уровне появился термин «оперативно-розыскные меры». Теория оперативно-розыскной деятельности стала динамично развивающейся научной дисциплиной, в рамках которой выделялись отдельные направления². Достаточно долгое время все публикации по теории ОРД были доступны только специалистам, но с изменением уголовной политики теория ОРД стала самостоятельной научной дисциплиной, которая преподается в юридических вузах и факультетах по открытым учебникам³.

Свою особую признательность автор выражает профессорам Г.К. Синилову, И.А. Климову, К.К. Горяинову, И.Л. Хромову, В.С. Овчинскому и М.А. Кочубей, в дружеских дискуссиях с которыми родилась концепция данной работы. Автор надеется, что книга будет полезна ученым, занимающимся изучением феномена терроризма, практикам, ведущим борьбу с террористическими организациями, всем небезразличным людям, а также использоваться в качестве учебного пособия.

¹ См.: <http://www.un.org/russian/terrorism/>; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма”» и Федерального закона “О противодействии терроризму”» (№ 153-ФЗ от 27 июля 2006 г.).

² Исиченко А.П., Оперативно-розыскная криминология, М., 2001; Синилов Г.К., Введение в оперативно-розыскную психологию, М., 2008.

³ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, М., 2006.

Теоретические и методологические основания оперативно-розыскной террорологии

1.1. Традиционные направления исследования терроризма

Терроризм, используемый человечеством в качестве острого и действенного орудия борьбы за власть уже в течение тысячелетий, по-прежнему востребован властными элитами и находится в процессе непрерывной трансформации. Он видоизменяется, адаптируясь к реалиям современного мира, вбирает в себя последние достижения науки и техники, активно эксплуатирует религиозные и иные идеологические концепции, получившие широкое распространение в обществе. В последние годы терроризм из локальной угрозы отдельным правящим династиям и элитным группировкам превратился в глобальную угрозу существования человеческого общества и цивилизации. Наша страна оказалась на острие террористических атак, поэтому нахождение оптимальных форм противодействия терроризму — задача не только академическая, но и сугубо практическая. Но эффективная антитеррористическая практика может быть основана только на качественном научном фундаменте. Исследование терроризма имеет существенные трудности. Они связаны с многоликостью этого феномена, его высокой политической ангажированностью и связанной с этим амбивалентностью оценок, спецификой воздействия на социум и определенной латентностью его проявлений. Традиция философского, теологического, историко-политического изучения террора (терроризма) идет от античности к современности. К настоящему времени сложилось несколько научных направлений изучения терроризма и его последствий.

Первое направление — историческое. Историки выделяют три основных периода развития историографии отечественного терроризма: с 1920-х по середину 1930-х годов; с середины 1930-х по середину 1950-х годов и с середины 1950-х до современных событий. Первый период характеризовался значительной исследовательской активностью при сравнительно невысокой степени теоретического обобщения материала, второй — упадком интереса к исследованию

истории «непролетарских» партий и односторонностью суждений, третий — циклическим возрождением интереса к теме советской и российской исторической науки¹. Огромную роль для понимания народовольчества сыграла работа М.Г. Седова², эсера Р.А. Городницкого³, остальных революционеров, использовавших террор, — О.В. Будницкого⁴ и др. Особую роль в контексте нашего исследования играют исторические работы Г.К. Синилова⁵ и публикация документов и воспоминаний о борьбе с терроризмом в Российской империи⁶.

Второе направление — формирование и изучение понятийного и категориального аппарата, терминологии, необходимых для изучения терроризма и связанных с ним явлений, — выявляли С.И. Бахтин, Ж. Бодрийяр, Б. Кагарлицкий, Д. Килкаллен, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, Б. Хоффман и др.⁷; возможности политической манипуляции научной терминологией при изучении терроризма рассматривали Н.Д. Арутюнова, А.Г. Дугин, Дж. Лакофф, Д. Рашкофф, Г. Шиллер⁸. Возможность использования общесоциальных методов исследования террористической ак-

¹ *Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России*. М., 1967; *Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции*. М., 1978; *Зевелев А.И., Свириденко Ю.П.* Историография истории политических партий России. М., 1992; *Бакаев А.А.* Отечественная историография политического терроризма в Российской Империи начала XX века: М., 2005.

² *Седов М.Г.*, Героический период революционного народничества, М., 1966.

³ *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901—1911 гг. М., 1998.

⁴ *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2000.

⁵ *Синилов Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности от древности до современности: В 2 ч. М., 2010.

⁶ *Развитие оперативно-розыскной деятельности в борьбе с терроризмом в Российской империи*: Сб. док. / Сост.: А.В. Литвинов, Н.Д. Литвинов, А.Я. Мазуренко, Воронеж, 2000.

⁷ См.: *Бахтин С.И., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Террор-антитеррор: сибирское измерение. Новосибирск, 2006; *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М., 2000; *Кагарлицкий Б.* Анатомия террора // Свободная мысль. 2005. № 4; *Килкаллен Д.* Новые концептуальные парадигмы для понимания конфликтов XXI века // Террористическая ментальность: контрмеры. EJournalUSA. Электронный журнал Госдепартамента США. May, 2007. <http://web.archive.org/web/20080119102933/http://usinfo.state.gov/journals/itps/0507/ijpr/ijpr0507.htm>; *Хоффман Б.* Терроризм — взгляд изнутри. М., 2003.

⁸ См.: *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990; *Дугин А.Г.* Малый шайтан исламо-фашизма // Геополитика постмодерна. М., 2007; *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004; *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2003; *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием. М., 1980.

тивности были рассмотрены в работах П. Бурдые, Т. Парсонса, П. Рикера, М.Н. Шахова¹. Особенности методологического сознания ученого, необходимые для создания стратегий научного исследования терроризма, были обозначены В.П. Ворожцовым, С. Крымским, А.А. Леонтьевым, А.С. Майдановым, А.Т. Москаленко².

Третьим направлением стало создание различных исследовательских программ в рамках смежных научных дисциплин, которые могут быть реализованы в изучении терроризма: труды В.И. Красикова, И. Лакатоса, В.Г. Марача, Г. Марселя, К.Р. Поппера, В.С. Степина, К. Хюбнера, Г.П. Щедровицкого³. Сюда же можно отнести работы, посвященные возможностям вненаучного познания террористической реальности: с позиции дополнения научного познания мифологией (Р. Барт, Н. Мелентьева, М. Могильнер, П. Фейерабенд)⁴, религиозным сознанием (А.И. Агрономов, Р. Бухарев, А. Малик, А.А. Мантаев, П. Хлебников)⁵, художественным познанием (Н.А. Бердяев, Э.Г. Дебор, Ф.М. Достоевский, Р. Оганян, В.Б. Петухов,

¹ См.: *Бурдые П.* Социология социального пространства. М.; СПб., 2005; *Парсонс Т.* Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М., 1965; *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. М., 1995; *Шахов М.Н.* Теоретические проблемы современного терроризма. М., 2003.

² См.: *Ворожцов В.П., Москаленко А.Т.* Методологические установки ученого: Природа и функции. Новосибирск, 1986; *Крымский С.* Экспликация философских смыслов. М., 2006; *Леонтьев А.А.* Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М., 2001; *Майданов А.С.* Методология научного творчества. М., 2008.

³ См.: *Красиков В.И.* Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006; *Лакатос И.* Фальсификация и методология программ научного исследования. М., 1995; *Марача В.Г.* набросок научно-исследовательской программы в области «прагматики культуры» // Культуротехнический альманах Архэ. 2004. № 5; *Марсель Г.* Ответственность философа в современном мире // Путь в философию. Антология. М., 2001; *Поппер К.Р.* Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002; *Степин В.С.* Теоретическое знание. М., 2000; *Хюбнер К.* Критика научного разума. М., 1994; *Щедровицкий Г.П.* Программирование научных исследований и разработок / Из архива Г.П. Щедровицкого. М., 1999. Т.1.

⁴ См.: *Барт Р.* Мифологии. М., 1996; *Мелентьева Н.* Размышления о терроре // Элементы. 1996. № 7; *Могильнер М.* Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М., 1999; *Фейерабенд П.* Наука в свободном обществе // Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.

⁵ См.: *Агрономов А.И.* Джихад: «священная война» мухаммедан. М., 2002; *Бухарев Р.* Дорога Бог знает куда. СПб., 2000; *Малик А.* Джихад — единственная надежда человечества // Аллах не любит Америку / Под ред. А. Парфея. М., 2003; *Мантаев А.А.* «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002; *Хлебников П., Марягин Л.* Разговор с «варваром». М., 2003.

М. Одесский, Д. Фельдман)¹. В психологическом контексте важное место занимает рассмотрение страха как глубинной основы терроризма, и прежде всего его иррациональной стороны, чем занимались С. Кьеркегор, З. Фрейд, Э. Фромм, М. Хайдеггер, В.Л. Леви².

Отдельные аспекты и возможности философской рефлексии для интеграции полученного знания в различных науках в рамках общей теории террологии освещены в исследованиях К. Бассиони, Н.А. Грякалова, В.Л. Иноземцева, Л. Свендсена, Р. Холмса³.

Особняком стоят труды О. Бланки, К.П. Гейнцена, П.А. Кропоткина, П.Л. Лаврова, У. Майнхоф, К. Маригеллы, С.Г. Нечаева, Х. Ньютона, М. Робеспьера, Субкоманданте Маркоса, П.Н. Ткачева, Л.Д. Троцкого, Э. Че Гевары и других авторов⁴, многих из которых с полным основанием можно отнести к теоретикам и практикам терроризма. Кроме того что эти труды являются настоящим методическим пособием для подготовки современных террористов, в них наиболее доступно изложены различные идеологические концепты мотивации террористической деятельности, методические и организационные приемы подготовки и совершения терактов.

¹ См.: *Бердяев Н.А.* Ставрогин // Русская мысль. 1914. Кн. V; *Дебор Э.Г.* Общество спектакля. М., 1999; *Достоевский Ф.М.* Бесы // Собр. соч.: В 15 т. Л., 1990; *Оганиян Р.* Театр террора. М., 2006; *Петухов В.Б.* Информационный дискурс терроризма в контексте художественной рефлексии. М., 2007; *Одесский М., Фельдман Д.* Поэтика террора и новая административная ментальность: Очерки истории формирования. М., 1997.

² См.: *Кьеркегор С.* Понятие страха // Страх и трепет. М., 1993; *Леви В.Л.* Приручение страха. М., 2003; *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992; *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994; *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? // Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993.

³ См.: *Бассиони К.* Воспитание народоубийц. Власть или зрелость. О принуждении к послушанию и стремлении к автономии. СПб., 1999; *Грякалов Н.А.* Фигуры террора. СПб., 2007; *Иноземцев В.Л.* Война идентичностей // Свободная мысль — XXI. № 7. 2005; *Свендсен Л.* Философия зла. М., 2008; *Холмс Р.* Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. Вып. 216. Этика: Альманах Лаборатории метафизических исследований. СПб., 2005.

⁴ См.: *Бланки Л.* Вопросник для вступающего в «Общество семейств» // Избранные произведения. М., 1952; *Heinzen K.P.* Murder and Liberty // Die Freiheit. 1901. № 36; *Кропоткин П.А.* Записки революционера. М., 1966; *Лавров П.Л.* Философия и социология. М., 1965; *Майнхоф У.* От протеста — к сопротивлению. Из литературного наследия городской партизанки. М., 2004; *Маригелла К.* Бразильская герилья: Краткий учебник городского партизана. М., 2002; *Ньютон Х.* Революционное самоубийство. М., 2003; *Нечаев С.Г.* Катехизис революционера // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый / Ред. Е.Л. Рудницкая. М., 1997; *Робеспьер М.* Избранные произведения. М., 1965; *Субкоманданте Маркос.* Четвертая Мировая война. М., 2005; *Троцкий Л.* Терроризм и коммунизм // Перманентная революция. М., 2005; *Ткачев П.Н.* Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России. М., 1932; *Че Гевара Э.* Партизанская война. М., 1961.

Четвертым направлением можно обозначить научные труды, связанные с изложением различных теоретических стратегий исследования терроризма. Выявление конкретных признаков терроризма в результате философского осмысления террористических проявлений составило предмет исследования Л. Гудкова, В. Зорина, В. Лебедева, В. Шарова и других¹. Предметную сущность терроризма рассматривали У. Лакер, Г. Левит, Д.В. Ольшанский, Б. Хоффман, П. Уилкинсон², абсолютизируя различные его аспекты и строя на этой основе собственные определения.

А.К. Белов, Л.И. Медведко, Е.Э. Месснер, Б. Нетаньяху, А. Панарин, В.И. Слипченко, В. Шестаков предположили по ряду признаков сходство сущностных свойств терроризма и войны³. Содержательные стороны терроризма подвергали анализу в своих исследованиях Ю.М. Антонян, Е.Н. Каратуева, Е.П. Кожушко, О.А. Рыжов, К.Н. Салимов, И.Ю. Сундиев, М.П. Требин, В.В. Устинов⁴.

Пятое направление — формирование специальных дисциплин, посвященных изучению терроризма как социально-политического и социально-культурного феномена, — самое молодое. Проблему институционализации террорологии и хоррорологии в нашей стране рассматривали В.А. Бачинин, А.Г. Володин, В.П. Журавель, В.Н. Коно-

¹ См.: Гудков Л. Образ врага. М., 2005; Зорин В. Игры массового сознания // Русский Журнал. 2003. 4 марта. www.russ.ru/politics/20020304-zor.html; Лебедев В. Ислам и Запад: за свободу слова с мусульманским фанатизмом // Эхо планеты. 2006. № 8. 17—23 февр.; Шарова В.Л. Визуализация образа врага в ксенофобном сознании // Визуальный образ. Междисциплинарные исследования. М., 2008.

² См.: Laquer W. The Terrorism. L., 1983; Levitt G. Democracies against terror. The Western response to state — supported terrorism // The Washington papers. N.Y.; London, 1988; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002; Хоффман Б. Терроризм — взгляд изнутри. М., 2003; Wilkinson P. Terrorism and the liberal state. N.Y., 1980.

³ См.: Белов А.К. Искусство партизанской войны. М., 2003; Медведко Л.И. Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»? Миры в мировых и «других» войнах на разломе эпох. М., 2003; Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. Жуковский; М., 2004; Нетаньяху Б. Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М., 2002; Панарин А. Онтология террора // Геополитика террора. М., 2002; Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М., 2002; Шестаков В. Террор — мировая война. М., 2003.

⁴ См.: Природа этнорелигиозного терроризма / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2008; Каратуева Е.Н., Рыжов О.А., Сальников П.И. Политический терроризм: Теория и современные реалии. М., 2001; Кожушко Е.П. Современный терроризм. Мн., 2000; Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 2000; Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение. М., 2008; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Мн., 2003; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002.

валов, В.В. Кафтан, Е.И. Степанов, Е.А. Тюгашев, В.Г. Шевченко, М. Эпштейн¹.

Шестое направление — работы праксеологической направленности, в которых фиксируются деятельностные аспекты становления и развития терроризма. Общие тенденции современной науки, которые в определенной мере могут быть приложимы и к пониманию терроризма, рассматривали Е.М. Бабосов, В. Замковой, М. Ильчиков, З.М. Мульченко, В.В. Налимов, Э. Тоффлер, С.Г. Федоров, В.В. Феллер, О.М. Хлобустов². Некоторые проблемы активизации деятельности научного сообщества в контексте исследования социальной действительности в целом и терроризма в частности изучались Т.И. Виноградовой, В. Грановским, С. Дацюком, П. Диксоном, Р.А. Исмаиловым, Р. Мертоном, А. Неклессой, С.Б. Переслегиным, Г. Селье³, предлагавшим использовать потенциальные возможности научно-экспертных сообществ — «фабрик мысли».

К седьмому направлению следует отнести различные научные материалы по проблеме терроризма, в большинстве своем носящие инициативный, творческий характер, размещенные в сети Интер-

¹ См.: *Бачинин В.А.* Христианская мысль: политическая теология и христианское правоповедение. СПб., 2005. Т. VI; *Журавель В.П., Шевченко В.Г.* О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности. М., 2007; *Кафтан В.В.* Введение в террологию: Логико-гносеологические основания институализации. М., 2009; *Степанов Е.И.* Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000; *Тюгашев Е.А.* Террористическая деятельность в транзитивном обществе: интерактивная интерпретация // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. VIII. Новосибирск, 2006; *Эпштейн М.* Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М., 2004; *Володин А.Г., Коновалов В.Н.* Террология. Международная безопасность и проблемы терроризма // Южнороссийское обозрение. Вып. 13. Ростов н/Д, 2002.

² См.: *Бабосов Е.М.* Социология науки. Мн.: Харвест, 2009; *Замковой В., Ильчиков М.* Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996; *Налимов В.В., Мульченко З.М.* Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. М., 1969; *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2004; *Феллер В.В.* Террор — антитеррор в 2001—2020: боевая ничья // В смуту XXI века. Самара, 2002; *Хлобустов О.М., Федоров С.Г.* Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.

³ См.: *Виноградова Т.И.* «Фабрики мысли» (think tanks) в США: особенности развития и роль в публичной политике // «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. СПб., 2002; *Грановский В., Дацюк С., Хариманга Т.* Современные фабрики мысли (Мозговые центры, Think Tanks): история и перспективы: Аналитический доклад агентства гуманитарных технологий. К., 1999; *Диксон П.* Фабрики мысли. М., 2004; *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006; *Неклесса А.* Фабрики мысли спасли Америку // Сообщение. 2002. № 9; *Переслегин С.Б., Исмаилов Р.А.* Фабрики мысли еще не спроектированы // Сообщение. 2002. № 9; *Селье Г.* От мечты к открытию: Как стать ученым М., 1987.

нет. Так, большой интерес для исследователей могут переставлять порталы террологических научно-исследовательских организаций¹, международных² и государственных контртеррористических органов³, сайты общественных организаций, принимающих деятельное участие в антитеррористической борьбе⁴, а также личные электронные страницы, которые в инициативном порядке создают некоторые исследователи терроризма⁵.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что вопросы существования современного терроризма как *системного явления социума* вызывают насущную необходимость в становлении и развитии (институционализации) особой комплексной научной дисциплины — террологии. Значительные шаги в этом направлении уже сделаны в нашей стране А.Г. Володиным, В.Н. Коноваловым и В.В. Кафтаном⁶. Однако практическая деятельность по борьбе с терроризмом ставит перед нами задачу разработки *специальной теории борьбы с терроризмом*, которая в силу особенностей терроризма (крайней социальной опасности, конспирологичности и связи с организованной преступностью) наиболее близка теории ОРД. Имеющийся опыт разработки специальных теорий ОРД, оперативно-розыскной криминологии⁷ и оперативно-розыскной психологии⁸ доказал продуктивность этой работы. В настоящее время уже

¹ См.: Корпорация РЭНД. <http://www.rand.org>; Центр исследований конфликтов при военной Академии Великобритании. <http://www.da.mod.uk/colleges/csrc/about>; Институт обороны и стратегических исследований (Сингапур). <http://www.rsis.edu.sg4>; Центр оборонной информации (США). <http://www.cdi.org>; Электронный научный семинар (Израиль). <http://www.cdi.org>; <http://www.elektron2000.com/KatalogT/antiterror.html>

² См.: Контртеррористический комитет СБ ООН. <http://www.un.org/russian/sc/ctc>; Антитеррористический центр СНГ. <http://www.atcsng.ru>; Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества. <http://www.ecrats.com>; Межамериканский антитеррористический комитет Организации американских государств. <http://www.oas.org>

³ См.: Федеральная служба безопасности РФ. <http://www.fsb.ru>; Национальный антитеррористический комитет. <http://nak.fsb.ru>

⁴ См.: Исследовательский центр Agentura. Ru. <http://www.agentura.ru>; Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум (ВAAF). <http://www.waaf.ru>; Human Rights Watch (Организация по правам человека). <http://www.hrw.org/ru>; Национальный портал противодействия терроризму Россия-Антитеррор. <http://antiterror.ru>

⁵ См., например: Жаринов К.В. Энциклопедия терроризма//<http://terroristica.info>; Сайт Тюгашева Е.А. <http://filosof10.narod.ru/special.htm>

⁶ Володин А.Г., Коновалов В.Н. Террология. Международная безопасность и проблемы терроризма // Южнороссийское обозрение. Вып. 13. Ростов н/Д, 2002; Кафтан В.В. Введение в террологию. Логико-гносеологические основания институализации. М., 2009.

⁷ Ищенко А.П., Оперативно-розыскная криминология, М., 2001.

⁸ Синилов Г.К. Введение в оперативно-розыскную психологию, М., 2008.

появились монографические работы, в которых оперативно-розыскные проблемы борьбы с терроризмом рассматриваются в рамках общей концепции, включающей психологию, конфликтологию, криминологию, культурологию, религиоведение¹. Созданные на их основе учебные пособия² и методические рекомендации подтвердили свою высокую эффективность. Таким образом, можно сказать, что имеется социальная потребность, методологическая база и научный задел для создания специальной теории — оперативно-розыскной террологии.

1.2. Теоретические компоненты оперативно-розыскной террологии как специальной теории

В нашем понимании, *оперативно-розыскная террология* представляет собой относительно автономную научную дисциплину, динамично развивающуюся на стыке теории ОРД, философии, психологии и социологии, конфликтологии, криминологии и других наук за рубежом и в России; ее основные подходы связаны с объяснением и пониманием причин, роли террористического насилия в современном мире как искусственно создаваемого пространства страха, для достижения политических, экономических, социальных и духовных целей, структурированного многообразными и взаимосвязанными социальными субъектами и выработки наиболее эффективных мер противодействия ему оперативно-розыскными средствами. *Предметом оперативно-розыскной террологии* являются существенные признаки, причины, закономерности возникновения, модификации и функционирования терроризма, многообразных его проявлений в истории общества и в настоящее время, взаимосвязь терроризма и радикализма, экстремизма, фундаментализма. *Методологические принципы оперативно-розыскной террологии*: принцип соответствия оперативно-розыскной террологии актуальным по-

¹ Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскное обеспечение органами внутренних дел борьбы с террористами-смертниками. М., 2008; Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет. М., 2009; Янгол В.Н. Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; и др.

² Сундиев И.Ю. Предупреждение и раскрытие терроризма: Учеб.-метод. пособие для сотрудников правоохранительных органов государств — участников СНГ. М., 2005; Сундиев И.Ю. Психологические особенности предупреждения и раскрытия сотрудниками органов внутренних дел террористических актов, совершаемых с использованием террористов-смертников: Учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006.

требностям общественного развития, целям и задачам обеспечения безопасности личности, общества и государства; принцип адекватности приемов, средств и процедур исследования специфике терроризма; принцип постоянного нахождения в правовом поле; принцип гармонизации объективного и субъективного аспектов в изучении терроризма; принцип взаимосвязи сущего (реального) и должного (желаемого) в изучении проблем терроризма; принцип единства объективного и субъективного аспектов в террорологическом познании; принцип верифицируемости. Как любая прикладная теория, оперативно-розыскная террорология включает в себя *концептуальное основание* (основные теоретические положения), *операциональную модель предмета исследования* (в нашем случае — оперативно-розыскную характеристику преступлений террористического характера) и *адаптированные методы сбора информации о предмете исследования* (методы выявления признаков подготовки теракта, вербовки в террористические организации, поисковые признаки террористов различной специализации и др.).

Концептуальное основание оперативно-розыскной террорологии включает в себя сущностные признаки и наиболее характерные черты современного терроризма. Основными *сущностными признаками* являются:

- прямое и непосредственное использование терроризма в борьбе за власть;
- генерирование страха как основного инструмента воздействия на общество в целом и отдельные социальные (профессиональные) группы;
- идеологизация всех сторон деятельности террористических организаций;
- непосредственное использование медийных (информационных) каналов для декларации своих требований, публичного освещения всех этапов совершения террористического акта, генерации ужаса и социального напряжения, личной рекламы террористов и т.п.;
- низкая себестоимость и высокая эффективность.

Характерными чертами современного терроризма являются:

- его исключительная общественная опасность, связанная с возможностью гибели все более возрастающего числа людей в условиях развития потенциально опасной инфраструктуры современного общества;
- возрастающие масштабы и мобильность террористической деятельности, расширение ее географии, связанные с началом нового глобального раздела рынков, глобализацией экономики, развитием средств транспорта и связи;

- повышение поражающей способности используемых террористами видов оружия, рационализм и имморализм их действий;
- активное применение террористическими организациями информационных технологий и внедрения в информационную среду; использование психологического феномена транслитерации терроризма (распространения устрашающего эффекта терроризма средствами массовой информации и массовой коммуникации)¹.

Основной вид преступлений террористического характера — террористический акт, который оказывает следующие последствия:

- демонстрирует обществу бессилие власти. В той точке времени и государственного пространства, где произошел теракт, *власть фактически утратила монополию на насилие*, были вызывающе нарушены законы и установления власти. Таким образом, в зоне теракта *де-факто* реализовалась альтернативная власть;
- создает прецеденты активного неповиновения и силового противостояния власти. Идеологи терроризма называют это «*пропагандой действием*»². Теракт содержит в себе непосредственный и отсроченный призывы к силам, сочувствующим делу террористов, присоединиться к активному противостоянию власти;
- активизирует любые силы и настроения, оппозиционные власти, в том числе и дистанцирующиеся от тактики терроризма. Теракт трактуется как *бесспорный признак острого кризиса* в обществе. Все это подталкивает общество, а за ним и власть к уступкам своим политическим оппонентам;
- *разрушает экономику*, снижает инвестиционную привлекательность страны, ухудшает ее имидж, снижает поток международных туристов и т.д.;
- подталкивает власть к *радикализации политического действий*, к авторитарным формам правления. Часто такая эволюция соответствует целям террористов.

Качественный состав жертв террористических преступлений в нашей стране за период 2000—2010 гг. (89% — военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов; 2% — государственные служащие; 9% — гражданское население) говорит о том, что основная цель террористических атак — правоохранительная система государства, органы власти.

¹ См. словарь в Приложении 1.

² Концепция, предложенная итальянским анархистом Э. Малатеста в 1876 г. на Сент-Имьенском съезде анархистского Интернационала.

Особенностью мировой и отечественной правоохранительных практики на современном этапе является включение в понятия «терроризм», преступления террористической направленности» актов разрушения объектов транспорта, связи, промышленных производств (диверсия, ст. 281 УК РФ); групповые вооруженные налеты на населенные пункты в целях уничтожения представителей государственной власти и правоохранительных сил (преступления против государства, ст. 278 УК РФ). Политическая целесообразность подобного объединения понятна, но при анализе личности и организационных структур, совершающих преступления террористической направленности, необходимо учитывать их существенные отличия и ориентировать поисковую деятельность по различным основаниям.

С точки зрения современной политической практики террор является, во-первых, спонтанным проявлением глубинных, фундаментальных социальных процессов. В этом аспекте террористические события оцениваются как заметные моменты политической борьбы. Во-вторых, террор как явление локализован в пространстве и времени. Он имеет конкретные масштабы, возникает и исчезает в зависимости от текущей политической конъюнктуры, оказывая значимое, но ограниченное воздействие на общественную жизнь. Это воздействие количественно фиксируемо и измеряемо, а по своему эффекту может сравниваться с воздействием иных форм политической борьбы, а также природных катастроф (землетрясений, цунами, пандемий и других стихийных бедствий) и катастроф социальных (войн, революций).

Терроризм является формой политической деятельности, которая опирается на точный расчет ближайших и отдаленных последствий системно организованной последовательности точечных воздействий на массовое сознание. Одна из особенностей терроризма как социального явления в отличие от геноцида, партизанской войны и диверсий заключается в том, что он опирается на определенную научную базу (гуманитарные научные теории и научные организации).

Исторически феномен организации террора (терроризма) связан с деятельностью высокообразованных людей. К их числу принадлежал, например, ученик Сократа Алкивиад, развернувший первую известную в истории кампанию массового государственного террора, жертвами которого стали около 10% населения Афин. Великая французская революция, важная для нашей проблематики якобинским террором, была по сути «революцией юристов», составивших основную часть депутатов Национального собрания. Напомним, что одна из сентенций римского права гласила: «Pereat mundus, fiat

iustitia» («Пусть восторжествует справедливость, даже если для этого погибнет мир»). Изобретение гильотины стало техническим обеспечением этой формулы юридической науки. Субъектом народовольческого террора в России была разночинная интеллигенция, которая в университетских научных кружках и домашних лабораториях обрабатывала идеологию и технологию своих акций.

С тех пор и до настоящего времени гуманитарная и научно-техническая интеллигенция, студенческая молодежь составляют кадровый костяк террористических организаций по всему миру¹.

Терроризм как крайне острая практика борьбы за власть, развивался с развитием государственности. Однако идеологическое обоснование допустимости терроризма, этика террористической деятельности, появились лишь в XIX в., так как только тогда появились условия, в которых могут существовать и идеологии, и современный терроризм. *Первое среди этих условий — наличие компонентов информационного общества* (регулярные печатные издания, радио и телеаудитория). Теракт может быть успешным только при наличии общенациональной, а в идеале глобальной аудитории. Эффект террористического акта определяется не столько мощностью взрывного устройства, сколько последующей реакцией, в том числе и со стороны средств массовой информации. И чем мощнее становятся средства массовой информации, чем более пронизывают собой общество, чем выше их роль в формировании общественных настроений — тем шире волна от террористического акта. По мере того как привычка читать газеты и журналы дополняется привычкой слушать радио, смотреть телевизор, «сидеть» в Интернете, растет пространство потенциального воздействия терроризма на общество, ширятся его возможности. *Второе условие возникновения современного терроризма связано с природой технологии и законами развития технологической среды человеческого существования.* По мере разворачивания научного и технического прогресса техногенная среда становится все более сложной, потенциально опасной и уязвимой. Развитие техники дает отдельному человеку (группе) возможность точно разрушать социальную, технологическую и природную среду, создавая угрозу обществу и власти. *Третье существенное условие* возникновения современного терроризма связано с размыванием традиционного общества и формированием общества модернизированного, ориентированного на либеральные ценности. Терроризм расширяется до общесоциального уровня тогда, когда на смену традиционной культуре приходят либеральные ценности и идеи общественного договора. Теракты громогласно возвещают о

¹ См., например: Скопич О.А. Вербовка террористов-смертников в мусульманской диаспоре на Западе. Адрес доступа: <<http://www.iimes.ru>>

том, что власть не способна гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан; следовательно, власть ответственна за это. Здесь суть механизма политического шантажа, который используют террористы. Если же общество никак не реагирует на акции террористов или объединяется вокруг власти предержавшей, то терроризм утрачивает всякий эффект. *Четвертое условие терроризма как социального явления — наличие существенных реальных и осознанных общественных проблем, возникающих в ходе исторического развития.* Они могут иметь самое разное измерение — политическое, культурное, социальное. В благополучной стране возможны одиночные акты психически неуравновешенных маргиналов, но терроризм как явление слабо выражен. *Терроризм — явление, присущее кризисным этапам модернизационного перехода.* Характерно, что завершение модернизационных преобразований снимает основания для терроризма в общественном сознании.

Источниками кадровых, материальных, финансовых и прочих ресурсов террористической активности являются вполне прагматичные современные корпоративные структуры, выполняющие конкретные террористические заказы, связанные с перераспределением властных полномочий в экономической и политической сфере. Их внешняя идеологическая оболочка выполняет функции маскировки реальных участников и конечных целей происходящего и имеет то же происхождение, что и корпоративные имиджи транснациональных корпораций, да и разрабатывается, как правило, теми же специалистами.

Примером может служить секта (террористическая корпорация) «Нурджулар», которая уже давно олицетворяет «исламистский капитал» Турции и составляет около 30% ее экономики. Этот капитал контролирует телеканал «Саман Йолу ТВ», издательский комплекс «Хакикат Китаб ЭВИ», ему принадлежат газеты «Сызынты», «Зафер». Секте принадлежит медиахолдинг «Заман», издающий одноименную газету. Секта занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, использует методы конспирации, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих адептов в органы власти и управления как Турции, так и СНГ, в том числе России. Ее деятельность носит конспиративный характер, в структуре имеется собственная служба безопасности, располагающая банком данных на всех членов движения и занимающаяся, в частности, выявлением агентуры национальных спецслужб и правоохранительных органов. В настоящее время структуры «Нурджулар» действуют в 65 странах мира.

Они (современные террористические организации) опираются не на спонсорство мифических фанатиков-финансистов, а на ося-

заемую «экономику терроризма» (*the New Economy of Terror*), годовой оборот которой, по оценкам экспертов¹, достигает 1,5 трлн долл., или более 5% мирового валового продукта. Основными направлениями получения «террористических» сверхприбылей являются:

- игра на стоимости фьючерских контрактов на углеводородное сырье путем организации террористических актов на ведущих нефтепромыслах, нефтепроводах (в первую очередь — Ближний Восток, тропическая зона Африки);
- «торговля страхом», среди которой на первом месте по затратности — стимулирование разработки, производства и обязательного оснащения техническими системами безопасности всех объектов социального назначения, компонентов транспортных систем, жилищ, на втором — страхование и перестрахование от последствий террористических актов, на третьем — постоянное увеличение числа лиц, прямо или косвенно занятых охранной или антитеррористической деятельностью (всеобщий «налог на антитеррористическую защищенность»);
- силовое обеспечение производства и транзита наркотиков²;
- скрытое силовое прикрытие добычи, транспортировки и продажи драгоценных камней;
- «коммерческий» захват заложников и похищение людей в целях последующего получения выкупа.

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от традиционной криминальной («теневой», «черной» и т.п.) эти направления «экономики терроризма» не затрагивают государственных бюджетов, а формируются как изъятие ресурсов граждан путем сверхнормативного повышения стоимости товаров и услуг. При этом наблюдается своеобразный эффект «черного восстановления социальной справедливости»: чем выше индивидуальный доход, тем больше размер личных затрат на антитеррористическую защищенность. Иначе говоря, террористическая деятельность в процессе нового передела мира оплачивается в первую очередь отдельными гражданами, во вторую — мелким и средним бизнесом.

Детерминация терроризма экономическими интересами уже привела как минимум к двум последствиям для террористического движения в целом. Во-первых, установка террористов, и в первую

¹ Лоретта Наполеоне. Корпорация террора: в поисках денег глобального терроризма. М., 2005.

² A Global Overview of Narcotics-Funded Terrorist and Other Extremist Groups. P. 91; Rashid A. Why Militant Islamicists in Central Asia Aren't Going to go Away // The New Yorker. 2002. 14 Jan.

очередь их лидеров, на получение материальных выгод ведет к самоограничению террора: теракты осуществляются лишь тогда, когда они приносят экономическую выгоду. Легитимация террора даже при использовании всей мощи информационных технологий, становится все более затруднительной, он перестает находить былую поддержку среди широких слоев общественности. Возникает профессиональная субкультура террористов-наемников, террористов-бизнесменов. Во-вторых, лица, допущенные к распределению полученных на «святое дело» средств, часть их резервируют для личного использования и попросту утаивают. Постепенно превращаясь в топ-менеджеров террора, они отрываются от массы простых исполнителей и, что очень важно, утрачивают духовную связь с ними.

Развитие современных технологий, в частности глобальных электронных сетей, а также тот факт, что костяк террористических ячеек в основном составляют молодые люди в возрасте до 25 лет, открывает новый угол рассмотрения проблемы терроризма — вопрос вовлечения молодежи в террористические организации через сеть Интернет. Выступая 28 августа 2009 г. перед муфтиятом и руководителями Северо-Кавказских республик, Президент России Дмитрий Медведев подчеркнул особую значимость противодействия экстремистским и террористическим организациям, использующим Интернет¹.

Глава МВД РФ Рашид Нургалиев заявил, что «в ходе мониторинга Интернета МВД России в 2007 г. выявило 148 ресурсов, содержащих материалы террористической и экстремистской направленности»². В 2010 г. Генпрокуратура РФ насчитала в Интернете более 7 тыс. сайтов, пропагандирующих терроризм, в том числе более 500 русскоязычных. Об этом сообщил заместитель Генерального прокурора РФ Эрнест Валеев³.

На этих ресурсах работают квалифицированные психологи, способные в кратчайшие сроки составить психологический портрет человека, вступившего в общение на форуме, подобрать к нему соответствующий подход, определить возможные векторы применения данного человека в рамках экстремистской либо террористической деятельности. Таким образом, огромный процент молодых людей, иногда даже не замечая этого, оказывается вовлеченным в противоправную и порой даже преступную деятельность, пополняя ряды активистов террористических организаций или организаций экстремистского толка.

¹ <http://search.kremlin.ru/kremlin_ru/>

² <http://www.vremya.ru/news/1015270.html>

³ *Ростбизнесконсалтинг*. 2010. 3 июня.

Значение информации и развития информационных технологий в современной жизни общества очевидны, как несомненные достижения в этой области. XXI век называют информационным, и этому в значительной степени способствует развитие глобальных информационных систем, и в первую очередь Интернета. В то же время возрастает необходимость правового урегулирования вопросов установления ответственности за совершение противоправных деяний в информационном пространстве; способности правоохранительных сил противодействовать криминальным атакам из виртуальности непосредственно в информационной среде.

Следует признать, что Всемирная паутина — информационно-телекоммуникационная сеть Интернет — является не только бесспорным достижением современности, но и своеобразным отражением духовного состояния социумов. Вбрасываемая в Сеть информация уже впитала в себя многие известные пороки общества и начала генерировать новые формы и виды преступной деятельности. Это и распространение информации об изготовлении наркотиков, отравляющих и взрывчатых веществ, незаконная торговля оружием, осуществление связи посредством информационно-телекоммуникационной системы между преступными формированиями. Интернет также является мощным средством идеологической поддержки и информационных воздействий деструктивных экстремистских организаций, международных террористов и бандитских формирований.

Международные террористические организации активно пользуются возможностью мгновенного обращения к аудитории в мировых масштабах.

Интернет не знает себе равных по удобству организации публичных выступлений лидеров экстремистских течений, террористических организаций, а также угроз конкретным лицам или целым государствам. Террористы все реже обращаются к телеканалам или прессе в надежде получить доступ к массам путем интервью или трансляции/публикации соответствующих материалов. А если такое и случается, то передача идет по электронной почте. Обычно же материалы террористов с минимальными трудозатратами и риском размещаются в сети, и представители СМИ черпают новости уже непосредственно с сайтов.

При этом ресурсы террористов, предназначенные для информирования мирового сообщества о своей позиции, как правило, имеют несколько версий на разных языках. В частности, перуанская ультралевая организация «Тупак Амару» рассказывает о своих «подвигах» на английском, испанском, японском и итальянском. Сайт

баскских сепаратистов ЭТА доступен на немецком, французском, итальянском и кастильском языках. Исламская партия Туркестана использует арабский, английский и русский, а их «коллеги» из числа чеченских сепаратистов, базирующиеся на безызвестном ресурсе «Кавказ—Центр», вместо арабского пользуются турецким. «Около тысячи экстремистских и радикальных группировок, преимущественно исламского толка, из стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) активно используют Интернет как для распространения своей идеологии, так и для вербовки новых сторонников. Широкая доступность подобной информации из Всемирной паутины угрожает стабильности и безопасности не только региона, но и всего мира в целом», — заявил представитель сингапурского Международного центра по противодействию политическому экстремизму и терроризму (International Centre for Political Violence and Terrorism) доктор Рохан Гунаратна (Rohan Gunaratna)¹. Таким образом, глобальная информационная сеть Интернет давно и активно используется в своих целях террористическими и экстремистскими организациями во всех частях мира для вербовки сторонников, информационного, организационного, финансового, ресурсного обеспечения деятельности, планирования акций и координации деятельности ячеек; PR-кампаний и идеологического воздействия на конкретные группы населения². Именно поэтому информационная среда, создаваемая сетью Интернет, должна стать приоритетным объектом *оперативно-розыскного террологического* исследования. Первые работы в этой области уже появились³. Отдельной темой оперативно-розыскной террологии должны стать вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в реальной и виртуальной среде.

¹ </export/rss2/incidents/index.xml>

² Костихин А.А. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций в психологической войне // Институт Ближнего Востока. Адрес доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11—07—06c.htm>; Paper prepared for presentation at the conference /Cybersafety: Safety and Security in a Networked World: Balancing Cyber-Rights and Responsibilities/*, *Oxford Internet Institute (OII), Oxford University, UK, 8—10 September, 2005; адрес доступа :<http://www.oii.ox.ac.uk/research/cybersafety/extensions/pdfs/papers/maura_conway.pdf>

³ Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет. М., 2009; Трофимова И.В. Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях, М., 2007; Демянчук Е.В. Оперативно-розыскные мероприятия и методы по выявлению и пресечению пропаганды идей терроризма и экстремизма в сети Интернет. М., 2007.

Специальная теория — это всегда адаптация достижений фундаментальных исследований к нуждам практической деятельности. Оперативно-розыскная террология предполагается как комплексная научная дисциплина, адаптирующая фундаментальные достижения юридических и гуманитарных наук к задачам повышения эффективности оперативно-розыскного противодействия терроризму.

В современной отечественной и зарубежной литературе, не только публицистической, но и научной, термины «терроризм» и «экстремизм» используются не просто как взаимопроникающие понятия, а и как синонимы. На наш взгляд, эти понятия различны по «ширине» и описывают разные этапы «погружения» общества в экстремум.

Согласно данным уголовной статистики в 2009 г. в России зарегистрировано 548 преступлений экстремистской направленности, при этом усилиями правоохранительных органов 484 преступления было раскрыто. Число лиц, выявленных за совершение преступления этого вида, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возросло на 12,9% и в абсолютном выражении составило 428 человек.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства представляют реальную угрозу стабильности государственного строя. В отдельных регионах Российской Федерации экстремизм стал средством раскола общества по национальному и конфессиональному признакам. Это, в свою очередь, ведет к дестабилизации социально-политической ситуации, служит питательной средой и идеологическим фундаментом для пополнения террористических организаций.

Основными *сущностными признаками* современного экстремизма являются:

- преобладание молодежи в составе лиц разделяющих экстремистские взгляды и входящих в экстремистские организации;
- прямое и непосредственное использование экстремистов и экстремистских организаций как инструмента в борьбе за власть;
- поиск врага и генерирование ксенофобии как основного инструмента воздействия на общество;
- политизация всех сторон деятельности;
- постоянное и непосредственное использование медийных (информационных) каналов для декларации своих обвинений другой социальной, этнической, религиозной группе; призывов к насилию, по отношению «виновников», медийного освещения всех этапов публичных действий (митингов, пике-

тов, демонстраций), генерации социального напряжения в обществе, личной рекламы т.п.;

- низкая себестоимость и высокая эффективность.

Характерными чертами современного экстремизма являются:

- его расширение и развитие в предкризисные и кризисные периоды развития общества;
- исключительная общественная опасность, связанная с деятельным расколом общества по социальным, этническим, религиозным признакам; провоцирование противодействия органам власти, конфликтов, столкновений;
- возрастающие масштабы и мобильность экстремистской деятельности, расширение ее географии, связанные с началом нового глобального раздела рынков, глобализацией экономики, развитием средств транспорта и связи;
- активное применение экстремистскими организациями информационными и когнитивными технологиями, внедрение в информационную среду.

Как видно из характеристик, терроризм и экстремизм чрезвычайно близки по своей сути.

В этой связи закономерен вопрос: входит ли экстремизм и преступления экстремистского характера в предметное поле оперативно-розыскной террологии? На наш взгляд — безусловно, это взаимопределяющие понятия и процессы.

1.3. Понятие экстремистских и террористических преступлений, классификация и видовая характеристика¹

Экстремистские преступления — разновидность преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, представляющие собой совокупность преступлений, характеризующихся признаками экстремистской деятельности (экстремизма).

В ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ) понятие «*экстремистская деятельность (экстремизм)*» рассматривается как включающее публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность. В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями от 27 июля 2006 г., 8 ноября, 22, 30 декабря 2008 г.) *террористическая деятельность включает в себя:*

¹ Параграф подготовлен совместно с В.В. Меркурьевым.

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, следует заметить, что многие проявления терроризма выходят за рамки только экстремизма. В связи с этим приходится решать сугубо практическую задачу разграничения при анализе преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

При этом важно учитывать соотношение террористических и экстремистских преступлений, несмотря на имеющуюся криминологическую близость этих двух видов преступлений. Криминологами террористическая и экстремистская преступность также выделяется и рассматривается как самостоятельные виды¹.

Критерием отграничения террористических преступлений от всех других криминальных деяний служит характеристика специфического вида насилия, отличительными признаками которого являются применение физического либо психического насилия в отношении невинных жертв ради принуждения совершенно других субъектов к совершению определенных деяний в интересах террористов.

В п. 1 ст. 1 Федерального закона « О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ) экстремистская деятельность (экстремизм) исчерпывается следующими криминальными деяниями:

1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации — 278 УК РФ;

2) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни — ст. 282 УК РФ;

3) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии — ст. 239 УК РФ;

¹ *Криминология: Учебник* / Под ред. А.И. Долговой. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2010. С. 654—692, 729—761.

4) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии — 136 УК РФ;

5) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения, — ст. 141 УК РФ, ч. 2 ст. 142 УК РФ;

6) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения — ст. 148, 142.1 УК РФ;

7) совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

8) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения — ст. 280 УК РФ;

9) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

12) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг, — ст. 141.1, 205.1, 359.

Руководствуясь этим перечнем деяний, выделим *первую группу* наиболее опасных преступлений, прямо предусмотренных ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», — *экстремистских преступлений против внутренней безопасности государства и основ его конституционного строя*:

1) «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» — ст. 280 УК РФ;

2) «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» — ст. 282 УК РФ;

3) «Организация экстремистского сообщества» — ст. 282.1 УК РФ;

4) «Организация деятельности экстремистской организации» — ст. 282.2 УК РФ.

К первой группе относится такое преступление против безопасности человечества, представляющей собой состояние защищенности человечества в целом либо демографических групп от угроз их физическому существованию (жизнедеятельности), как «Геноцид» (ст. 357 УК РФ).

Обращаем внимание на необходимость включения этого преступления в группу экстремистских преступлений согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 19 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», содержащему требование незамедлительно сообщать в Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры Российской Федерации специальным донесением о его совершении. Следует также заметить, что геноцид отнесен без дополнительных условий в Перечень № 20 «Преступления экстремистской направленности», предусмотренный указанием Генеральной прокуратуры (№ 268/85) и МВД России (№ 2) от 16 декабря 2008 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Вторую группу экстремистских преступлений составляют преступления, совершенные по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Другими словами, в нее входят преступления экстремистской направленности, определение которым дается в п. 2 Примечания к ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

Таковыми являются преступления против личности (жизни и здоровья человека) и общественного порядка, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренным соответствующими статьями Особенной части УК РФ в качестве единственного квалифицирующего признака.

Во вторую группу вошли преступления, предусмотренные:

- 1) п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- 2) п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ;
- 3) п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ;
- 4) п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ;
- 5) п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ;
- 6) п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ;
- 7) ч. 2 ст. 119 УК РФ;
- 8) п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренным в указанных уголовно-правовых нормах, является мотив ненависти или вражды в альтернативе политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной либо в отношении какой-

либо социальной группы. В указании Генеральной прокуратуры (№ 268/85) и МВД России (№ 2) от 16 декабря 2008 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» преступления, входящие во вторую группу, относятся к Перечню № 20 «Преступления экстремистской направленности» без дополнительных условий.

В *третью группу* вошли преступления *экстремистской направленности против конституционных прав человека и гражданина* (ст. 136, 141, 142, 142.1, 148, 149 УК РФ), если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Четвертую группу образуют преступления, *относящиеся к экстремистским только тогда, когда лицо (лица) их совершает по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*. Лишь в трех составах преступлений указанный мотив является квалифицирующим обстоятельством: вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления при особо отягчающих обстоятельствах — ч. 4 ст. 150 УК РФ; квалифицированного вандализма — ч. 2 ст. 214 УК РФ; надругательства над телами умерших и местами их захоронения — п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ. Для других преступлений четвертой группы дифференциация уголовной ответственности в зависимости от мотива ненависти или вражды законодателем не проводится. Индивидуализация наказания за совершение иных преступлений экстремистской направленности этой группы (ст. 212, 239, 243, 278, 279, 281, 335, 336 УК РФ) возможна только при назначении наказания, поскольку суд учитывает установленный по делу мотив ненависти или вражды как обстоятельство, отягчающее наказание.

Теоретически и фактически любое террористическое преступление, например посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), также может быть совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Однако это не является основанием для причисления его к классу преступлений экстремистской направленности, так как целесообразнее его учитывать в качестве террористического. Для этого есть все основания, в том числе предусмотренные уголовным законодательством.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» не содержит понятия «террористические преступления», но раскрывает содержание террористической деятельности в п. 2 ст. 3, которая включает в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Кроме того, в ч. 1 и 2 ст. 24 «Ответственность организаций за причастность к терроризму» в контексте установления запрета на создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма, законодателем очерчен круг преступлений, которые дают основание считать организацию террористической. Если от имени или в интересах такой организации осуществляется организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 280, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей, она признается террористической и подлежит ликвидации.

Как видим, круг террористических преступлений расширен за счет преступлений, предусмотренных ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», которые не имеют признаков терроризма и составляют экстремистскую деятельность (экстремизм).

Характерно, что в соответствии с п. 1 Примечания к ст. 205.2 УК РФ «Содействие террористической деятельности» понятием «терроризм» охватывается весь круг террористических преступлений и некоторые преступления экстремистской направленности против основ конституционного строя и безопасности государства, но из

него исключены преступления экстремистской направленности, предусмотренные ст. 280, 282.1, 282.2 УК РФ. Так, под финансированием терроризма, выявлению и пресечению которого придается сейчас большое значение, понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Целесообразно принимать во внимание, в том числе при статистическом анализе, п. 2.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 22 октября 2009 г. № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму», в котором очерчивается круг террористических преступлений и предписывается направлять в Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры Российской Федерации специальное донесение о преступлениях террористического характера, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Следует заметить, что преступления террористического характера, предусмотренные ст. 278 и 279 УК РФ, могут быть отнесены и к преступлениям экстремистской направленности, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Что же касается преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277 и 360 УК РФ, то в соответствии с Перечнем № 22 «Преступления террористического характера», содержащемся в указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации (№ 268/85) и МВД России (№ 2) от 16 декабря 2008 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», они все относятся к преступлениям террористического характера без дополнительных условий.

На наш взгляд, при выделении группы террористических преступлений необходимо не только брать за основу положения ст. 205.1 УК РФ и приказа Генерального прокурора «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму», но и при более широком исследо-

вании на основании изучения материалов уголовных дел выделять и другие деяния, предусмотренные международно-правовыми актами.

Так, в соответствии с Конвенцией ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписанной в Риме 10 марта 1988 г., незаконный и преднамеренный захват судна или установление контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания (аналогом этого общественно опасного деяния является преступление, предусмотренное ст. 227 УК РФ «Пиратство») образует объективную сторону террористического преступления.

К этому следует добавить, что Совет Европы в 2008 г. ввел в действие Конвенцию Совета Европы по предупреждению терроризма¹, в соответствии со ст. 1 которой «террористическое преступление» означает любое из преступлений в рамках положений и определений, содержащихся в одном из договоров, перечисленных в Приложении².

В России можно наблюдать, что методы терроризма используются при достижении различных целей, а акты и практика терроризма становятся неотъемлемой частью сложной организованной преступной деятельности. Исследования показывают, что «практика терроризма» — это уже не отдельные акты, а масштабная террористическая деятельность определенных коллективных субъектов. Причем такие субъекты могут выступать не только инициаторами,

¹ Ратифицирована в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ.

² Приложение: 1) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 г.; 2) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенная в Монреале 23 сентября 1971 г.; 3) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г.; 4) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г.; 5) Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 г.; 6) Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 г.; 7) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписанная в Риме 10 марта 1988 г.; 8) Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 г.; 9) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая в Нью-Йорке 15 декабря 1997 г.; 10) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая в Нью-Йорке 9 декабря 1999 г.; 11) Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая в Нью-Йорке 13 апреля 2005 г.

организаторами, но и исполнителями заказов на террористическую деятельность. В последнем случае речь идет о корпорациях терроризма и террористической деятельности как виде криминального бизнеса.

Таким образом, все преступления, связанные с террористической и экстремистской деятельностью, можно классифицировать следующим образом.

1. Экстремистские преступления против внутренней безопасности государства и основ его конституционного строя и безопасности человечества:

- «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» — ст. 280 УК РФ;
- «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» — ст. 282 УК РФ;
- «Организация экстремистского сообщества» — ст. 282.1 УК РФ;
- «Организация деятельности экстремистской организации» — ст. 282.2 УК РФ;
- «Геноцид» — ст. 357 УК РФ.

2. Преступления экстремистской направленности против личности (жизни и здоровья человека) и общественного порядка, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренным соответствующими статьями Особенной части УК РФ в качестве единственного квалифицирующего признака:

- п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ;
- п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ;
- п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ;
- п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ;
- п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ;
- ч. 2 ст. 119 УК РФ;
- п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

3. Преступления экстремистской направленности против конституционных прав человека и гражданина, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы:

- «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» — ст. 136 УК РФ;
- «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» — ст. 141 УК РФ;
- «Фальсификация избирательных документов, документов референдума» — ст. 142 УК РФ;

- «Фальсификация итогов голосования» — ст. 142.1 УК РФ;
- «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий» — ст. 148 УК РФ;
- «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них» — ст. 149 УК РФ.

4. Иные преступления экстремистской направленности, которые являются таковыми, если совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы:

- «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» — ч. 4 ст. 150 УК РФ;
- «Вандализм» — ч. 2 ст. 214 УК РФ;
- «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» — п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ;
- «Массовые беспорядки» — ст. 212 УК РФ;
- «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» — ст. 239 УК РФ;
- «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» — ст. 243 УК РФ;
- «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» — ст. 278 УК РФ;
- «Вооруженный мятеж» — ст. 279 УК РФ;
- «Диверсия» — ст. 281 УК РФ;
- «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» — ст. 335 УК РФ;
- «Оскорбление военнослужащего» — ст. 336 УК РФ.

5. Преступления террористического характера:

- «Террористический акт» — ст. 205 УК РФ;
- «Содействие террористической деятельности» — ст. 205.1 УК РФ;
- «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» — ст. 205.2 УК РФ;
- «Захват заложника» — ст. 206 УК РФ;
- «Организация незаконного вооруженного формирования» — ст. 208 УК РФ;
- «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» — ст. 211 УК РФ;
- «Посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля» — ст. 277 УК РФ;
- «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» — ст. 360 УК РФ.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности

2.1. Способы совершения преступлений экстремистской направленности

1. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ). **21 июня 2004 г.** в 23 часа 10 минут от дежурного по МВД Республики Ингушетия в дежурную часть МВД России поступило сообщение, что примерно в 22 часа 30 минут неустановленными лицами было совершено вооруженное нападение с применением автоматического оружия и гранатометов одновременно на здания ФСБ и МВД РИ, УБОП при МВД РИ, Назрановского ГОВД, Назрановского РОВД, склад вооружения МВД РИ (из которого похищено стрелкового оружия, гранатометов, боеприпасов и другого вооружения в количестве 1261 ед. общим весом более 24 т), 137 ПОГО, дислоцирующихся на территории г. Назрань; Карабулакского ГОВД, ОМОН при МВД РИ, МО МВД РФ по РИ, дислоцирующихся на территории г. Карабулак; Сунженского РОВД, 3-го батальона оперативного полка милиции по охране АГ, расположенных в ст. Нестеровская Сунженского района, посты ДПС «Волга-16», «Волга-17», ДПС ОВД г. Карабулак, а также на дополнительные посты: Нестеровский перекресток, круг аэропорт «Магас», круговое движение г. Назрань, развилку дорог возле крытого рынка г. Назрань. В результате нападения погибли 79 сотрудников МВД РИ. **13 октября 2005 г.** в период 9:00 до 10:00 утра в городе Нальчике, столице Кабардино-Балкарии 16 бандгрупп боевиков обстреляли аэропорт, три отделения милиции, воинскую часть, военный комиссариат, здания УФСБ и МВД России, охотничий магазин «Арсенал». Некоторые объекты были взяты штурмом. Была предпринята попытка взорвать станцию мобильной связи компании «Мегафон». Целью боевиков были правительственные и административные здания, объекты военной инфраструктуры. Все заложники освобождены. В нападении на объекты в Нальчике участвовало от 80 до 200 боевиков (большинство из них были жителями Нальчика), вооруженных легким стрелковым оружием, самодельными взрывными устройствами, гранатометами, которые передвигались

на легковых автомобилях мобильными группами по пять человек. Ответственность за акцию взяла на себя группировка «Кавказский фронт», базирующаяся в Чечне. Руководство нападением осуществлял лидер ваххабитского подполья Кабардино-Балкарии «Джаамат Ярмук» Анзор Астемиров.

В итоге было уничтожено 87 и задержано 50 боевиков, погибло 12 мирных жителей и 35 сотрудников милиции и силовых структур, ранено более 100 человек, из них 85 сотрудников правоохранительных органов.

2. Уличные массовые формы экстремистских акций, в ходе которых могут совершаться следующие виды преступления:

- «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» — ст. 280 УК РФ;
- «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» — ст. 282 УК РФ;
- «Организация деятельности экстремистской организации» — ст. 282.2 УК РФ;
- «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них» — ст. 149 УК РФ;
- «Массовые беспорядки» — ст. 212 УК РФ;
- «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» — ст. 243 УК РФ;
- «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» — ст. 205.2 УК РФ;

Уличные акции как инструмент политической борьбы в руках политической (экстремистской) организации могут способствовать выполнению задач как стратегического, так и тактического характера, которые ставят перед собой экстремисты. Например, в соответствии с тактиками «цветных революций» одной из стратегических задач оппозиционной политической партии или штаба оппозиционного кандидата в президенты является «продавливание необходимых результатов выборов» и недопущение легитимации всех остальных. Как показывает практика последних лет в государствах СНГ, технологии организации массовых и протяженных во времени кампаний уличного протеста и технологии «прямого ненасильственного гражданского давления на власть» оказываются наиболее эффективными для решения подобных стратегических задач. Примеры политических переворотов («цветных революций») в Сербии, в Грузии в 2003 г. и на Украине в 2004 г., в Киргизии в 2008 и 2010 гг. убедительно доказывают, что подготовка экстремистских сил к федеральным выборным кампаниям оказывается сосредото-

чена не столько в электоральной активности, но и в организации широкой сети мобильных групп сторонников. Другими словами, стратегия оппозиции в лице экстремистских организаций направлена на подготовку массового выведения людей на улицы в день голосования вне зависимости от его результатов. В отличие от конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века, когда участие в массовых митингах и демонстрациях было единственной формой самоидентификации представителей различных возрастных и социальных групп, для привлечения к участию в современных акциях используется ряд приемов:

- небольшое денежное вознаграждение для участников, бесплатная раздача маек, бейсболок, шарфов и т.п., реже — алкогольных напитков;
- «мы — к вам, вы — к нам», т.е. достижение договоренностей с «дружественными» организациями о поддержке мероприятий друг друга на постоянной основе. Данный способ осложняется тем, что нередко в различных организациях состоят одни и те же люди и численный приток обеспечивается небольшой;
- проведение так называемых «заведомо несанкционированных» акций, на которые ходят все те же, а недостаточная массовость перед спонсорами организации мотивируется рискованностью мероприятия;
- проведение не самостоятельных акций, а провокаций на акциях политических оппонентов. Во-первых, это дает возможность приобщиться к чужому информационному шлейфу; во-вторых, обойтись малыми силами.

2.1. Массовый митинг, демонстрация, шествие. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» дает следующие определения митинга, демонстрации и шествия:

«... **Митинг** — это массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера... **Демонстрация** — организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации... **Шествие** — массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам»¹.

¹ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 4 июня 2004 г.

Необходимо отметить, что в Федеральном законе не закреплена принципиальная разница между понятиями «демонстрация» и «шествие», по сути своей они являются идентичными.

Проведение массового мероприятия под оппозиционными (экстремистскими) лозунгами является классической формой организованного уличного протеста. Оппозиционная (экстремистская) организация для подтверждения своих претензий на участие в процессе принятия государственных решений, претензий на формирование органов власти, для демонстрации общественной поддержки своих идей объективно настроена на обеспечение массовой уличной поддержки своей деятельностью. Поэтому большинство оппозиционных партий и экстремистских организаций стремятся в течение года организовать хотя бы минимальное число действительно массовых выступлений против инициатив действующей власти и в поддержку собственных идей.

Как показывает практика, подготовка массового мероприятия экстремистскими структурами сосредоточивается на ряде основных организационных направлений:

- *определение даты проведения мероприятия.* Дата, как правило, привязывается к какой-либо годовщине либо к определенному информационному поводу (например, рассмотрению в парламенте законодательной инициативы, против которой выступает оппозиция, исторического события, либо — по номеру статьи в Конституции, как «Движение 31») — таким образом, появляется смысловое наполнение даты, на которое назначено мероприятие. Кроме того, для обеспечения максимальной явки активистов и сторонников массовые мероприятия обычно назначаются на выходные дни;
- *коалиционная политика*, которая заключается в привлечении к организации мероприятия его инициатором союзнических политических и общественных организаций. По итогам договоренностей формируется оргкомитет мероприятия, в который входят представители всех организаций, принявших решение об участии, и которые распределяют между собой организационные функции, определяют доли финансового участия в формировании бюджета мероприятия. Распространенной технологией является заявление оргкомитета об участии в мероприятии *виртуальных общественных объединений*, формально созданных специально для того, чтобы подтвердить массовость готовящегося мероприятия в ходе его подготовки. Как правило, это делается, если организаторам не удается достигнуть договоренностей с реальными общественными организациями, но существует необходимость привлечения на

мероприятие не только активистов и сторонников собственной организации, но и людей, которых просто волнует данная проблема;

- *мобилизация актива.* Для обеспечения массовости уличного мероприятия его подготовка проводится таким образом, чтобы сформировать ядро участников из активистов объединений-организаторов, т.е. людей, которые примут участие в мероприятии наверняка. Достаточно часто в качестве подобных активистов нанимаются бойцы из «Клубов уличных бойцов». Именно эти «активисты» чаще всего несут транспаранты и флаги, обеспечивают шумовую и силовую поддержку мероприятия, в то время как люди, пришедшие принять участие в митинге, но не имеющие непосредственного отношения ни к одной из организаций, его проводящих, обычно предпочитают вести себя более пассивно, ограничивая свое участие просто нахождением в числе его участников. Сбор активистов проводится за некоторое время до начала мероприятия и перед выдвижением людей на акцию их распределяют по координаторам и организаторы проводят общий инструктаж. Распространенной практикой является привлечение на массовые акции оппозиции активистов из региональных отделений организаций, проводящих мероприятие. Привлечение региональных делегаций способствует как развитию региональной сети оппозиционного движения (экстремистских организаций), так и, и это главное, для медийного позиционирования мероприятия — массовый уличный протест гораздо охотнее освещается СМИ, если в нем принимают участие представители регионов. Довольно часто в практике организации массовых акций протеста встречаются случаи, когда организаторы выдают активистам таблички с названиями различных регионов страны (именно чтобы подчеркнуть общенациональный характер протеста). Часто выдают даже таблички с названиями тех регионов, представители которых участие в мероприятии не принимают.

Обеспечение *медийной* поддержки массовой уличной акции организуется экстремистскими организациями посредством реализации следующих организационных задач:

- *формирование пула информационных партнеров* (организация работы с «дружественными» оппозиционными СМИ, заинтересованными в освещении мероприятия в соответствии с собственной информационной политикой¹, оперативное предос-

¹ В качестве примера можно привести деятельность канала НТВ во время первой чеченской кампании, занимавшегося откровенной информационной поддержкой сепаратистов.

тавление редакциям соответствующих СМИ эксклюзивной информации и размещение анонсов);

- *размещение рекламы мероприятия в медийном пространстве* (размещение анонсов мероприятия в неполитических СМИ на коммерческой основе);
- *запуск целевого интернет-сайта* (интерактивное размещение информации, связанной с подготовкой мероприятия, в Интернете — сравнительно недорогой инструмент оперативного оповещения как СМИ, так и заинтересованных граждан, сторонников и активистов);
- *пресс-конференция накануне мероприятия* (формирование дополнительного информационного повода, связанного с публичным выступлением лидеров организаций, проводящих массовое уличное мероприятие, непосредственно накануне его, подогревает к нему интерес со стороны СМИ).

Распространение агитационных (экстремистских) материалов с анонсом мероприятия обычно осуществляется посредством следующих каналов распространения:

- *информационный («говорящий») пикет*. Выставляется в местах массового скопления людей (станции метрополитена, площадки напротив проходных вузов, заводов и т.д.). Оптимальное время — начало и конец рабочего дня. Число участников — два-три человека. Необходимые атрибуты пикетчиков — символика (флаг, накидка) и стендер с размещенным на нем ярким, привлекающим внимание плакатом. Суть информационного пикета — раздача прохожим листовок с анонсом готовящегося массового мероприятия и личное приглашение принять в нем участие;
- *директ-мейл (целевая рассылка)*. У всех современных политических и общественных организаций существуют компьютерные базы сторонников (или тех, кто показался таковым модераторам), подготовленные, например, в ходе проведения предвыборных или общественно-политических кампаний, дискуссий на интернет-форумах, выступлений в блогосфере. Рассылка через обычную и электронную почту подписанных лидером объединения личных приглашений сторонникам призвана мобилизовать их для участия в мероприятии;
- *распространение информационных листовок через почтовые ящики* — классический метод полевой работы политических общественных объединений как проправительственной, так и оппозиционной направленности. Базами данных, содержащих

необходимые координаты «сторонников», либо обмениваются «родственные» организации, либо они покупаются на интернет-рынках. База данных содержит адреса домов, число квартир и коды подъездов. Активисты организаций, проводящих мероприятие, получают на руки листовки, анонсирующие мероприятие, и проходят по подъездам, опуская их в почтовые ящики. Более или менее серьезный эффект от такого метода распространения информации возможен только при проведении нескольких волн разноса листовок;

- *спам-рассылки*. Спам — это анонимные не запрошенные массовые рассылки электронной почты обычно имеющие рекламный характер. Технологическая цепочка спамеров выглядит таким образом:
 - сбор и верификация электронных адресов получателей. Классификация адресов по заданным типам;
 - подготовка «точек рассылки» — компьютеров, через которые будет рассылаться с согласия владельца либо без него спам;
 - создание программного обеспечения для рассылки;
 - поиск адресатов;
 - создание рекламных объявлений для конкретной рассылки;
 - производство рассылки.

В современных условиях экстремистская по содержанию спам-рассылка является уголовным преступлением и поэтому используется сравнительно редко.

Формирование фактора интриги в ходе подготовки мероприятия.

Искусственное подогревание интереса со стороны СМИ и общественности на протяжении подготовки уличного мероприятия является важным фактором как его медийного освещения, так и привлечения потенциальных сторонников к участию в нем. Интрига может быть связана, например, с риском запрета массового мероприятия властями, возможностями его силового разгона, что добавляет мероприятию скандальности и естественным образом подогревает к нему медийный интерес. Именно так действовали участники «Движения 31»;

- *привлечение известных личностей* придает мероприятию элементы шоу и, естественно, делает его более привлекательным для рядовых граждан. Нередко люди приходят на митинг только для того, чтобы увидеть или послушать известного деятеля искусства, журналистики или эстрады.

Так, митинги СПС, «Правого дела» обычно ведет шоумен Николай Фоменко, на либеральных и правозащитных митингах среди выступающих нередко появляются журналист Владимир Кара-

Мурза и писатель Виктор Шендерович. Довольно распространена технология организации рок-концерта по итогам митинга, что также является дополнительным стимулом для молодежи, принять участие в данном мероприятии;

- *региональные акции поддержки.* Организация акций с идентичными лозунгами и целями в нескольких регионах (пусть и значительно менее массовых по сравнению с центральным мероприятием) переформатирует мероприятие в общенациональное и соответственно увеличивает его политический вес, информационное звучание, а также мобилизует региональные экстремистские организации объединений.

2.2. Пикетирование. По определению действующего Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» пикетирование — это форма публичного выражения мнений, осуществляемая без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации¹.

Можно выделить два основных вида пикетирования, широко используемых экстремистскими организациями.

Информационный («говорящий») пикет. Цель — распространение информации, например, о готовящемся массовом мероприятии, о встрече с политиком и т.д. Пикеты выставляются, как правило, в точках сосредоточения больших масс людей — в «часы пик» у узловых станций метро, на городских транспортных развязках, у железнодорожных станций и платформ, а днем в выходные дни — на рынках, у входа в городские парки отдыха, в самих парках и т.п. Число участников — два-три человека. Необходимые атрибуты: символика (флаг, накидка) и стендер с размещенным на нем ярким, привлекающим внимание плакатом. По действующему российскому законодательству не требуется подавать уведомление о проведении информационного пикета накануне массового мероприятия, так как Федеральный закон «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях» дает гражданам право на *распространение информации о проводимом в соответствии с данным законом массовом мероприятии*. На практике вместе с приглашениями на разрешенные массовые мероприятия распространяются экстремистские материалы.

¹ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 4 июня 2004 г.

Политический пикет. Официальная цель — заявление политической позиции, публичное выражение протеста группой граждан и привлечение внимания СМИ и общественности к поставленной проблеме. Отличие политического пикетирования от митинга в соответствии с действующим российским законодательством — отсутствие сцены и средств звукоусиления. Как правило, политические организации проводят пикетирования в связи с тем, что возникает необходимость оперативно отреагировать на то или иное событие политической жизни страны, а времени оформить документацию на проведение митинга уже не хватает. Дело в том, что уведомление о проведении пикетирования подается в органы власти за три дня, в то время как уведомления о проведении шествий и митингов — за 10 дней. Основные атрибуты пикетирования: транспаранты, плакаты, складной столик с раздаточными материалами (газеты, листовки, календарики). В ходе пикетирования граждане имеют право скандировать лозунги, но не имеют права использовать средства звукоусиления.

Театрализованная акция. Театрализованная акция — это заявление политической позиции или выражение политического протеста в творческой форме с использованием театрального реквизита и с привлечением (при необходимости) профессиональных актеров. По сути театрализованная акция протеста — это использование в политических целях явлений в искусстве, получивших название «хэппенинг» (англ. happening, от happen — случаться, происходить) и «перформанс». *Хэппенинг* — это направление в постмодернизме, перешедшее от создания эстетических объектов к произведениям-процессам, т.е. к «художественным событиям», осуществляемым либо самим художником, либо помощниками и зрителями, действующими по его плану; так называют и само это произведение-событие или акцию. Хэппенинги — это своеобразные микроспектакли с элементами сюжетности и наличием театрального реквизита либо более отвлеченными ритмическими, динамичными или стабильными композициями. В них неизменно акцентируется свободное «пространство игры», которое должен прочувствовать зритель-соучастник.

Перформанс — это вид визуального искусства в XX в., в котором произведением являются любые действия художника, наблюдаемые в реальном времени. В отличие от театра в перформансе художник обычно — единственный автор; перформанс ближе к поэтическому чтению и исполнению музыкального произведения и может быть определен как публичный жест (физический, словесный, поведенческий, социальный и т.д.). Перформанс радикально отличается от

классического произведения искусства, но в нем могут быть акцентированы разные основания этого отличия — временная длительность, провокативность, социальность, игровой аспект, поэтому перформансы могут выражать совершенно различные эстетические программы.

Главное отличие хэппенинга от перформанса заключается в том, что в хэппенинге зритель, как правило, вовлечен в театрализованное действие, в то время как перформанс не предполагает участия зрителя. Цель театрализации уличного протеста — привлечение интереса к мероприятию со стороны общественности и СМИ. Творческое оформление протестной акции выгодно отличает театрализованную акцию протеста от классического пикетирования при одинаковой массовости мероприятий. Театрализованная акция протеста не требует по действующему законодательству специального уведомления и может быть заявлена как митинг или пикетирование.

Подготовка театрализованной акции протеста проходит в несколько этапов.

1. Выдвижение идеи и творческой концепции акции.
2. Сбор потенциальных участников мероприятия. Обсуждение идеи акции, определение даты, места и времени ее проведения. Формирование рабочей группы по подготовке акции и распределение организационных функций между ее участниками.
3. Организационная работа по подготовке акции: подача уведомления о проведении акции в местный орган власти, написание и рассылка пресс-релиза, проработка технических аспектов.
4. Генеральная репетиция мероприятия.
5. Акция.
6. Сбор участников акции, анализ итогов и результатов акции.

Примеров театрализованных акций протеста в последнее время появилось довольно много. *Хэппенинги проводят активисты молодежных движений «Наши», «Россия молодая», «Местные». Наиболее известные хэппенинги последних лет были проведены перед посольством Эстонии после сноса монумента «Бронзовый солдат» и перед посольством Грузии после грузинской агрессии 8 августа 2008 г.*

2.3. «Прорывная» акция¹. «Прорывная» акция — непродолжительное по времени (мгновенное) театрализованное политическое действие, направленное на привлечение общественного и медийного внимания к той или иной общественно значимой проблеме, которое заключается в появлении в определенное время в определенном

¹ По терминологии Ильи Яшина в его работе «Уличный протест» (Оборона. 2007).

месте некоторого числа политических активистов, производящих заранее согласованные действия, имеющие политический подтекст. Обычно «прорывная» акция является несанкционированной, именно этот фактор придает ей характер мгновенности и спонтанности. Кроме того, довольно часто оппозиционные организации используют технологии организации «прорывных» акций в связи с тем, что возникает необходимость оперативной реакции на то или иное событие политической жизни, но при этом не хватает времени, чтобы подать уведомление в органы власти в соответствии с действующим законодательством.

Можно сформировать следующую общую организационную модель «прорывной» акции протеста:

- 1) генерация идеи акции;
- 2) определение плана действий, подготовка и инструктаж участников;
- 3) оповещение прессы (личный контакт организаторов с «дружественными» журналистами, реже анонс по e-mail без уточнения сути и подробностей мероприятия);
- 4) появление в определенное время в определенном месте некоторого числа политических активистов, производящих заранее согласованные действия;
- 5) после фиксирования представителями СМИ «картинки» активисты разбегаются по заранее намеченному маршруту таким образом, чтобы не быть задержанными милицией;
- 6) на месте проведения «прорывной» акции в качестве «спикера» (лица, уполномоченного общаться с прессой) появляется представитель организации, проводящей акцию, и дает представителям СМИ необходимые комментарии, отвечает на вопросы.

В качестве примера «прорывной акции» можно привести акцию «Молодежного ЯБЛОКА» **9 октября 2002 г.** Активисты «Молодежного ЯБЛОКА» в рыжих париках на глазах у журналистов и растерявшихся на какое-то время милиционеров подходили к прохожим и проходящим в здание Государственной Думы РФ депутатам, представлялись «главными энергетиками России» и говорили: «Мы ограбили Вас в 1991 г., устроили дефолт в 1998 г., но у нас снова кончились деньги! Подайте на очередную реформу!» Прохожие реагировали довольно весело, некоторые из них кидали в коробки «XEROX» монеты. Когда же сотрудники милиции и ФСО попытались задержать активистов за проведение несанкционированного пикета, большинство из них разбежалось. Спустя некоторое время после разгона милицией активистов «Молодежного ЯБЛОКА» к собравшимся на улице журналистам вышел представитель фракции

«ЯБЛОКО» в Государственной Думе, который объяснил позицию партии по вопросу реформирования электроэнергетической отрасли. Второй пример: **28 февраля 2004 г.**: около двух десятков активистов в майках с надписью «Вова, домой!» собрались у подъезда дома, где раньше жил президент РФ В.В. Путин. Здесь уже были собораны представители прессы, получившие анонс о готовящейся акции протеста. На лицах активистов МЛФ были маски президента В.В. Путина. Члены МЛФ постояли у подъезда около минуты, позируя перед камерами и фотоаппаратами, а затем направились в сторону Невского проспекта. Они несли плакаты: «Вова, домой!», «Лодка утонула», «Аквапарк рухнул», «Метро взорвалось». Как объяснили журналистам организаторы акции, подобными лозунгами молодые коммунисты подытоживали 4 года президентства В.В. Путина.

По сути «прорывная акция» использует технологии флеш-моба с небольшими модификациями¹.

2.4. Уличный PR-маневр. Уличный PR-маневр — это достаточно устоявшийся термин для обозначения организации протестной акции в рамках массового мероприятия, проводимого политическими оппонентами (провокация политических противников и правоохранительных сил), по сути — «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них» — ст. 149 УК РФ. Необходимо отметить, что технологии организации уличных PR-маневров весьма широко используются в борьбе между политическими партиями (экстремистскими организациями), претендующими на одну электоральную нишу. Организация маневра может преследовать следующие цели:

- целенаправленная дискредитация мероприятия, против которого организуется маневр, и соответственно дискредитация политических оппонентов;
- отвлечение внимания общественности и СМИ от заявленных целей мероприятия и сосредоточение внимания на намеренно спровоцированном скандале;
- фиксирование в общественном сознании собственной позиции политической организации по теме массового мероприятия, проводимого политическими оппонентами — позиционирование собственной позиции как наиболее выигрышной.

Наиболее распространенным (и весьма эффективным) методом целенаправленной дискредитации мероприятия политических оп-

¹ См. словарь терминов в Приложении 1.

понентов является утрирование заявленных целей соответствующего мероприятия, доведение их до абсурда. Так, **12 апреля 2005 г.** политическая партия «Родина» проводила на Горбатом мосту у Дома правительства РФ митинг протеста против реформы образования. В акции приняли участие около трех тысяч студентов московских вузов. Организация мероприятия сопровождалась слухами о том, что функционеры «Родины» привлекают студентов, выплачивая им деньги за участие в митинге. К концу мероприятия к Дому правительства РФ подъехал лидер Либерально-демократической партии России В.В. Жириновский, который в сопровождении двух десятков охранников и сторонников своей партии прошел в толпу митингующих и начал раздавать участникам мероприятия деньги. Студенты разбирали банкноты, вокруг В.В. Жириновского моментально образовалась давка, на место событий оперативно пришли съёмочные бригады телеканалов, которые готовили репортажи о митинге «Родины». В результате большинство сюжетов и публикаций по итогам организованного партией «Родина» митинга сводилось к тому, что мероприятие закончилось скандалом, а требования, с которыми выступали лидеры «Родины», по большому счету остались за кадром.

3. Нападения на представителей других национальностей, конфессий могут квалифицироваться как преступления экстремистской направленности против личности (жизни и здоровья человека) и общественного порядка, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренным соответствующими статьями Особенной части УК РФ в качестве единственного квалифицирующего признака:

- п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ;
- п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ;
- п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ;
- п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ;
- п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ;
- ч. 2 ст. 119 УК РФ;
- п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ;

а также преступления экстремистской направленности против конституционных прав человека и гражданина, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мо-

тивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» — ст. 136 УК РФ.

Нападение устойчивых групп. В декабре 2008 г. Мосгорсуд приговорил членов банды «Рыно-Скачевского» к различным срокам заключения. Это решение суд принял на основании вердикта коллегии присяжных, которая признала семерых членов банды виновными в совершении 20 убийств и 12 покушений на убийство. Свои жертвы бандиты выбирали по этническим признакам, в первую очередь — жителей азиатских стран и кавказских республик. Рыно и Скачевский, которых следствие считает главарями банды, получили в виде наказания по 10 лет колонии общего режима. Это самый жесткий приговор, который мог вынести суд, так как Рыно и Скачевский совершали преступления, будучи несовершеннолетними. Самое большое наказание из членов банды получил Кузин — 20 лет заключения с отбыванием в колонии строгого режима. В октябре 2009 г. Мосгорсуд приговорил к длительным срокам заключения еще четырех москвичей — участников банды «Рыно-Скачевского» за преступления, предусмотренные ст. 105 (убийство), ст. 105 (покушение на убийство) и ст. 282 (разжигание национальной ненависти либо вражды) УК РФ. Если в начале следственных действий все подозреваемые объявляли о своей причастности к неоязыческому объединению «Северное братство», то позже пресса стала называть их скинхедами.

Контрсистемные флешмобы, т.е. совершение тяжких преступлений (в том числе нанесение тяжких телесных повреждений, убийств) в общественных местах, при большом скоплении свидетелей группой лиц, внезапно возникающих на месте преступления и столь же быстро исчезающих.

В течение 2008—2009 гг. в Москве по этой схеме было совершено более 20 преступлений, в результате чего 12 человек скончалось от полученных ранений. Наиболее раскрученный в медийном плане эпизод — убийство 22 апреля 2009 г. на станции метро «Пушкинская» В. Абрамяна. Как показали результаты расследования, члены групп, совершавших нападения, не были ранее знакомы друг с другом, но участвовали в обсуждениях на ряде радикальных форумов. Все они получили от модератора форума предложение поучаствовать в «реальном деле». После получения согласия модератор на личную почту каждого разослал инструкцию по соблюдению конспирации, правила поведения до и после акции, отличительные признаки координатора. Дата, точное время

акции и индивидуальный маршрут выдвижения к месту сообщались дополнительно за сутки до проведения.

Использование игровых методик перевода компьютерных сюжетов в реальность. Наиболее масштабным и эффективным можно признать проект «Большая игра» — детище неоязыческой организации «Северное братство» («Лига Севера»), которая была создана 27 декабря 2007 г. в Санкт-Петербурге. Самых себя члены «Северного братства» открыто именуют *«белыми расистами»*. Свою главную цель они видят в развале Российской Федерации и сопредельных славянских государств (Украины, Молдовы и Белоруссии) и создании на их осколках некоей конфедерации Русских земель, исповедующей неоязычество. Они даже называют точную дату «перестроения РФ» — 1 апреля 2012 г. Изначально сайт был зарегистрирован в Нидерландах, потом — в Чикаго, а физически размещен на сервере в Малайзии. Суть игры сводится к следующему: в «страны Белой силы» (к которым относятся славянские государства СНГ) «под прикрытием силы Морока стали проникать внешне похожие на людей пришельцы из созвездия Южного Креста». «Пришельцы» — это коренные жители Кавказа и Средней Азии. Поддержку им оказывают некоторые «земляне», а именно правоохранители, чиновники и олигархи (это и есть та самая «Система», которую требуется «сломать»). Основной слоган «Большой игры» — «Сломай систему играючи!» — психологически крайне привлекателен для молодых людей. В «Большой игре» участвовали команды единомышленников (по терминологии игры, «автономные группировки»), которые регулярно получали на свои e-mail списки заданий различного уровня сложности. Например, от игроков требовалось бить витрины, поджигать двери и забрасывать петардами принадлежащие неславянам кафе и магазины, переворачивать и жечь машины, рисовать свастики и нацистские лозунги на стенах домов. Также игрокам предстояло подбрасывать под окна приемных «Единой России», избиркомов (на сленге игроков, «лохотронов») или опорных пунктов милиции фальшивые «бомбы». Для «зачета» выполнения заданий игроки должны были присылать (и присылали!) на сайт «Большой игры» видеоотчеты, которые размещались в специальной рубрике. Игроки должны были выискивать контактные данные (домашние адреса, телефоны) местных чиновников, бизнесменов, силовиков и правозащитников и отправлять их на e-mail организаторов. Итогом работы сети таких добровольных «осведомителей» стало появление летом 2009 г. на одном из нацистских сайтов Рунета подстрекательского списка под названием *«Жертвы “Большой игры”»*. С 2008 по 2010 г. на сайте «Большой

игры» было размещено несколько тысяч видеороликов-отчетов. После закрытия сайта «Большая игра» его эстафету подхватил сайт «Городские партизаны».

2.2. Информационные технологии организации массовых уличных акций и их перевода в контрсистемные (антигосударственные) действия

С развитием современных технологий свою суть изменили и протестные движения — будь то небольшой спонтанный пикет, связанный с проблемой исключительно локального уровня, или ползучая «цветная революция», переходящая в государственный переворот. Чаще всего именно различные антиправительственные группы первыми осваивают новые технологии в качестве инструмента политической борьбы. Например, антиглобалистские движения первые стали использовать самый широкий спектр доступных технологий, обеспечивающих контрсистемные акции, мобильное информирование и безопасность среди членов организаций, что позволило создать устойчивые сети и привлекать новых членов извне. Так называемые телефонные цепи, используемые ранее для осведомления активистов, со временем были заменены на sms-информирование, электронную рассылку и постинги в интернет-сообществах, а методика листовок, флаеров и агитплакатов перенеслась в виртуальное пространство, где сайты связаны системой перекрестных линков и баннеров. Учитывая глобализационные процессы в мировом сообществе, расстояния уже не имели принципиального значения. «Блошиная война», как характеризовали ранее подобные действия эксперты из RAND Corp., благодаря интернет-технологиям и сети неправительственных организаций переходила в формат «войны пчелиного роя», где было невозможно выявить центральный орган управления процессом¹.

Традиционно в виртуальной среде основной акцент делается на правильную формулировку меседжа (послания) и выработку обратной связи с системой инфильтрации подозрительных элементов и создания черных списков. Черные списки используются не только для внутренней безопасности организаций и движений. В 2004 г. эта методика широко использовалась украинской организацией «Пора» для шантажа отдельных персон и юридических лиц. На тех, кто не был достаточно «оранжевым», вначале собирався компромат (зачастую подложного характера) для последую-

¹ Кляйн Н. Заборы и окна. Хроники антиглобализационного движения. М., 2005. С. 52.

шего распространения в обществе с призывами всячески бойкотировать компанию или предприятие. Некоторые виртуальные проекты отрабатывались на ходу, например проект «Майдан», куда во время «оранжевой революции» пользователями сливалась вся оперативная информация антиправительственного характера, призывы к проведению акций, рекомендации по проведению кампаний и новости с линии фронта¹.

Необходимо отметить, что подобное делала редакции радио «Свобода» и «Свободная Европа» в 1956 и 1968 гг., когда советские войска находились в Венгрии и Чехословакии. Тогда на волнах радио не было прямых призывов к борьбе с СССР, но давалась информация о том, как блокировать улицы и в домашних условиях изготовить зажигательную смесь для применения ее против советских танков.

Системы мобильной связи сегодня являются важнейшим сегментом формирования контсистемного поведения в различных социальных группах. События в Молдове весны 2009 г. западные исследователи называют не иначе как Twitter Revolution, так как для мобилизации масс уличные командиры и операторы активно использовали мобильную связь и систему блогов и сообществ в Интернете².

Виртуально-мобильные технологии используются не только во время самого процесса организации беспорядков. Оппозиционные структуры используют их для наработки базы данных, подготавливая площадку для координации возможных социальных взрывов. Одним из примеров может быть радиостанция либерального направления «Эхо Москвы». Например, чтобы задать вопрос на сайте радиостанции, нужно пройти процедуру регистрации. Кроме того, коллектив радиостанции приглашает к дискуссии в прямом эфире, создав систему поощрения для слушателей и выделив зарегистрированных пользователей в «синерамочников» (обычные зарегистрированные пользователи) и «краснорамочников» (привилегированные слушатели)³. Кроме того, им предлагается участие в социальной сети. Фактически благодаря базе данных и мониторинга за действиями зарегистрированных слушателей при подготовке очередного сюжета выявляются группы лиц, склонных к критике государственной власти, и в дальнейшем они используются для протестной мобилизации.

¹ Ткаченко А.А. Феномен «Майдана» (эмпирико-теоретический духовно-психологический взгляд) // <http://psyfactor.org/>.

² Jos? Miguel Alonso Trabanco. Who is behind Moldova's Twitter Revolution? // <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=13147>.

³ <http://www.echo.msk.ru/airclub>

Феномен использования средств мобильной связи с целями, не вписывающимися в конвенциональное социальное поведение, с недавних пор рассматривается как одна из актуальнейших угроз правопорядку и общественным нормам. В ходе нее идет виртуальная вербовка потенциальных оппозиционеров и трансформация сознания законопослушных граждан в сторону протестного. Помимо этого, новое поколение интернет-активистов может вести обучение методам борьбы с действующими режимами и оказывать всяческую поддержку «гражданам сети» (в англоязычном варианте — netizens, по аналогии с citizens), связывая их с адвокатскими конторами и проводя юридические консультации в режиме онлайн.

Крупномасштабное использование Twitter в контрсистемных акциях произошло в Иране в 2009 г. После объявления о победе Махмуда Ахмадинежада на президентских выборах в Иране столицу страны охватили беспорядки. Причиной послужило то, что, согласно предварительному экзитполу, действующий президент набрал 30% голосов избирателей, а не 63%, как было заявлено после подсчета бюллетеней. В то же время его оппонент Мусави имел 34%. Эта ситуация во многом напоминает «цветные революции», когда предварительно определенные проценты и подтасовка приводили к общественным беспорядкам. Но в Иране проявилась характерная особенность, которая не осталась незамеченной после погромов в Кишиневе. Бунтовщики для координации своих действий использовали Twitter — ту же интернет-сеть, которая была использована в Молдове во время протестных акций. Особенности этого сервиса в том, что с его помощью можно отправить сообщение объемом до 140 символов неограниченному количеству абонентов мобильных телефонов. Информацию можно также получить непосредственно на сайте сети. К текстовым сообщениям иранские оппозиционеры прикрепляли фотографии раненых и убитых иранцев во время погромов, а также наряду с видео распространяли их на таких серверах, как Flickr и YouTube. В связи с тем что официальным СМИ, в том числе зарубежным, работающим в Иране, было запрещено публиковать какие-либо сведения о беспорядках в Тегеране, основной поток информации пошел через Интернет. «Выборы в Иране» являлись главной темой дня на Twitter, а модератор под ником Persianikiwi руководил хакерскими атаками на официальные сайты Ирана и обновлял новостную ленту об уличных событиях. Другие модераторы из числа оппозиции координировали перемещения толп погромщиков и распространяли призывы к действию. Чтобы не быть изолированными в виртуальном пространстве, оппозицио-

неры также распространяли списки тех прокси-серверов, через которые можно было обойти возможные блоки в Иране, которые препятствовали трафику. Таким образом, Twitter стал международным командным центром, через который шли условные сигналы для участников акции, а также распространялись новости из Ирана по виртуальным социальным сетям. Фактически благодаря ресурсу, размещенному в США, политические оппозиционеры в Иране смогли быть более гибкими, мобильными и эффективными в своих действиях. С другой стороны, место размещения сервера, предыдущая связь Twitter с молдавскими погромами и представителей американских властей с «цветными революциями» говорят о том, что все эти действия тщательно координируются.

Обобщая европейский и азиатский опыт последних лет, можно утверждать, что *для перевода уличных акции в массовые контрсистемные акции протестов при общей кризисной ситуации достаточно иметь подготовленную команду, доступ в Интернет и зарегистрированный аккаунт (страничку) в социальной сети или электронном чате* (быстрый обмен сообщениями). Примеры таких сетей в нашей стране: «Живой журнал» (LiveJournal), Twitter, YouTube и Facebook. Все это — американские сетевые проекты. Совместные проекты — «ВКонтакте» и «Одноклассники». На первом этапе командой модераторов формируется эмоционально напряженное информационное поле (запускается несколько «вечно» актуальных тем — несвобода, коррупция, этнические конфликты), которое активно муссируется в местах интернет-скопления (популярные сайты, форумы) молодежи. При этом напряжение постоянно наращивается по мере приближения ко дню X (запланированной дате выступлений). На этом этапе от команды требуется поддерживать нужное эмоционально направленное состояние информационного поля — вести дискуссии, организовать вбросы компромата (в Москве 2010 — «к Москве движутся колонны автомашин с кавказскими боевиками»), «утечки» официальной информации, задавать «правильное» направление спорам и т.д. Затем кидается клич «На улицы!», «Защитим нашу свободу!», «Долой засилье инородцев!» (возможны варианты). «Стихийно» собравшийся народ, который координируется через Интернет или по мобильной связи, организуют несколько специально подготовленных агитаторов-организаторов (особенно ясна их роль была в молдавских событиях 2009 г. и московских — 2010 г.), которые поддерживают толпу в должной «кондиции» и направляют ее активность. Остается только отдать команду «На штурм!». Вариант, когда в качестве основного разыгрывается сценарий межэтнических столкновений, а главными участниками становятся неформальные

объединения фанатов и молодежь кавказских диаспор, был продемонстрирован в декабре 2010 г. сначала на Манежной площади, а затем на площади у Киевского вокзала¹. Важной особенностью и молдавских и московских событий стало широкое привлечение подростков 12—14 лет, которым объяснялось, что «можно все, так как вас нельзя привлечь к уголовной ответственности»².

Преимущества этих технологий для организаторов контрсистемных акций:

- не надо создавать новую сетевую структуру — можно использовать уже имеющуюся оппозицию, гиперактивную молодежь диаспор и неформальные объединения как «пушечное мясо»;
- координация происходит в «ручном» режиме из Интернета, что снижает личные риски для организаторов всех уровней;
- минимум зарегистрированных политических организаций «светятся» на проведении митингов, что затрудняет обвинения в предвзятости и создает впечатление «искреннего и абсолютно стихийного народного порыва»;
- несмотря на сравнительно малую «интернетизацию» нашей страны, получается очень большой «выход» за счет молодежи, постоянно сидящей в Интернете — именно туда перемещается центр информационных баталий.

Недостатки:

- нет непосредственного контроля за ситуацией — волнения напоминают охлократию — власть толпы, проявление анархического стремления все разрушить и разграбить;
- большая роль отводится оппозиции, которая выступает как полупассивный игрок с непредсказуемым поведением, лидерам неформальных объединений и диаспор, имеющим свое мнение о происходящих событиях.

Еще летом 2010 г. можно было говорить только о двух странах, использующих эффективную систему контроля контента национальных сетей Интернета, — это Китай, создавший систему «Великая стена», и Иран, купивший у Китая эту систему для защиты внутреннего информационного пространства. Сейчас можно говорить о том, что и Белоруссия эффективно противодействует «сетевым революциям»:

«В 20.00 19.12.2010 в Минске отключены все социальные сети, через которые осуществлялась координация протестующих против фальсификации выборов президента. Об этом сообщает корреспондент «Украинской правды» телефоном из Минска. «В частности, не

¹ Социальная сеть. Русский стиль. Константин Крылов. Perevodika.ru, 16/12/2010.

² В бой идут одни малолетки // Комсомольская правда. 2010. 19 дек.

работает Facebook, Twitter, YouTube, Google-ток и Google-почта», — рассказал он. Не работают практически все почтовые сервисы и LiveJournal. Кроме того, отключены сайты некоторых оппозиционных кандидатов в президенты. «Единственный провайдер “Белтелеком”, который контролирует весь поток Интернета в стране», — уточнил журналист»¹.

2.3. Структурно-функциональная характеристика экстремистской среды и экстремистских организаций

Экстремистская среда состоит из экстремистских организаций, в форме различных организационных структур, информационных ресурсов (сайты, порталы, интернет-издания) и конкретных личностей. Необходимо различать организации, которые в судебном порядке признаны экстремистскими², и те, в отношении которых имеется оперативная информация об экстремистской деятельности ее членов. Это могут быть как чисто политические организации (например, «Движение 31»), так и организации, декларирующие иные цели своей деятельности (культура, спорт, эзотерика и т.п.). Как правило, большинство организаций этого типа имеет две обязательные подсистемы: *латентную (скрытую) и манифестную (предъявленную)*. Основная функция *латентной (скрытой) подсистемы* — реализация собственно экстремистских целей, а также поддержание порядка и устойчивости в организации, обеспечение условий для их деятельности. *Манифестная, или предъявленная, подсистема*, с одной стороны, взаимодействует с любыми существующими в обществе социальными структурами, как формальными, так и неформальными, с другой — выполняет роль социальной ширмы, маскируя подлинные цели данной организации. В качестве организаций подобного типа могут рассматриваться деструктивные секты, контркультурные неформальные объединения, фанатские клубы, дискуссионные клубы и т.п.

Непосредственно в экстремистских организациях можно выделить следующие структуры:

¹ Источник: *Unian*. 2010. 19 дек.

² В Перечне общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», Министерства юстиции на декабрь 2010 г. числится 15 организаций, а в Перечне общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности — две.

- организаторы, «мозг» организации, формирующий ее идеологию и практику, разрабатывающий стратегию ее деятельности, соответствующие тактики, занимающиеся организацией исполнительных звеньев;
- исполнители — лица, безусловно выполняющие приказы вышестоящих руководителей;
- группа обеспечения, как правило, формирующаяся из лиц, сочувствующих организации, разделяющих радикальные и экстремистские взгляды¹.

Одна из устойчивых тенденций последнего времени — слияние структур организованной преступности с экстремистскими и террористическими организациями. Особенно наглядно этот процесс наблюдается в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Функциональная структура экстремистских и террористических организаций

<i>Статус в организации</i>	<i>Роль</i>	<i>Источник пополнения</i>	<i>Статус в обществе</i>
Постоянный	Идеологи, it	Университеты	Легальный
	Финансисты	ТНК	
Переменный	Журналисты	СМИ	Полулегальный
	Снабженцы квартиреры	Общественные организации	
	Исполнители, Профессионалы	Организационная преступность	Нелегальный
Одноразовые	Массовка Террористы- Смертники	Экстремистские организации секты	Нелегальный

Роль Интернета в активизации деятельности традиционных и формировании новых экстремистских структур. Отличительной чертой современного экстремизма является его неразделимая связь с новейшими информационными технологиями. Именно активное применение информационных технологий экстремистскими организациями приобретает сегодня глобальный масштаб и затрагивает интересы все большего числа стран, наносит серьезный ущерб

¹ Более подробное описание см. далее в главе 4 «Трансформация личности: от радикала до террориста».

безопасности государства, общества и мира в целом. При этом террористическая деятельность, «вырастающая» из экстремистских организаций, в последние годы все больше приобретает черты преступного бизнеса, приносящего солидные дивиденды. *«Аль-Каида» и другие исламские экстремистские группы планируют использовать Интернет в качестве оружия для осуществления своих террористических акций. Экстремисты открыто заявляют, что телекоммуникационные технологии активно изучаются «правоверными», дабы воспользоваться самыми современными достижениями в целях «электронного джихада». При этом акцент ставится на разрушительное воздействие на автоматизированные системы управления критически важных инфраструктур государства (систем управления вредных и опасных производств, энергетики, транспорта). Экстремисты уже не скрывают возможность использования «всех видов технологий» в целях защиты «мусульманской земли»¹.*

Экстремистские организации осваивают киберпространство, используя его как основную сферу формирования своих организационных (связь, координация), финансовых (сбор и распределение средств), информационно-пропагандистских и кадровых ресурсов.

Целевая вербовка (онлайн рекрутинг). Главная из решаемых ими в настоящее время задач — «обольстить» нынешних и будущих обитателей киберпространства и по возможности включить максимальное их количество в свои ряды (*вербовка*). В обоих случаях отсутствует прямой контакт между людьми, поэтому без ограничений используются все инструменты манипулятивных технологий, с помощью которых достигается неосознанность действий большинства факторов, их непонимание собственного участия в экстремистской деятельности. Так, при вербовке членами экстремистских и террористических организаций новых членов на позиции, соответствующие *идеолого-пропагандистской работе*, вербовщиков в первую очередь интересует потенциальная способность кандидата генерировать идеи в русле экстремистских и террористических концепций.

Поиск кандидатов соответственно осуществляется на форумах, блогах² и киберсообществах соответствующей направленности, интересующей членов экстремистских и террористических организа-

¹ Трофимова И.В. Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Сб. тр. XVI Международная научная конференция. 22—23 мая 2007 г.

² См. словарь терминов в Приложении 1.

ций, где выделяются наиболее активные участники, умеющие грамотно и доходчиво излагать свои мысли, а также способные убеждать и отстаивать свою точку зрения. При привлечении лиц данного типа к сотрудничеству вербовщики применяют «интеллектуальный крючок» — в задачу кандидатов входит решение непростой, но достаточно интересной для них интеллектуальной задачи. Решая ее, они не только оказывают помощь экстремистской либо террористической организации, но и сами проходят проверку на пригодность. Как вариант вся их деятельность внутри организации может быть построена на решении подобных интеллектуальных задач, либо они могут быть привлечены к чисто пропагандистской деятельности «втемную».

Справочно: 08.02.2009 г. в вечернее время в г. Ростове на пересечении ул. Пушкинской и проспекта Буденовского произошла массовая драка между двумя группами молодых людей общей численностью около 15 человек с применением холодного оружия. Сторонами конфликта явились приверженцы «скин-движения» и «фанаты», среди которых находились убитые Пархоменко и Саханевич, с другой — лица, выходцы из республик Северного Кавказа. При этом двое представителей «скин-движения» погибли. Оба в период обучения носили ярко-выраженную «скин»-одежду. Имели страницу в сети Интернет, где выкладывали свои фотографии в характерной «скин»-одежде и высказывали идеи расовой нетерпимости.

Второй блок потенциальных членов этих организаций — «пиар-щики» — организаторы и исполнители информационных акций. Эти люди обеспечивают соответствующее освещение терактов в средствах массовой коммуникации, создание необходимого заказчику образа экстремиста или террориста (борца за свободу своего народа, мстителя за гибель от рук федерального правительства семьи любящего отца, «идейного» борца за свободу и тому подобное), противодействие правительственным органам путем их дискредитации, организация давления на правительство в целом со стороны международных организаций и структур и, наконец, координацию и корректировку деятельности террористов путем прямой демонстрации конкретных действий контртеррористических сил (типичный пример — ситуация с «Норд-Остом»). Этот компонент составляют владельцы (реальные или номинальные) средств массовой коммуникации, журналисты, владельцы интернет-сайтов. Их мотивация, как правило, многосторонняя. Владельцы СМИ и интернет-сайтов получают щедрые инвестиции и пожертвования, позволяющие в том числе выплачивать журналистам очень высокие гонорары. Передаваемая террористами информация (требования, интервью) позволя-

ет выходить с эксклюзивными репортажами и статьями, повышающими рейтинг и статус самого СМИ. И у владельцев СМИ, и у журналистов возникает иллюзия прямого влияния на власть (власть вынуждена с ними сотрудничать), причастности к принятию судьбоносных решений, собственной исключительности (избранности). Это состояние сродни наркотическому опьянению — эйфория, искаженное восприятие реальности, отчуждение от других (простых) людей, возрастающая зависимость от источника наслаждения (возможности получать и передавать эксклюзивную информацию, повышающую статус и гонорары).

Если разделить данную группу на подклассы, то их будут составлять: а) пишущие; б) снимающие; в) сценаристы. Все эти подгруппы объединяет общая интенция — способность к творчеству, незаурядная фантазия и максимальное отсутствие морально-нравственных ограничений. Эти их качества обладают высочайшей ценностью для представителей экстремистских и террористических организаций. Основными «крючками» при вербовке представителей СМИ, как уже отмечалось, являются слава, иллюзия власти и деньги. В качестве полей для поиска подобных кандидатов могут выступать радикальные интернет-издания, блоги и сообщества.

Третья потенциальная группа — *одноразовые участники акции*. Делятся на три подгруппы: боевики, снабженцы и массовка.

Боевики — лица, способные выполнить (сознательно или не осознавая действительной цели своих действий) силовые акции. Поиск и подбор данных лиц осуществляются на сетевых форумах и сообществах, где им указываются место и время встречи, форма одежды и предполагаемая цель либо конкретное задание. Вся вместе группа встречается только один раз для совершения акции, после чего контакт с ней прерывается. Многочисленные сообщения в СМИ о нападениях, совершенных группами «скинхедов» в течение 2007—2008 гг., как правило, описывают действия именно подобных образований. Для усиления пропагандистского эффекта и попутно отбора будущих «пиарщиков» на эти акции анонимно приглашаются журналисты. Цели подобных операций (погромы, нанесения тяжких телесных повреждений лицам определенной национальности, убийства) полностью соответствуют целям экстремистских и террористических организаций и осуществляются по их заказу.

Одноразовые снабженцы и квартиры — группы обеспечения экстремистских и террористических акций. Набор в них осуществ-

ляется по таким же каналам, что и в предыдущие, но по другим основаниям. Из общего массива лиц, разделяющих радикальные и экстремистские взгляды, формируется определенный массив персональных данных, к которому в случае необходимости всегда можно будет обратиться. В этом массиве, как правило, может быть найден человек, проживающий в нужном месте или работающий на определенной позиции, имеющий определенные связи или знакомства. Далее, под каждую конкретную операцию из массива выбираются необходимые люди и привлекаются (чаще «втемную») к обеспечению проведения экстремистской акции или террористического акта. Как правило, одних и тех же снабженцев не принято использовать дважды.

Массовка. Данная группа получила распространение с развитием так называемых «острых флеш-мобов», «уличных PR-акциях», когда при проведении экстремистской акции или террористического акта, для привлечения внимания и увеличения общественного резонанса от события привлекается значительное число посторонних лиц из числа разделяющих радикальные и экстремистские взгляды. Они отвлекают внимание окружающих от главных действующих лиц операции, увеличивая при этом зрительно масштабность происходящего. Подобные акции имели место в Назрани и Грозном в 2004 г., в Греции и Косово в декабре 2008 — январе 2009 г., в Москве в декабре 2010 г. Подбор лиц для флеш-моба, как правило, осуществляется через тематические интернет-сообщества и форумы.

Типология экстремистских информационных ресурсов¹. Сегодня в сети Интернет функционирует тысячи информационных ресурсов экстремистской и террористической направленности, которые условно можно разделить на три основные группы.

К первой группе следует отнести сайты международных террористических организаций, пропагандирующие идеи терроризма, экстремизма, сепаратизма и религиозной нетерпимости. Из них особую опасность представляют сайты экстремистских организаций, проповедующих радикальный исламизм и призывающих к «священной войне». Радикальные исламисты не только используют самые жесткие методы террора и насилия, но и широко пропагандируют их. Например, на пресловутом сайте www.kavkazcenter.com регулярно размещается информация об успешных террористических акциях.

¹ В «Федеральном списке экстремистских материалов» Министерства юстиции на декабрь 2010 г. числится 710 наименований.

При этом террористические организации адресуют свои сайты абсолютно разным аудиториям: своим активным членам, международной общественности, а также своим противникам. Пропагандистские сайты все чаще используются для инструктажа новых членов и привлечения к движению молодежи и подростков. Можно сказать, что экстремистские организации развернули в сети Интернет борьбу за подрастающее поколение. Так, представители группировки ХАМАС создали несколько сайтов, специально ориентированных на детей. Кроме того, в последнее время в моду вошли компьютерные игры, прославляющие «войну с неверными», пропагандирующие убийство и насилие в отношении лиц других национальностей и религиозных убеждений. Подобные игры сотнями размещаются в сети и призваны сформировать у подрастающего поколения экстремистские взгляды.

***Справочно:** на сайте Al-Fateh.net дети могут поиграть в игры, посмотреть мультики и сделать домашние задания. Они также могут почитать истории о симпатичном ослике — и о том, как стать шахидом. Этот сайт сделан движением «ХАМАС». В наши дни террористические группировки часто привлекают детей с помощью красочных веб-сайтов. «ХАМАС» хорошо изучил фильмы Диснея: у них есть свой Микки-Маус — Фарфур, герой телешоу, который был убит израильтянами. В этом прослеживается аналогия с гибелью 4000 палестинцев с начала второй интифады. «Хезболла» предлагает игры Special Force and Special Force 2; последняя посвящена борьбе с Израилем. Она доступна на сайтах eBay и YouTube: http://www.youtube.com/watch?v=Q_ZmUF65H5k. «Исламский Медиа-фронт», имеющий отношение к «Аль-Каиде», предлагает видеоигру, в которой дети могут использовать автоматы и гранаты, чтобы убить Джорджа Буша. А видео, снятое организацией «Бадр Аль Тохид», показывает, как детей тренируют в исламских школах. Дети одновременно учатся читать Коран и стрелять. «Когда я вырасту, я стану шахидом», — говорит один ребенок¹.*

Кроме того, сеть Интернет представляет экстремистам возможность получать необходимые для финансирования террористических акций средства путем долевого участия в виртуальном преступном бизнесе: незаконном распространении программного обеспечения и других объектов интеллектуальной собственности. Экстремистские организации в целях осуществления мошенни-

¹ Элизабет Бро / Metro World News. // Metro. 2009. № 29(1761). 18 марта.

ческих операций в Интернете и вымогательства крупных денежных сумм у финансовых структур «в темную» используют хакерские организации. Известны случаи использования «спамерских» технологий (рассылка информационных сообщений, незапрашиваемых пользователями) в целях сбора средств для обеспечения функционирования и развития сайта террористической организации. При этом отследить подобные пути финансирования практически невозможно.

Вторую группу составляют сайты, разжигающие ксенофобию на основе расовой или национальной принадлежности, в которую входят интернет-ресурсы откровенно фашистского и националистического толка.

Как отмечал министр внутренних дел, генерал армии Р.Г. Нургалиев: «В стране фиксируется рост преступлений экстремистской направленности. Количество участников различных радикальных движений — от националистических организаций до фанатских группировок — достигло 200 тысяч человек. На оперативно-профилактические учеты за совершение различных правонарушений экстремистской направленности поставлено около 10 тыс. человек. Спектр экстремистских угроз широк. Сегодня в России действует более 80 международных экстремистских организаций, пропагандирующих радикальную исламскую идеологию. ОПГ, расширяя сферы влияния, сознательно придают банальным криминальным разборкам межэтническую окраску. Мы помним межэтнические конфликты в Кондопоге, Сальске, Веневе, Ханты-Мансийске и других городах»¹.

Деятельность таких организаций характеризуется крайним радикализмом, высокой степенью политизации, склонностью к насилию, жесткой внутренней иерархией и дисциплиной, подвержена существенному влиянию националистической и неонацистской идеологии. Члены подобных организаций склонны к размещению в сети Интернет антирусских, антисемитских, фашистских и националистических лозунгов, призывов к массовым беспорядкам и несанкционированным акциям. К сожалению, активно реализуется возможность использования данных организаций для дестабилизации обстановки в отдельно взятом регионе в целях подготовки и проведения террористических актов, организации массовых беспорядков, межэтнических столкновений, что было продемонстрировано в декабре 2010 г. в Москве.

Информационные ресурсы, составляющие третью группу, напрямую не являются террористическими, однако содержат инфор-

¹ Интервью министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Рашида Нургалиева «Независимой газете» 10 февраля 2009 г.

мацию о том, как в кустарных условиях изготовить взрывчатые вещества, получить сильнодействующие ядовитые вещества, собрать самодельное взрывное устройство. Сайты, относящиеся к данной группе, многочисленны, недолговечны и располагаются практически в любой точке Интернета¹.

Контролировать общее количество ресурсов экстремистского и террористического характера крайне сложно в связи с тем, что в современных условиях создание подобного информационного ресурса занимает у квалифицированного специалиста примерно 30 минут. Серьезные и устоявшиеся ресурсы, активно используемые данными организациями, имеют сложившуюся аудиторию, и для получения доступа к закрытым частям указанных сайтов требуются различные проверки либо рекомендации действующих членов организаций.

¹ С распространением сайта-игры «Городские партизаны», в течение 2010 г. фиксируется резкий рост числа запросов в Рунете на книгу К. Маригелы «Городская герилья, организация партизанского движения в городе» и сайтов, на которых она размещена.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений террористической направленности

3.1. Способы совершения преступлений террористического характера

1.1. Согласно ежегодному докладу Госдепартамента США «Закономерности глобального терроризма» (Patterns of Global Terrorism 2009¹) до 90% всех терактов в мире совершается с использованием взрывных устройств или мин-ловушек. До 70% таких терактов совершают смертники. В нашей стране картина практически та же.

Анализ мировой практики борьбы с террористическими актами показывает, что в последние 3—4 г. существенно изменилась структура приоритетно поражаемых объектов. Все реже такими объектами становятся правительственные здания, офисы, гостиницы и т.д. Причиной этого стало повсеместное усиление мер безопасности на этих объектах. Поэтому большинство взрывов самодельных взрывных устройств (далее — СВУ), в том числе и с использованием террористов-самоубийц, проходит в общественных местах, в том числе в общественном транспорте.

Количество террористических актов, совершаемых с применением взрывных устройств на территории Российской Федерации, в целом имеет негативную динамику. Так, в России в период с 2000 по 2005 г., количество таких преступлений возросло почти в три раза. Затем в период до 2008 г. рост числа подобных преступлений приостановился. Однако начиная с 2008 г. их количество вновь стало расти и к 2010 г. уже почти в шесть раз превышает уровень 2000 г.

1.1.1. Наибольшую опасность представляет современная тактика *использования минированных автомобилей, управляемых смертниками* (большое количество взрывчатки, высокая поражающая способ-

¹ Адрес доступа: www.state.gov/s/ct/rls

ность, неизбежные потери при задержании). Они используются террористами для:

- уничтожения зданий и находящихся в них лиц — **27 декабря 2002 г.** террористы-смертники на двух грузовиках, начиненных взрывчаткой, прорвались на территорию Дома правительства Чечни в Грозном и взорвали их в непосредственной близости от здания. В результате теракта погибли 70 человек, около 100 получили ранения. **1 августа 2003 г.** террорист-смертник на грузовике КамАЗ, начиненном взрывчаткой, прорвался к зданию военного госпиталя в Моздоке. В результате взрыва здание госпиталя было практически полностью разрушено. Погибли 50 человек, 82 получили ранения разной степени тяжести;
- покушения на государственных деятелей — **22 июня 2009 г.** на трассе «Кавказ» совершено покушение на Президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова. Рядом с его кортежем взорвался автомобиль, начиненный взрывчаткой, за рулем которого находился террорист-смертник;
- покушения на сотрудников правоохранительных органов;
- **17 августа 2009 г.** у здания ГУВД в Назрани автомашина, управляемая террористом-смертником, въехала на охраняемую территорию, где было приведено в действие взрывное устройство большой мощности. В результате террористического акта погибли 25 сотрудников правоохранительных органов, 280 получили ранения;
- в дополнение к взрыву автомобиля, в последнее время используется тактика *повторного взрыва* террориста-смертника в момент работы следственно-оперативной группы;
- **31 марта 2010 г.** в г. Кизляре Республики Дагестан была взорвана автомашина, затем смертник привел в действие взрывное устройство, находясь в толпе оперативных работников, работавших на месте взрыва. В результате теракта погибли 12 человек, ранены 29. Террорист опознан как житель Кизляра Дауд Джабраилов. Установлено, что смертник, переодетый в милицейскую форму и подорвавший бомбу в Кизляре, не имел никакого отношения к органам внутренних дел

1.1.2. Следующим по степени опасности и распространенности являются *взрывы террористами-смертниками носимых зарядов* («поясов шахидов»). Их использование дает огромное тактическое преимущество поскольку, во-первых, такие акции почти всегда приводят к многочисленным жертвам; во-вторых, они всегда попадают в фокус СМИ, что рекламирует решимость террористов к самопо-

жертвованию; в-третьих, применение смертников повышает вероятность того, что атака состоится в наиболее подходящий момент, с конкретным выбором цели для ее взрыва (уничтожения); в-четвертых, нет нужды готовить пути отхода; в-пятых, нет опасений, что исполнитель попадет в руки правосудия и выдаст организаторов. В тактическом плане взрывы террористов-смертников используются:

- в местах проведения массовых мероприятий — **5 июля 2003 г.** у входа на аэродром Тушино, где проходил рок-фестиваль «Крылья», две террористки-смертницы при прохождении входного контроля взорвали носимые на себе заряды. В результате взрывов на месте погибли 16 человек, более 50 были ранены;
- в общественном транспорте — **31 августа 2004 г.** в 20:15 рядом со станцией метро «Рижская» террористка-смертница привела в действие взрывное устройство мощностью до двух килограммов в тротиловом эквиваленте — 10 человек погибли, более 50 получили ранения; **29 марта 2010 г.** в 7:52 во втором вагоне поезда, прибывшего на стацию «Лубянка» произошел взрыв. В 8:36 в третьем вагоне поезда, прибывшего на станцию «Парк культуры», произошел второй взрыв. В обоих случаях взрывные устройства находились на террористках-смертницах. В общей сложности погибли 38 человек, ранены 64 человека;
- при уничтожении воздушных судов — **24 августа 2004 г.** вылетевший в 21:25 из аэропорта г. Москвы «Домодедово» по маршруту Москва—Сочи (рейс 71047) самолет ТУ-154, принадлежавший ОАО «Авиакомпания Сибирь», в 23:04 исчез с экранов локаторов. Вылетевший из этого же аэропорта 24 августа 2004 г. в 22:31 самолет ТУ-134 авиакомпании «Волгаавиаэкспресс» (рейс 1303) по маршруту Москва—Волгоград в 22:56 потерял связь с диспетчерскими пунктами управления. Ответственность за взрывы самолетов взяла на себя организация «Бригада Исламбули», входящая в структуру «Аль-Каиды». Террористками-смертницами оказались Аминат Нагаева и Сацита Джебиханова, уроженки Чечни. Организатор преступления — Шамиль Басаев.

Как показывает мировая и отечественная практика суицидального террора, террорист-смертник *всегда* сопровождается контролерами, готовыми дистанционно привести в действие носимое взрывное устройство. Более того, большинство смертников (смертниц) не знают конечного маршрута и цели поездки.

1.1.3. Следующий способ — *использование мин, самодельных взрывных устройств* (СВУ — «закладок») различной мощности и конструкции для организации взрывов:

- жилых домов — **4 сентября 1999 г.** в 21:45 грузовик *ГАЗ-52*, в котором находилось 2700 кг взрывчатого вещества из алюминиевого порошка и аммиачной селитры, был взорван в *дагестанском городе Буйнакске* рядом с пятиэтажным жилым домом № 3 на улице Леваневского (Шихсаидова), в котором проживали семьи военнослужащих 136-й мотострелковой бригады Минобороны России. В результате взрыва были разрушены два подъезда жилого дома, 64 человека погибли, из них 23 — дети, 146 человек ранены. Второй грузовик *ЗИЛ-130*, был обезврежен сотрудниками милиции возле госпиталя через два часа после первого взрыва. В грузовике найдены документы на имя Исы Зайнутдинова;
- **8 сентября 1999 г.** в 23 часа 59 минут 58 секунд на первом этаже 9-этажного жилого дома № 19 по улице Гурьянова (район *Печатники*, юго-восток Москвы) произошел взрыв. Два подъезда дома № 19 были полностью уничтожены. Взрывной волной были деформированы конструкции соседнего дома № 17;
- в результате взрыва погибло 100 человек, 690 человек получили ранения различной степени тяжести или пострадали в той или иной мере, получив моральную травму. Мощность взрывного устройства составила 350 кг в тротиловом эквиваленте. Первоначальная экспертиза, проведенная на месте взрыва, показала наличие частиц *тротила* и *гексогена*. Через несколько дней дома № 17 и 19 были уничтожены взрывотехниками, жители переселены в другие дома;
- **13 сентября 1999 г.** в 5 часов утра произошел мощный взрыв (мощность — 300 кг в тротиловом эквиваленте) в подвальном помещении 8-этажного кирпичного жилого дома № 6 корп. 3 на Каширском шоссе. Из-за того что дом был кирпичный, в результате взрыва он был полностью разрушен, почти все находившиеся в нем жильцы — 124 человека — погибли, 7 человек получили ранения различной степени тяжести, пострадало 119 семей;
- **16 сентября 1999 г.** в 5 часов 50 минут утра в городе Волгодонске Ростовской области был взорван начиненный взрывчаткой грузовик *ГАЗ-53*, припаркованный около девятиэтажного шестиподъездного дома № 35 на Октябрьском шоссе. В результате взрыва обрушились балконы и фасадная часть двух подъездов здания, на 4, 5 и 8-м этажах этих подъездов

возник пожар, который удалось потушить через несколько часов. В результате взрыва по соседним домам прошла мощная взрывная волна. Практически во всех из них были выбиты стекла. Пострадало также здание расположенного рядом районного отделения внутренних дел. Всего было повреждено 42 жилых дома, почти 5 тысяч квартир, без крова остались 178 семей. На месте взрыва образовалась воронка глубиной 3,5 м, диаметром 13—15 м. Фрагменты автомобиля ГАЗ-53, в котором находилось взрывное устройство, разлетелись в радиусе 1,5 км. По заключению взрывотехнической экспертизы мощность использованного при совершении преступления взрывного устройства в тротильном эквиваленте составляла 800—1800 кг. Погибли 18 человек, из них двое детей, 63 человека госпитализированы. Общее число пострадавших составило 310 человек;

- покушения на государственных деятелей — **9 мая 2004 г.** во время празднования Дня Победы в г. Грозном на стадионе «Динамо» в результате подрыва фугаса, изготовленного на базе 152-мм снаряда, погибли Президент Чеченской Республики А. Кадыров, Председатель Госсовета Чеченской Республики Х. Исаев, тяжело ранен Командующий ОГВ генерал-полковник В. Баранов. Также ранения различной степени тяжести получили военный комендант Чеченской Республики генерал-майор Г. Фоменко, министр внутренних дел Чеченской Республики генерал-майор милиции А. Алханов и ряд других должностных лиц. Всего погибли 10 человек, получили ранения различной степени тяжести 67 человек; 25 августа 2005 г. в Назрани в результате срабатывания двух взрывных устройств, приведенных в действие с интервалом в 10 секунд, было совершено покушение на председателя правительства Республики Ингушетия Ибрагима Мальсагова. В результате взрыва Мальсагов получил ранения, погиб сотрудник его личной охраны, два человека получили ранения. В ходе расследования было установлено, что фугасы были заложены на обочине дороги, по которой проезжал автомобильный кортеж Мальсагова, и находились на расстоянии 10—15 м друг от друга;
- для уничтожения максимально большого числа людей во время ранее запланированных массовых мероприятий **9 мая 2002 г.**, на пути следования праздничной демонстрации в г. Каспийске (Республика Дагестан) были взорваны противопехотные мины МОН-15, в результате чего погибло 43 и ранено более 80 человек; вечером **26 мая 2010 г.** в центре Ставрополя,

возле Дворца культуры и спорта, произошел взрыв. В результате восемь человек погибли, более 40 получили ранения. По предварительным данным, взорвалось самодельное взрывное устройство мощностью 400 г в тротильном эквиваленте;

- уничтожения пассажиров транспортных средств — **3 сентября 2003 г.** под вагоном электрички Кисловодск—Минеральные воды произошло два взрыва, в результате которых 7 человек погибли, 92 ранены. **23 декабря 2003 г.** в результате спецоперации ФСБ задержан с поличным при попытке организации нового теракта неподалеку от г. Ессентуки житель Чечни Ибрагим Ибрапилов. В июне 2004 г. Ставропольский краевой суд признал его виновным в организации подрыва электропоезда Кисловодск—Минеральные Воды и приговорил к 20 годам лишения свободы. По показаниям осужденного, организатором и заказчиком подрыва электрички является Доку Умаров. **27 ноября 2009 г.** в результате подрыва поезда «Невский экспресс», следовавшего из Москвы в Санкт-Петербург, погибли 28 человек и пострадали 90. Среди погибших — чиновники высшего ранга, бизнесмены и две беременные женщины;
- уничтожения объектов инфраструктуры — **28 ноября 2002 г.** Рамазан Ишкильдин приговорен к 15 годам колонии строгого режима. Такой вердикт вынес Верховный суд Татарстана, рассмотревший дело о взрыве ветки газопровода «Уренгой—Помары—Ужгород» **1 декабря 1999 г.** Следствием установлено, что Ишкильдин в составе диверсионной группы заминировал и подорвал трубу газопровода в районе границы Кировской области и Татарстана. **17 августа 2005 г.** на территории Карабулакского нефтеперерабатывающего завода Ингушетии было обнаружено самодельное взрывное устройство, состоящее из гранатомета «Муха» и часового механизма; **27 февраля 2009 г.** предотвращен террористический акт на магистральном газопроводе «Моздок—Газимагомед» в Каякентском районе Дагестана. Недалеко от населенного пункта Инче под трубой магистрального газопровода было обнаружено взрывное устройство, представляющее собой пятилитровую металлическую емкость, заполненную смесью аммиачной селитры и алюминиевой пудры;
- уничтожения промышленных объектов — **21 июля 2010 г.** около 5 часов утра группа вооруженных боевиков напала на Баксанскую ГЭС в Кабардино-Балкарии. Бандиты расстреляли двоих охранников, завладели их оружием. Затем преступ-

ники проникли в машинный зал, избили троих работников, заложили 5 взрывных устройств мощностью от 2 до 3 кг в тротиловом эквиваленте, из которых сработало 4. В результате взрывов и пожара 3 генератора станции выведены из строя.

1.2. Вторым «классическим» способом совершения террористического акта является *покушение на убийство с использованием огнестрельного оружия*. Наиболее резонансные примеры новейшей истории: **20 ноября 1998 г.** *Галина Старовойтова* была убита в подъезде собственного дома в Санкт-Петербурге. Следствие считает, что террористы расстреляли депутата около ее квартиры на втором этаже из пистолета-пулемета «Аграм 2000» и самодельного пистолета на базе пистолета «Беретта Гордоне»; покушение на *Анатолия Чубайса* было совершено **17 марта 2005 г.** в 9 часов 20 минут на лесной дороге, проложенной от поселка Жаворонки-3, в котором проживает глава РАО «ЕЭС России», к шоссе Москва—Минск. Вначале на пути следования кортежа главы РАО, в который входили бронированный BMW седьмой серии и машина сопровождения Mitsubishi Lancer, взорвали мощный фугас, а затем обстреляли его из автоматов. Сам А. Чубайс не пострадал; **5 июня 2009 г.** в 13:05 в Махачкале был убит министр внутренних дел Дагестана *Адилъгирей Магомедтагиров*. Убийство произошло во дворе банкетного зала «Марракеш» на проспекте Аметхана Султана. Министр ВД Дагестана скончался в больнице от ранения в сердце. Вместе с ним в больницу с тяжелыми ранениями доставлены заместитель начальника Управления по налоговым преступлениям, во время покушения на главу МВД Дагестана также был убит начальник тылового подразделения МВД республики Абдуразак Абакаров. Орудием убийства стала специальная снайперская винтовка «Винторез».

1.3. *Захват зданий и заложников*, выдвижение требований политическому руководству. Традиционный для «классического» терроризма способ, получивший распространение в нашей стране с конца 1980-х годов XX в. Наиболее резонансные примеры массового захвата заложников связаны с *Ш. Басаевым*: **15 июня 1995 г.** группа террористов численностью 195 человек, возглавляемая Шамилем Басаевым, захватила в заложники более 1600 жителей *Буденновска*, которых согнали в местную больницу. Тех, кто отказывался идти, расстреливали. Местные милиционеры попытались оказать сопротивление террористам, но почти все были убиты. Всего по пути в больницу бандиты убили более 100 человек. Террористами были выдвинуты требования российским властям: остановить военные действия в Чечне и вступить в переговоры с режимом Джохара Дудаева. В ходе штурма, начатого 17 июня, удалось освободить 61 заложника. В тот же день по требованию террористов штурм был прекращен. В ходе последовавших переговоров российские власти

выполнили требования террористов — согласились на прекращение боевых действий в Чечне и вывод войск. В обмен на освобождение всех заложников террористической группе Басаева позволили вернуться в Чечню. В результате теракта погибли 129 человек, 415 ранены; **23—26 октября 2002 г.** — террористическая акция в Москве, в ходе которой 40 боевиков во главе с Мовсаром Бараевым захватили в заложники зрителей мюзикла «*Норд-Ост*» в здании Театрального центра на Дубровке. В результате операции по освобождению заложников были ликвидированы все террористы. В ходе штурма погибли 174 человека из числа заложников. Захват заложников в школе № 1 города *Беслан* (Северная Осетия), совершенный боевиками **1 сентября 2004 г.** В течение 3 дней террористы удерживали в здании школы 1128 человек (детей, их родителей и сотрудников школы). В результате погибли свыше 350 человек (1% населения города) из числа заложников, мирных жителей и военнослужащих. Половина погибших — несовершеннолетние лица. Свыше 500 человек было ранено. Убит 31 террорист, 1 арестован и впоследствии приговорен к пожизненному заключению. 17 сентября 2004 г. Шамиль Басаев публично взял на себя ответственность за теракт в Беслане.

Характерные черты *современного* захвата заложников:

- постоянное *медийное сопровождение* всех этапов захвата заложников, их содержания, переговоров с властями, действий правоохранительных сил;
- *выбор заложников* из числа *беззащитных и медийно значимых* (вызывающих сильный эмоциональный отклик) слоев населения: дети, женщины (желательно — беременные), старики и т.п.;
- *прямая, реальная и постоянно демонстрируемая угроза жизни и здоровью заложников*;
- *постоянное унижение заложников, их провоцирование на агрессию* для обоснования демонстрации жестокости террористов;
- выдвигание *заведомо невыполнимых требований* для провоцирования властей на силовые действия.

1.4. Использование транспортных средств как орудия совершения террористической акции. Утром **11 сентября 2001 г.** 19 террористов, предположительно имеющих отношение к «Аль-Каиде», разделившись на четыре группы, захватили четыре рейсовых пассажирских авиалайнера. Каждая группа имела как минимум одного члена, прошедшего начальную летную подготовку. Захватчики направили два из этих лайнеров в башни Всемирного торгового центра, рейс 11 American Airlines в башню WTC 1, а рейс 175 United Airlines в башню WTC 2, в результате чего обе башни обрушились, вызвав серьезные разрушения прилегающих строений. Третий са-

молет (рейс 77 American Airlines) был направлен в здание Пентагона. Пассажиры и команда четвертого авиалайнера (рейс 93 United Airlines) попытались перехватить управление самолетом у террористов, самолет упал в поле около города Шенксвилл в штате Пенсильвания.

Помимо 19 террористов, в результате атак погибли 2974 человека, еще 24 пропали без вести. Большинство погибших были гражданскими лицами.

1.5. «Имитационный» террор, т.е. шантажирование властей гипотетической угрозой — **4 сентября 1997 г.** в преддверии празднования 850-летия Москвы был задержан ранее четырежды судимый житель Подмосковья. Накануне утром он позвонил в дежурную часть УВД Южного округа и сообщил, что в полуразрушенном «Запорожье» на Криворожской улице спрятано важное послание для мэра Москвы. Письмо лежало в условленном месте, в нем сообщалось, что автор послания установил 12 мощных взрывных зарядов под крупными зданиями в разных районах Москвы, которые должны сработать в день праздника. Спасти столицу от катастрофы могли только 20 млн долл. США. Когда террориста задержали, никаких взрывных устройств у него обнаружено не было. Деграция этой формы — регулярные анонимные сообщения о минировании общеобразовательных школ в преддверии экзаменов и контрольных работ.

1.6. «Кибертерроризм» (электронный, компьютерный терроризм), под которым понимается преднамеренная мотивированная атака на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сети, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступление других тяжких последствий, если такие действия были совершены в целях нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта. Возникновение такой формы терроризма связано с интенсивным развитием сети Интернет и расширением числа ее пользователей:

2008 г.: 18 декабря директор ФСБ Александр Бортников сообщил, что сотрудники ФСБ России, обеспечивающие информационную безопасность, в 2008 г. отразили более миллиона атак хакеров, в том числе 280 тыс. нападений на сайт президента.

5 декабря подвергся хакерской атаке официальный сайт Московской патриархии. Как отметил руководитель пресс-службы Московской патриархии Владимир Вигилянский, сайт на протяжении двух с лишним часов был заблокирован. Он отметил, что Патриархия хотела разместить в Интернете официальное сообщение о кончине Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго.

28 ноября американская газета Los Angeles Times написала, что президент США Джордж Буш получил донесение от высокопоставленных военных о том, что компьютеры сети Пентагона подверглись вирусной атаке, которая, возможно, производилась из России. В ходе брифинга, который делается для президента военными в исключительных случаях, сообщили, что в ходе атаки пострадала сеть центрального командования США — штаб наблюдения за операциями войск США в Ираке и Афганистане. Пострадали и связанные с ней компьютеры непосредственно в зонах конфликтов. Кибер-преступникам также удалось проникнуть в одну из сетей, которая классифицируется как «особенно защищенная». Представители Министерства обороны США не разгласили данные о размере нанесенного ущерба, но отметили, что удар хакеров был «сильным».

13 октября глава ЦИК Владимир Чуров на встрече с президентом Дмитрием Медведевым в Кремле сообщил, что Центральной избирательной комиссии РФ удалось предотвратить хакерские атаки во время экспериментального интернет-голосования в регионах 12 октября.

12 сентября группа хакеров из Греции взломала компьютерную систему CERN (Европейский центр ядерных исследований), организации, под руководством которой был создан Большой адронный коллайдер. Как сообщило The Telegraph, хакеры разместили на сайте организации текст на греческом языке под заголовком «GST: Greek Security Team». Компьютерным взломщикам удалось получить доступ к серверам, управляющим компактным мюонным соленоидом (Compact Muon Solenoid, CMS), который занимается отслеживанием данных в ходе столкновения элементарных частиц в ускорителе БАК. В результате кибератаки хакеры повредили один из файлов CERN, а сайт cmsmon.cern.ch перестал быть доступным для пользователей.

10 августа жертвами атаки хакеров стали основной сайт и техническая инфраструктура агентства РИА Новости, что затруднило работу практически всех служб агентства и осложнило доступ на сайт www.rian.ru. В этот же день вебсайт российского англоязычного телеканала Russia Today www.russiatoday.com подвергся массовой хакерской атаке. В результате продолжительных DOS-атак (Denial of Service) доступ к сайту был заблокирован почти на полчаса. В начале августа сразу после обострения ситуации в непризнанной республике Южная Осетия, где грузинские военные начали активные военные действия, жертвами кибератаки стали, в частности, грузинские интернет-ресурсы. Прекратили работу сайты МИД Грузии и других госструктур, правительства Абхазии в изгнании, был взломан и практически уничтожен один из ведущих грузинских интернет-ресурсов «Грузия on line».

28 июня кибернетической атаке подверглись более 300 литовских порталов. Среди пострадавших порталы двух крупных партий — Социал-демократической и Консервативной (Тевинес саюнга), Высшей комиссии по служебной этике, Комиссии по радио и телевидению, Комиссии по ценным бумагам, одной из газет

2009 г.: 8 июля официальный сайт Ингушетии, где размещались, в частности, сообщения пресс-службы президента республики, подвергся хакерской атаке. По словам представителя пресс-службы главы республики, атака велась из-за рубежа.

24 июня хакеры взломали сайт дагестанского информационного агентства «Дагестан» и разместили на нем обращения экстремистов. Как сообщил представитель информагентства, на главной странице сайта появилось обращение к сотрудникам милиции и других спецслужб, подписанное «Боевой группой муджахедов “13” Объединенного Вилаята “КБК”» (Кабарды, Балкарии и Карачая). В своем обращении экстремисты требовали от правоохранителей оставить эти должности и встать на путь экстремизма. Они также заявили, что готовят новые военные операции

20 июня хакеры также взломали сайт агентства «Дагестан» и разместили обращения лидеров незаконных вооруженных формирований. В частности, лидер так называемого гимринского «джамата» Ибрагим Гаджидадаев в одном из сообщений, размещенных хакерами, взял на себя ответственность за убийство министра внутренних дел Дагестана Адильгереев Магомедтагирова, совершенное 5 июня в Махачкале.

21 апреля газета Wall Street Journal со ссылкой на представителей правительства США написала, что киберпреступники проникли в компьютерную систему Пентагона и похитили информацию о новом многоцелевом истребителе пятого поколения Joint Strike Fighter, также известном как F-35 Lightning II. Хакерам удалось скопировать несколько терабайт данных, касающихся дизайна и электронной системы нового самолета. По мнению экспертов, эта информация может быть использована при разработке систем защиты от данного типа истребителей. Американские специалисты отметили, что кибератаки исходили из Китая, однако точно установить это очень трудно, поскольку в Интернете легко замаскировать идентификацию.

8 апреля The Wall Street Journal со ссылкой на неназванных представителей департамента внутренней безопасности США сообщила, что хакеры из России и Китая атаковали компьютеры, контролирующие работу энергосетей по всей территории США. Американские разведслужбы утверждали, что взломщики не пытались нарушить работу системы энергообеспечения, однако могли внедрить программы, которые способны нарушить работу энергосетей

во время кризиса или войны. Как сообщили изданию в департаменте внутренней безопасности США, помимо энергосетей в результате кибератак под угрозой оказались канализация, водоснабжение и другие инфраструктуры.

30 марта хакерской атаке подвергся сайт, посвященный проведению в России в 2009 г. Года молодежи. Сайт был создан для освещения молодежных программ, которые реализуются в рамках объявленного указом президента Года молодежи.

30 марта латвийская газета «Час» со ссылкой на данные расследования, проведенного экспертами в области компьютерных преступлений из канадской компании Information Warfare Monitor и специалистами Университета Торонто сообщила, что Министерство иностранных дел Латвии наряду с рядом госучреждений других стран мира подверглось атаке программы-шпиона, которая была запущена в сеть предположительно из Китая. В ходе продолжавшегося 10 месяцев расследования было установлено, что атаке программы-шпиона, которая получила название GhostNet, подверглись министерства иностранных дел Ирана, Бангладеш, Латвии, Индонезии, Филиппин, Брунея, Барбадоса и Бутана. Кроме того, по информации издания, следы «электронных шпионов» были обнаружены в посольствах Германии, Португалии, Индии, Пакистана, Южной Кореи, Индонезии, Румынии, Кипра, Мальты, Таиланда и Тайваня. Как отмечало издание, создатели программы имели доступ к 1295 компьютерам государственных учреждений и частных лиц.

2 марта председатель ЦИК РФ Владимир Чуров сообщил, что более 270 тыс. хакерских атак зафиксировано в пяти субъектах РФ, где проходили экспериментальные электронные опросы избирателей. ЦИК России **1 марта** провел эксперимент по электронному опросу избирателей с использованием сети Интернет во Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Томской областях и Ханты-Мансийском автономном округе. При этом использовались три различных способа участия граждан в выборах на муниципальном и областном уровнях — с использованием компакт-дисков, электронных социальных карт и с помощью мобильного телефона. По словам Чурова, 21 случай хакерских атак представлялся потенциально опасным. При этом зафиксировано 746 атак на местные серверы, из них 18 — потенциально опасных. Одна атака была совершена на мобильную сеть. Чуров уточнил, что некоторые атаки совершались из за рубежа.

10 января СМИ Ирана сообщили, что группа иранских хакеров, которая называет себя «Ашийанэ» («Гнездо»), за минувшие четыре дня заблокировала на время работу более 50 интернет-сайтов Израиля, среди них были и сайты важных государственных учреждений и известных политиков Израиля, в частности министра оборо-

ны Эхуда Барака. Ранее сообщалось, что «Ашийанэ» удалось на более чем два часа парализовать работу интернет-сайта израильской службы внешней разведки Моссад. Иранские хакеры заявили, что своими действиями они выражают протест против военной операции Израиля в секторе Газа и солидарность с палестинским движением сопротивления.

По мнению экспертов НАТО, «крупномасштабная (кибернетическая) атака на командные и контрольные системы альянса или на энергетические сети может привести к ответным коллективным оборонным мерам в соответствии со статьей 5-й». Это положение Североатлантического договора трактует нападение на одного из членов альянса как нападение на всех его участников.

1.7. Интернет как ресурс и пространство террористической деятельности

1.7.1. Информационное обеспечение. Информация на сайтах террористических и экстремистских организаций может подаваться в форме исторической справки, сведений о лидерах, манифестов и т.п. Но террористы могут использовать Интернет также как средство психологической войны посредством распространения дезинформации, передачи угроз, публикации на веб-сайтах наводящих ужас изображений. Эта деятельность совершенствуется с увеличением объема и скорости трансляции данных и становится возможной вследствие низкой стоимости, относительного отсутствия контроля и глобального размаха сети Интернет. До появления Интернет надежды террористов на придание гласности информации о своих мотивах и деятельности зависели от привлечения внимания телевидения, радио и прессы. Традиционные средства коммуникации имеют «порог отбора» (многоступенчатый процесс отбора материалов редакторами), который террористам зачастую не удается преодолеть. Но этот критерий неприменим к собственным веб-сайтам террористов. Интернет обеспечивает террористическим группам беспрецедентный уровень прямого контроля над содержанием своих посланий. Это значительно повышает их возможности для формирования требуемого восприятия у различной целевой аудитории и манипулирования не только своим образом, но и образом своих врагов. Отдельное направление информационного обеспечения сбор данных.

1.7.2. Создание сетей позволяет террористам действовать в более децентрализованной манере, которая позволяет рассредоточенным действующим участникам групп связываться друг с другом и эффективно координировать действия при меньших затратах. Интернет позволяет не только поддерживать связь внутри группы, но и связь вовне. Глобальная сеть увеличивает возможности террористов трансформировать структуру групп и соединять их путем предос-

тавления альтернативного пространства для коммуникаций и обсуждений, а также позволяет группам связываться с внутренними подгруппами и организациями извне со всего мира через веб-сайт. Этот тип организационной структуры качественно отличается от иерархического построения. Внутри сетей практически нет или вообще нет иерархии, существует множество лидеров, количество которых зависит от размеров группы. Другими словами, у группы нет определенного «сердца» или «головы», которые могут быть мишенью.

1.7.3. Планирование и координация. Развитие коммуникаций уже сейчас привело к тому, что благодаря Интернету управление перемещается из штабов на конспиративные квартиры и кафе, в блиндажи и землянки боевиков. Спутниковый телефон (как правило, взятый на чужое имя), хороший ноутбук, нехитрые дополнительные принадлежности из обычного компьютерного магазина — и полевой штаб террористической группировки получает возможность работы в глобальной сети из любой точки, доступной средствам коммерческой космической связи (зон, не доступных этой связи, сейчас фактически не осталось). И все это может размещаться в упаковке, переносимой всего одним человеком. Подробнейшие инструкции, схемы и чертежи, при необходимости снабженные фотографиями или видеороликом, покадрово воспроизводящим действия подрывника, при сборке и установке взрывного устройства любой сложности могут быть доступны по Интернету курсантам-боевикам в любом месте.

Качественная подготовка диверсионно-террористического акта требует немало времени и информации. Возможности сети позволяют детально разработать диверсионную акцию с учетом всех деталей и тонкостей, находясь за тысячи километров от места событий.

В сети к услугам террористов — карты и планы нужного масштаба любого района или участка местности, детальный прогноз погоды (а это возможность предусмотреть характер действий федеральной авиации). Можно получить информацию о том, как меняются свойства местности в зависимости от времени года и суток (проходимость, преодолимость перевалов и водных преград, маскировочные свойства лесных массивов). Имея точные координаты постов и объектов федеральных войск в местах проведения контртеррористических операций, зная технические характеристики армейских средств наблюдения, разведки и поражения, становится возможным проложить наиболее безопасные маршруты подхода к объекту. Можно рассчитать выбор позиций для своих узлов связи вне зоны досягаемости пеленгаторов наших спецслужб и решать десятки других задач. Все это можно делать не покидая загранично-

го офиса и уже оттуда перегонять готовые рекомендации и разработки исполнителю.

Практика последних антитеррористических операций показала, что квалифицированно разработанные в «мозговых центрах» сценарии диверсий доводятся сразу до нескольких групп и реализуются ими до тех пор, пока правоохранные органы не найдут эффективного способа противодействия. К этому времени «на-гора» выдается новый сценарий. Не вызывает удивления то, как быстро удачные тактические приемы (особенно минной войны), освоенные талибами в Афганистане, становились достоянием их чеченских «коллег» (интернет-обучение в действии).

1.7.4. Уменьшение риска. Поскольку террористические группы подвергаются возрастающему преследованию со стороны правоохранных органов, они стремятся эволюционировать в сторону большей децентрализации, для которой Интернет наиболее удобен. Интернет позволяет группам единомышленников из разных стран легко и свободно общаться, что особенно важно, когда их деятельность должна быть изолированной и незаметной. Отказавшись от физического места для встреч и организации, многие террористические группы создали виртуальные сообщества посредством чатов и сайтов для продолжения распространения своей пропаганды, учебы и тренировок. В конспирологическом плане Интернет устанавливает безопасную дистанцию между теми, кто планирует атаки, и теми, кто атакует, между теми, кто предоставляет террористам место для основных и промежуточных баз, явочных квартир, снаряжения и вооружения, и остальными членами организации.

1.7.5. Вербовка (онлайн рекрутинг) — это система мер выявления и мобилизации симпатизирующих лиц к более активной поддержке террористов и их действий. Интернет предлагает сразу несколько путей для достижения этого. Один из начальных шагов он-лайн рекрутинга — путем использования форумов втянуть в дискуссию публику — неважно, сторонники это группы или противники, что дает террористам возможность обозначить свою позицию и тактику и заинтересовать аудиторию, увеличить обсуждаемость своих слов и действий, повышая тем самым уровень поддержки и общей привлекательности. После многоэтапных вербовочных бесед рекруту (потенциальному члену экстремистской или террористической группы) делается предложение об участии в конкретной (пока он-лайн) акции. Если рекрут не уверен в своем желании вступить в группу и участвовать в непосредственных действиях или группа не уверена в нем, он отправляется в чат, где «виртуально» подвергается детальному осмотру (сбору информации по определенной схеме). В случае успешного прохождения осмотра он будет направлен в другой

чат для дальнейшей проверки и в конечном итоге сможет напрямую войти в контакт с членом группы. Цель этого процесса — отсев неподходящих людей или потенциальных сообщников правоохранительных служб.

Однако для всех террористических групп более важно активно искать подходящих рекрутов, чем ждать, когда они напрямую представят себя. Одним из качественно новых способов вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность с помощью Интернета являются компьютерные игры, впервые реализованные на сайте «Большая игра. Сломай систему» (<http://rusigra.org>), функционирующем в Рунете с декабря 2007 г.

«Большая игра» позиционируется как игровой многопользовательский проект, цель которого — «сломать систему», иными словами, препятствовать нормальному функционированию государственных структур.

Главная идея «Большой игры» (декларируемая на сайте) — при помощи вербовки большого числа участников проводить диверсии против существующего в России режима, облекая акции в форму игрового взаимодействия.

На сайте «Большой игры» в разделе «Новости» публикуются не только отчеты о результатах действий участников, подтвержденные фотоизображениями. Здесь же можно прочитать рекомендации по конспирации, подробную инструкцию по изготовлению взрывного механизма с электронным будильником в качестве часового устройства, карикатуры на «пришельцев» и «силовиков системы», много другой «полезной» информации.

Среди прав и обязанностей участников особое внимание привлекают положения, посвященные конспирации. Провозглашая целью сетевого проекта «колоть неповоротливую Систему миллионами мелких уколов, но не стремление к перевороту», организаторы обязывают игроков «не распространять информацию об участии в Игре и Игроках, за исключением случаев, определяемых Командой Игры, принять все меры к сохранению в тайне любой информации, которая может его идентифицировать, включая способы связи с Командой Игры». Особое внимание уделено безопасности игроков при выполнении заданий даже начального уровня: целенаправленные звонки должны производиться из телефонов-автоматов, рассылки по Интернету — из интернет-кафе и одноразовых электронных почтовых ящиков, электронные фотографии с фиксацией выполненных заданий — через файлообменные сети.

Итоги этого вовлечения проявляются не только в виртуальной среде, где по запросу поисковик Google находит более 26 тыс. ссылок на упоминание «Большой игры», но и в реальной жизни. В *январе 2009 г.* суд г. Невинномыска приговорил к полутора

годам колонии-поселения студента И. Карцева, который подложил муляж взрывного устройства к зданию отдела УФСБ, а впоследствии обстрелял из охотничьего ружья жителей города. Свои действия И. Карцев объяснил тем, что решил принять участие в интернет-игре «Большая игра. Сломай систему» и выполнял требуемые задания.

В Ставропольском краевом следственном управлении во время расследования уголовного дела И. Карцева в связи с размещением в Интернете условий проекта «Большая игра. Сломай систему» было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Устанавливались лица, подлежащие привлечению к делу в качестве обвиняемых, назначались экспертизы, в том числе лингвистическая. **8 декабря 2009 г.** суд Советского района г. Липецка признал сайт «Большая игра. Сломай систему» и размещенные на нем материалы экстремистскими и направил представление в Верховный Суд Российской Федерации. Идеология и целеполагание, качество построения и оформления сайта, уровень его технической поддержки говорят не столько о технологических возможностях, сколько о наличии достаточно сложившейся концепции разрушения «Системы» (России), использующей новейшие информационные технологии сетевых структур, безлидерного сопротивления, нейролингвистического программирования, манипуляции поведением больших социальных групп. Сам сайт зарегистрирован в Чикаго, лингвистический анализ показывает, что для авторов текстов родным является английский язык.

1.8. Радиологический терроризм, т.е. угроза радиологического заражения городов и объектов жизнеобеспечения (использование «грязной» ядерной бомбы). Во многих случаях методика совпадает с «имитационным» терроризмом. Основная цель — вызов паники среди гражданского населения, основной инструмент — средства массовой коммуникации. В новейшей российской истории попытки использовать радиологический терроризм предпринимали чеченские боевики: **12 сентября 1995 г.** — сведения о попадании в руки боевиков «ядерного чемоданчика». Информация появилась одновременно в ряде российских СМИ; **14 октября 1995 г.** — демонстрация контейнера с радиоактивным материалом. Заявление о закладке четырех таких контейнеров на территории России на пресс-конференции Ш. Басаева каналу НТВ; **23 ноября 1995 г.** — обнаружение контейнера с Cs-137 в Москве корреспондентами НТВ. Предположительно заложен Ш. Басаевым 2 неделями ранее; **22 декабря 1995 г.** — демонстрация контейнера с радиоактивным веществом на пресс-конференции Ш. Басаева каналу НТВ. Угроза применения вещества для совершения теракта; **1996, март.** Заявление Ш. Басаева о наличии и чеченских боевиков атомной бомбы и дру-

того оружия массового поражения; **лето 1996** — попытка чеченских боевиков вскрыть могильник радиоактивных отходов в Сухуми. Двое из четырех боевиков погибли; **1997, сентябрь** — заявление А.И. Лебеда (тогдашнего Секретаря Совета Безопасности) о попадании в руки чеченских боевиков «ядерного чемоданчика»; **2002 г.** Две попытки чеченских боевиков проникнуть на склады ядерных боеприпасов в Саратовской области, о чем заявил И.Н. Волынкин в июне 2005 г.; **2002 г.** Попытка чеченских боевиков приобрести ядерный заряд при посредничестве Б.А. Березовского, о чем он сам заявил в октябре 2004 г.

1.9. Другие способы — **ядерный, химический, бактериологический** — способы совершения террористических актов пока остаются в нашей стране теоретической возможностью.

3.2. Территориально-сезонный признак распространности преступлений террористического характера на территории Российской Федерации

На территории России ежегодно совершаются преступления террористической и экстремистской направленности. В период с 2006 по 2009 г., по данным Департамента по противодействию экстремизму МВД России, таковых было зарегистрировано 5198.

Из них 3806 деяний относилось к категории преступлений террористического характера. Оставшаяся часть противоправных действий носила явно экстремистский характер (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Соотношение преступлений террористического характера и экстремистской направленности

Между тем распространенность двух обозначенных направлений преступной деятельности неравномерно распределяется в рамках территории Российской Федерации.

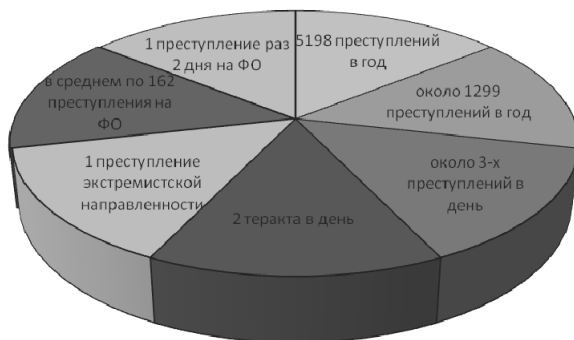

Рис. 3.2. Сложившаяся ситуация в России за последние 4 года

3.2.1. Территориальная распространенность преступлений террористической направленности по федеральным округам

Рис. 3.3. Интенсивность преступлений террористической и экстремистской направленности по ФО (интенсивность цвета соответствует плотности распространения)

Рисунок наглядно показывает интенсивность совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности применительно к территории каждого конкретного федерального округа Российской Федерации.

Наибольшее количество преступлений террористического характера отмечается в СКФО¹, ЦФО² и ПФО³.

В СКФО самый наибольший показатель террористической нестабильности, что обусловлено множеством факторов — географических, национально-этнических, религиозных, экономических, культурных и др.

ЦФО занимает второе место по количеству регистрируемых преступлений данной направленности, несмотря на разность в показателях как экономического развития, так и территории округа по сравнению с СКФО.

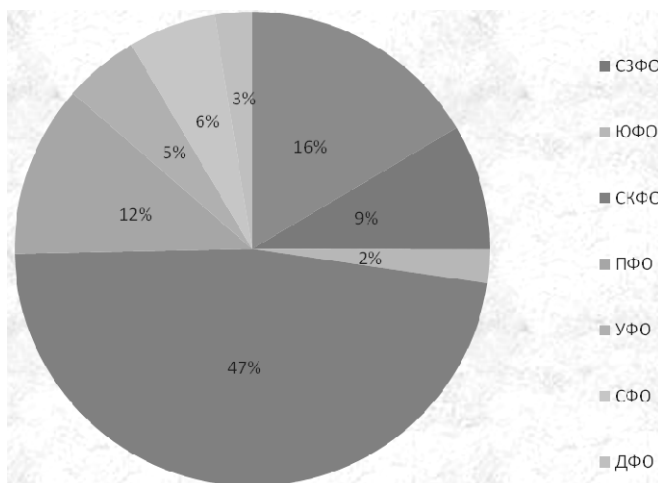

Рис. 3.4. Удельный вес каждого ФО, в %, из общего числа преступлений террористического характера и экстремистской направленности

Преступления террористического характера также неравномерно распространены по федеральным округом.

¹ Северо-Кавказский федеральный округ.

² Центральный федеральный округ.

³ Приволжский федеральный округ.

Рис. 3.5. Распространенность терактов по ФО
(интенсивность цвета соответствует плотности распространения)

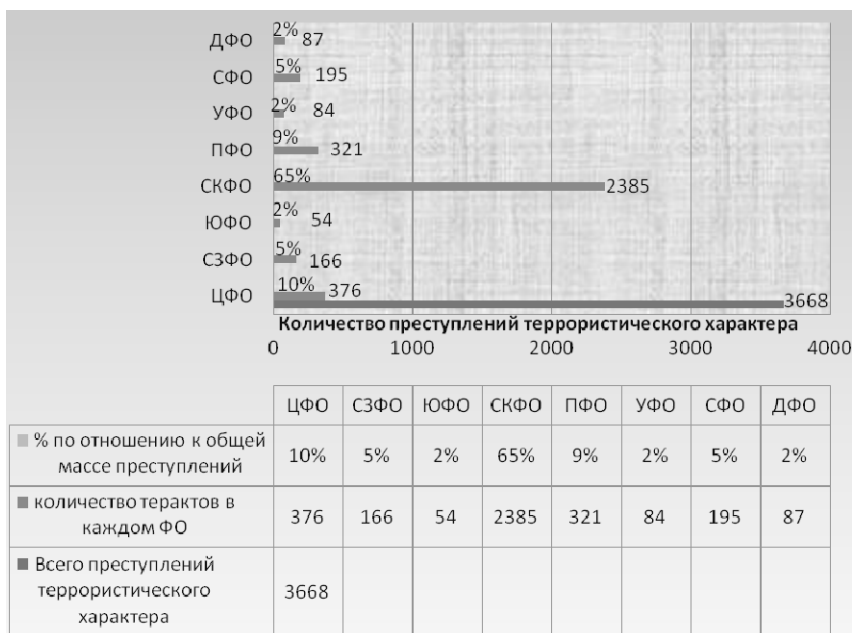

Рис. 3.6. Преступления террористического характера

3.2.2. Сезонный фактор совершения преступлений

Сезонный фактор совершения преступлений, на наш взгляд, является не менее важным элементом оперативно-розыскной характеристики преступлений террористического характера, так как между интенсивностью совершения террористических актов и временем года (сезоном) существует прямая связь. Необходимо отметить, что сезонность влияет не только на эффективность совершения терактов (не все вещества и механизмы могут работать одинаково эффективно круглогодично), но и на интенсивность преступной деятельности лиц, мобильность которых напрямую зависит от температурных значений внешней среды, проходимости дорог, возможностей визуального обнаружения террористов на местности. К тому же обустройство лагерей и тренировочных центров, создаваемых для подготовки террористов, укрытий и накопительных баз также происходит с учетом сезонности, от чего зависят не только типы сооружений, но их комплектация, оснащение, время и усилия на оборудование.

На рис. 3.7 наглядно показывается интенсивность совершения преступлений террористического характера (имеющих наибольший общественный резонанс) в зависимости от времени года.

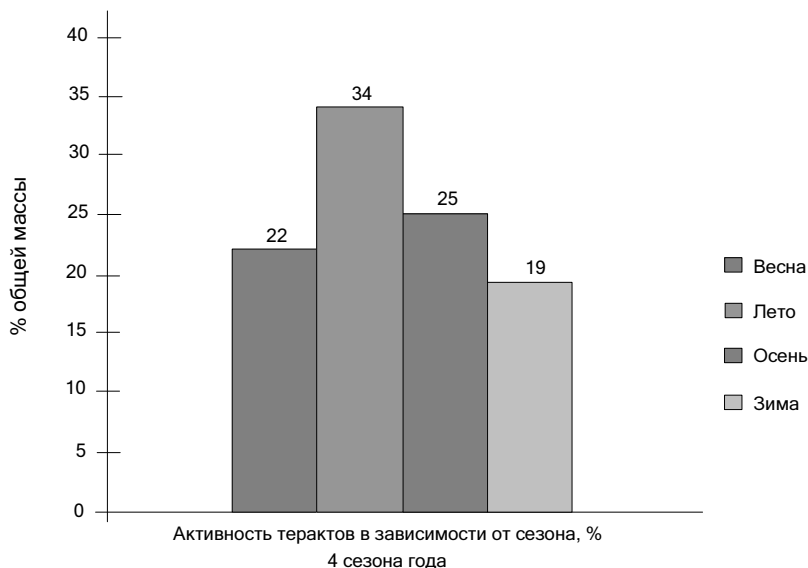

Рис. 3.7. Интенсивность совершения преступлений террористического характера в зависимости от времени года

3.3. Идеологическая основа деятельности лиц и организаций, совершающих террористические преступления

Терроризм как крайне острая форма борьбы за власть развивался с развитием государственности. Однако идеологическое обоснование допустимости терроризма, этики террористической деятельности появилось лишь в XIX в., так как только тогда появились условия, в которых могут существовать и идеологии, и современный терроризм.

Первое — *наличие компонентов информационного общества* (регулярные печатные издания, радио и телеаудитория). Теракт может быть успешным только при наличии общенациональной, а в идеале глобальной аудитории. Эффект террористического акта определяется не столько мощностью взрывного устройства, сколько последующей реакцией, в том числе и со стороны средств массовой информации. И чем мощнее становятся средства массовой информации, чем более пронизывают собой общество, чем выше их роль в формировании общественных настроений — тем шире волна терроризма. По мере того как привычка читать газеты и журналы дополняется привычкой слушать радио, смотреть телевизор, «сидеть» в Интернете, растет поле потенциального воздействия терроризма на общество, ширятся его возможности.

Второе условие возникновения терроризма связано с природой технологии и законами развития технологической среды человеческого существования. Суть дела в том, что по мере разворачивания научного и технического прогресса *техногенная среда становится все более сложной и уязвимой*. Развитие техники дает отдельному человеку (группе) возможность точечно разрушать социальную, технологическую и природную среду, создавая угрозу обществу и власти.

Третье существенное условие возникновения терроризма связано с размыванием традиционного общества и формированием общества модернизированного, ориентированного на либеральные ценности. Терроризм расширяется до общесоциального уровня тогда, когда *на смену традиционной культуре приходят либеральные ценности* и идеи общественного договора. Теракты громогласно возвещают о том, что власть не способна гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан; следовательно, власть ответственна за это. Здесь — суть механизма политического шантажа, который используют террористы. Если же общество никак не реагирует на акции террористов или объединяется вокруг власти предрержащей, то терроризм утрачивает всякий эффект.

Четвертое условие возникновения терроризма — наличие существенных реальных общественных проблем, возникающих в

ходе исторического развития. Они могут иметь самое разное измерение — политическое, культурное, социальное. В благополучной стране возможны одиночные акты психически неуравновешенных маргиналов, но терроризм как явление слабо выражен. ***Терроризм — явление, присущее кризисным этапам модернизационного перехода.*** Характерно, что завершение модернизационных преобразований снимает основания для терроризма в общественном сознании.

Еще в 40-е годы XIX в. близкий анархистам Вильгельм Вейтлинг высказывает идею непрерывной партизанской войны. В 1849 г. Карл Гейнцен в статье «Убийство» объявил мораль относительно убийств властью имущих. Французский анархист И. Брусс стал автором известного термина «пропаганда действием» (отсюда «прямое действие», «немедленное действие»). Анархо-террорист И. Мост, немец по происхождению, эмигрировавший в США, в статье «Советы террористам» (1884) утверждал, что теракт — лучшее средство пропаганды. Американская анархистка Эмма Гольдман представляла террористов мучениками, подобными Христу, которые собственной кровью платят за веру. Известен вклад в теорию терроризма русских анархистов и радикалов, прежде всего М. Бакунина, П. Кропоткина, Н. Морозова, Б. Савинкова, Л. Троцкого. Общий контекст большинства террористических идеологий — революционный, связанный с насильственным изменением общественных отношений, и прежде всего системы власти. В зависимости от содержания можно выделить следующие концепции терроризма.

1. Левые и ультралевые идеологические концепции терроризма, среди которых наиболее популярны в настоящее время теория «перманентной» революции Л. Троцкого, теория сельской «очаговой» герильи Э. Че Гевары, концепция городской герильи К. Маригеллы. Ф. Алеман местом зарождения герильи считает «третий мир», конкретно Латинскую Америку. И уже с этого континента данное явление было перенесено в передовые промышленные центры мира. Эволюция шла по следующей схеме:

- кубинская герилья (разработанные в ее ходе методы ведения партизанских действий систематизированы и опубликованы в 1960 г. Эрнесто Че Геварой);
- по всей Латинской Америке возникли вооруженные движения, пытающиеся копировать кубинский опыт;
- неудачи этих партизанских движений привели к тому, что Карлос Маригелла разработал новую доктрину (в отличие от Че Гевары, который делал ставку на крупные повстанческие отряды в сельской местности, он отдавал предпочтение действиям небольших «тактических боевых групп» в городах);

- систематизированный и обобщенный опыт, изложенный Маригеллой, был взят на вооружение западноевропейскими левотеррористическими организациями. Наиболее полно и системно идеология ультралевого терроризма представлена в работах западногерманских «левых» Х. Малер и У. Майнхоф (RAF). Именно они заложили основу идеологической доктрины, которая затем будет лишь корректироваться и дополняться. После гибели У. Майнхоф и отхода Х. Малера от левотеррористического движения в рядах террористов уже не будет достаточно ярких интеллектуальных лидеров, способных под новым углом зрения рассмотреть обоснование и программу своей борьбы или качественно продолжить углубление традиционной теоретической базы. Эволюция идеологической платформы ультралевого террористического движения проходила следующие этапы:

- 1) стихийно-бунтарские взгляды (1960-е годы);
- 2) разработка базовой платформы (1970-е годы);
- 3) корректировка базовой платформы (1980-е годы).

Наиболее известные следующие ультралевые террористические организации:

Аксьон директ (Action directe, «Прямое действие», Франция) — АД. Организация создана в 1979 из «Автономных революционных интернациональных групп» (провозглашали, что против террора власти наиболее эффективная форма борьбы — непосредственное революционное действие), Вооруженных ячеек за народную автономию, членов «Пролетарской левой» и анархистов. Основатели АД: Жан-Марк Руйон, Натали Меньон, Рэгис Шлейчер и Андрэ Оливер. АД придерживалась идей коммунизма, анархизма и маоизма, симпатизировала антиимпериалистической борьбе стран третьего мира. В 1979—1980 АД провела взрывы и вооруженные нападения на объекты, символизирующие капитализм: офисы ассоциации работодателей, офисы крупных фирм. Нападениям подвергались общественные объекты: полицейские участки, суды, военные объекты, правительственные учреждения, комитеты политических партий, профсоюзов. В 1980 провела взрыв в аэропорту Орли (8 человек ранены). В 1979—1981 доход от экспроприации составил 100 млн франков. В 1980 некоторые лидеры, в том числе Руйон, арестованы, что способствовало сокращению масштабов терроризма. Однако в 1981 Руйон и другие активисты освобождены по амнистии. В 1982 АД вновь поставлена вне закона и на два года прекратила деятельность. В феврале 1984 АД призывает к террору против НАТО. В 1980-х АД выступала как организация, объединяющая западноевропейских террористов, сотрудничала с «Красными бригадами» и РАФ, чему способствовало местонахождение штаб-

квартир ряда западноевропейских террористических организаций на территории Франции. 15 января 1985 г. АД и РАФ подписали декларацию об объединении и начали осуществлять террор против учреждений и персонала НАТО, совершать нападения на военных инженеров. АД в 1985 г. убит чиновник министерства обороны Франции Рене Одран; 17 ноября 1986 г. убит генеральный директор «Рено» Ж. Бессе. В 1986—1987 гг. были арестованы 20 террористов АД, 18 из которых осуждены в 1988 г. В 1989 были арестованы и приговорены к пожизненному заключению две террористки АД — Натали Меньон и Жоэль Юброн, обвиненные в организации и исполнении многочисленных терактов. АД предприняла ряд обстрелов и взрывов гранат в ресторанах, принадлежащих евреям. Всего террористы осуществили более 80 убийств и взрывов.

«*Красные бригады*» («Brigate Rosse», Италия) — БР. Первое сообщение о БР относится к 1969 г. Организаторы и идейные руководители БР — Курчо и Франческини. Основной район деятельности организации — промышленная зона Милан — Турин — Генуя. С 1970 г. деятельность БР в крупных городах севера активизируется: распространяются листовки, производятся поджоги автомобилей, диверсии на предприятиях, экспроприации, похищения и «пролетарские» суды. Первая операция «Красных бригад» проведена 28 ноября 1970 г. — осуществлена серия взрывов на заводе «Пирелли». 3 марта 1972 г. состоялась первая крупная акция БР — похищение члена руководства «Сит-Сименс» Идальго Маккьярини. Он был сфотографирован с пропагандистским плакатом и отпущен после 20 мин заключения. Второй этап борьбы начинается похищением заместителя главного прокурора Генуи Марио Сосси (18 апреля 1974 — 23 мая 1974 г. — первое похищение государственного чиновника). За его свободу террористы потребовали освобождения восьми арестованных руководителей группировки «22 октября». Терроризм бригадисты рассматривали как проявление активной силы человека, способствующей созданию условий революционной деятельности. Бригадисты восприняли идеи городской герильи, объявив города ареной сражений: «Крупный город является также скоплением целей, которые следует поражать. Здесь перед нами огромный фронт, причем противник никогда не знает, в какой именно точке его ждет наш удар. Поскольку все цели на этом фронте легко достижимы, противник вынужден постоянно и повсеместно быть в состоянии боевой готовности. В результате нигде он не будет достаточно силен и небольшое число партизан сможет блокировать значительные неприятельские силы. Военные действия следует начинать в наиболее важных укрепленных районах противника: против всех институтов этого общества, против административных служб и полицей-

ских участков, против руководства крупных промышленных комплексов и их ответственных чиновников... <...> Военными противниками партизанских формирований являются полиция и армия». 8 июня 1976 г. следует убийство террористами прокурора Генуи Франческо Коко, препятствовавшего обмену Сосси на террористов. В 1974 г. проникший в БР провокатор Джиротто выдал Курчо, Франческини, Оннинбе, Феррари Маурицио и других руководителей организации. Вскоре Курчо бежал из плохо охраняемой тюрьмы. Спустя год схвачен вновь и в 1978 (Туринский процесс над «историческим» руководством БР) осужден на длительный срок тюремного заключения. В 1974—1975 гг. проходит перестройка БР — создается «Стратегическое командование» («Дирекционе стратегико», членами являются как нелегалы, так и ведущие обычную жизнь: Рикардо Дурра, Моретти, Бальцерани и др.) и «Исполнительное командование» («Дирекционе эзекутива»), «Исполнительный командование» координирует деятельность колонн и руководит операциями. По утверждениям П. Печи, возглавляло организацию абсолютно законспирированное «политическое руководство». БР состоит из: террористического подполья (колонны: Рим (с 1976), Милан, Турин, Генуя, Венеция), разведки и службы информации, которые занимаются внедрением людей на производство, в министерства, полицию; психологической службы, которая занята изучением воздействия сообщений СМИ на людей. Колонны разбиты на бригады, состоящие каждая не более чем из пяти членов. Организация становится более законспирированной, ведется тщательный отбор людей. Численность боевиков БР — до 500 человек. Во 2-й пол. 1970-х гг. БР переходят к прямому вооруженному насилию: убийствам и увечьям, которые становятся чрезвычайно дерзкими — заранее, за 10—15 мин, СМИ предупреждаются об очередной жертве. Римская колонна, созданная Моретти, дебютирует в 1976 поджогами автомобилей, распространяет листовки. В феврале 1977 следует нападение на инспектора Валерио Траверси. Только в 1977 на руководителей среднего звена ХДП бригадистами совершено 55 покушений. Предпринимаются покушения на журналиста Эмилио Росси, профессора Ремо Каччафеста, депутата ХДП Публио Фьори. Пик деятельности «Красных бригад» приходится на 1977—1981. В этот период террор возглавил Марио Моретти. Значительной угрозе подвергалась жизнь выступавших с обличением террора журналистов и адвокатов. В 1977 БР развязали войну против СМИ; нападением подверглись многие журналисты. Накануне Туринского процесса «Красные бригады» проводили террор против всех, пытавшихся выступить с осуждением деятельности организации. Ужас, вызванный убийствами, был столь силен, что суду не удалось со-

брать необходимого числа присяжных, поэтому процесс возобновлен только в марте 1978. Руководители террористов получили по 10—15 лет тюремного заключения. С этого момента террористы переходят к прямым постоянным атакам на представителей государственной власти. Всего за период с 1971 по 1980 в Италии террористами убиты 15 прокуроров и судей. 16 марта 1978 г. следует знаменитое похищение Альдо Моро. Похитив его, «Красные бригады» пытались вынудить правительство пойти на переговоры и признать таким образом БР полноценным политическим оппонентом. После убийства Моро бригадисты переходят к массовым акциям — объектами нападения становятся школы, университеты, транспорт. Проводят акцию «пролетарской оккупации» института повышения квалификации при Туринском университете: в операции участвовало около десяти террористов — несколько слушателей института было выстроены вдоль стены и покалечены. 1979 становится рекордным годом по числу террористических актов — были совершено 2150 нападений, из которых 133 — на учебные заведения, 110 — на профсоюзы, 106 — на секции ХДП, 91 — на секции Итальянской коммунистической партии, 90 — на казармы карабинеров и полицию. В ноябре 1979 в ответ на действия правоохранительных органов по поиску террористов БР объявили кампанию «охоты на карабинеров и полицейских», в рамках которой несколько человек убиты. В 1978 БР поставили задачу «перешагнуть южный барьер и объединить усилия пролетариев, борющихся на севере, и пролетариев юга. Попыткой реализовать эту доктрину стало убийство 19 мая 1980 в Неаполе Пино Амато. До 1979 БР почти не знали провалов. Стремление бригадистов улучшить конспиративные меры заставляет в 1980-е гг. разделить колонны на небольшие ячейки, контакты между которыми максимально сокращены. Отбор новых членов ужесточается, в организацию принимаются члены разгромленных леворадикальных террористических группировок. Итальянские законодатели приняли ряд мер к профилактике террористической преступности. Согласно принятым законам за сотрудничество с полицией, которое помогло предотвратить новые преступления, террорист мог рассчитывать на серьезное смягчение наказания. С 1980 раскаявшиеся боевики начинают давать сенсационные показания, что позволило полиции арестовать большинство террористов. К 1983 около 1000 террористов были арестованы, 400 — раскаялись, чему способствовало осознание того, что практика террора слишком далеко ушла от декларируемых целей (Роберто Россо: «Не думаю, чтобы пролитая нами кровь послужила чему-либо»). Крупнейший после Туринского процесса суд над руководством БР проходил в Риме с 1 апреля 1982 по 25 января 1983, где расследовалось

«дело Моро». Перед судом предстали 54 обвиняемых (еще 9, проходивших по делу, находились в бегах). Процесс завершился осуждением 32 человек на пожизненное заключение, 23 — на различные сроки, остальные были оправданы. В 1984 в рядах партии произошел раскол на «стариков» и «молодых», образовавшиеся в результате фракции приняли названия «Красные бригады — Коммунистическая сражающаяся партия» (BR-PCO) и «Красные бригады — союз сражающихся коммунистов» (BR-UCC). «Старики» настаивали на активизации массовой деятельности и рассматривали СССР и США врагами в равной степени; «молодые» отстаивали активизацию террора, СССР считали второстепенным врагом по сравнению с США. В 1984 на свободе оставалось 360 известных полиции террористов, организация делала попытки к восстановлению. К 1985 на свободе не более 300 террористов, из них активно действующих — около 100. В 1986 произошли 20 терактов и одно убийство — это был самый спокойный год после 1969. В 1987 БР попытались активизироваться, организовав несколько нападений. В 1987 была арестована американка Элен Куд, отвечавшая в БР за международные связи. 1989 стал последним годом, когда «Красные бригады» представляли какую-либо опасность. Всего в рядах БР состояло от 1200 до 2000 террористов и до 10 тыс. «нерегулярных» членов, сегодня, по предположениям, не более 50 человек. Организация имела годовой бюджет 2 млрд лир. Финансирование осуществлялось за счет ограблений и ливийской помощи. Впервые БР открыто заявили об экспроприации после ограбления 15 мая 1975 Народного сельскохозяйственного банка в Виченце (42 млн лир). По некоторым данным, 430 похищений за 1972—1982 принесли всем итальянским террористам 200 млн долл. Бригадист получал ежемесячное пособие до 250 тыс. лир в месяц. Каждое подразделение имело тайники для укрытия людей, оружия, архивов. В Париже и Цюрихе находились зарубежные центры БР, один — под видом книжного магазина, другой — социально-экономической исследовательской организации. На вооружении имели автоматы Калашникова, стерлинг, пистолеты браунинг и беретта. Предполагается, что оружие БР получали от Организации освобождения Палестины и Ливии.

Фракция Красной Армии (Rote Armee Fraktion, Группа Баадер — Майнхоф; ФРГ) — РАФ. Основатели РАФ: Х. Малер и У. Майнхоф — интеллектуалы, известные деятели леворадикального движения; Г. Энслин и А. Баадер — участники многочисленных акций протеста, члены «Коммуны № 1». История РАФ началась в 1968 совершением первого террористического акта. Арестованы террористы были через день по доносу приятеля домохозяйки террористов. Суд прошел 14 апреля 1968, террористы получили по 3 года. Малер, защищавший

террористов на суде, чтобы поддержать миф о разветвленной террористической организации, провел 11 апреля 1968 взрыв в здании издательства Шпрингера. 13 июня 1968 террористы в ожидании решения кассационного суда вышли на свободу, с перспективой в случае неблагоприятного вердикта 25 февраля 1970 вернуться в тюрьму. Ожидая решения суда, женщины-террористки занялись проституцией для «политического шантажа системы», а Баадер во главе малолетних преступников — ночным вандализмом. С этого момента началось сотрудничество четырех самых известных немецких террористов: Баадера, Майнхоф, Энслин и Малера. 15 мая 1970 террористами ограблен «Банк фюр Индустри унд Хандель», где взято 200 тыс. марок, что позволило совершить поездку на Ближний Восток в тренировочный лагерь палестинских террористов (Малер, Баадер, Энслин, Майнхоф). Через 60 дней они вернулись в Западный Берлин. К этому времени организация была полностью готова к террору, насчитывала 30 человек в трех группах. 27 августа 1970 Баадером ограблен универсам, спустя несколько дней — банк. 22 сентября 1970 — одновременное ограбление в Западном Берлине тремя группами трех банков — на 220 тыс. марок. В 1970 только в Западном Берлине было осуществлено около 80 поджогов и взрывов банков, магазинов, складов, казарм, учреждений бундесвера и НАТО. 3 сентября 1970 Баадер находился на грани ареста, ему удалось скрыться от полиции, но арестован Бернгард Вольф. РАФ проводит операции в Дюссельдорфе, Кельне, Глодбахе, Эссене, Мюнхене, Франкфурте, Западном Берлине. В период с мая по декабрь 1970 террористы совершили 16 угонов автомобилей, ограблений банков, муниципалитетов и др. Особая активность была отмечена в апреле 1971 и в июне (годовщина антишахской демонстрации 2 июня 1968). По данным МВД ФРГ, РАФ в 1971 провела 555 акций и экспроприировала 2 млн марок. С лета 1971 в связи с антитеррористической деятельностью полиции (облавы, аресты) РАФ развернула антиполицейский террор. Весной 1972 террористы распространили листовки с угрозами уничтожить «половину Штутгарта», вслед за чем начальник антитеррористических подразделений полиции Б. Киндерман получил карт-бланш на уничтожение террористов. За головы руководителей РАФ была объявлена премия 10 тыс. немецких марок. Полиция провела грандиозную операцию, задействовавшую 150 тыс. агентов, 15 тыс. из которых находились во Франкфурте-на-Майне. Здесь на Хофекштрассе, 3/4 была обнаружена явка Баадера. 1 июня 1972 в 7 часов утра предпринята операция по захвату террористов: арестованы Распе, Баадер и Майнс. 7 июня 1972 в магазине модной одежды арестована Энслин, 15 июня 1972 в Ганновер-Лангенхаген на квартире школьного приятеля арестована Майнхоф. В 1974 (Штаммхаймский процесс) основатели

РАФ Баадер, Майнхоф и Энслин, а также Распе были осуждены (Майнс, проходивший по делу вместе с ними, объявил голодовку протеста и умер). Обвиняемым было предъявлено обвинение в 5 убийствах, 55 покушениях, серий поджогов и похищений (всего совершено около 100 покушений, 39 человек убиты, 75 ранены при взрывах). Лидеры организации издали книги, излагающие их взгляды на мир и сущность борьбы РАФ: «Городская герилья и классовая борьба», «Концепция городской герильи» (обе 1972) У. Майнхоф, «Заполнить пробелы революционной теории — создать Красную армию» (1972) Х. Малер. Также опубликованы интервью, статьи, программные документы («Коллектив РАФ о вооруженной борьбе в Западной Европе» и др.). Майнхоф 4 апреля 1970 публикует в «Шпигеле» манифест: «Своими действиями мы доказали, что вооруженные выступления безусловно возможны и что мы победим... Разумеется, при этом необходимо стрелять...» Второй этап деятельности террористов начал отсчет с октября 1974, когда заключенные лидеры РАФ передали на волю документ, гласивший: «Достаточно показательных манифестаций, приступайте к захвату “сильных мира сего”». В 1974—1977 совершены несколько убийств и похищений крупных чиновников, бизнесменов, политиков. В 1977 рафовцами был похищен Г.М. Шлейер, в обмен на освобождение которого требовалось выпустить из тюрем арестованных лидеров организации, а чтобы правительство не сомневалось в серьезности намерений террористов, на Мальорке был захвачен аэробус с немецкими пассажирами. 18 октября 1977 Баадер, Энслин, Ян Карл Распе найдены мертвыми в своих тюремных камерах. После убийства Шлейера полиция провела ряд операций, получивших название «Немецкая осень», в ходе которых подверглись обыскам и слежке многочисленные «сторонники» РАФ, не участвующие в боевой деятельности. РАФ была разгромлена, схвачены 169 боевиков. С 1977 и в 1980-е гг. РАФ проводит покушения на сотрудников военной администрации ФРГ и НАТО. В начале 1980-х гг. на базе РАФ основан Антиимпериалистический фронт, который «должен был объединить самые разнообразные группы под лозунгом «совместной борьбы». В основу деятельности была положена «Стратегия против стратегии империализма», цели «расколоть НАТО», «расшатать империалистическую систему», тактика борьбы — «эскалация политических акций». В Бельгии террористы убивают Главнокомандующего войсками НАТО в Европе Хейга, предпринимают покушение на командующего центральной группой армий НАТО генерала Ф. Дж. Крезена, а также на представителей военно-промышленного комплекса, чиновников МИД и Министерства финансов ФРГ. Эккехард фон Зеккендорф и Зиргид Штернбек разыскивались полицией по подозрению в причастности к проведению те-

раков в 1984—1985. В РАФ вступили некоторые группы австрийских и швейцарских террористов. Боевики ушли в глубокое подполье, не оставляли никаких следов на местах преступлений. Базы РАФ были перемещены во Францию, что способствовало установлению контактов с французскими террористами. В 1985 РАФ и Аксьон директ, подписав совместную декларацию, совершили ряд убийств и взрывов, объектом которых стали структуры НАТО. В Бад-Кляйнене 27 июня 1993 полиция арестовала руководителей РАФ Биргит Хогефельд и Вольфганга Грамса. Грамс был убит, Хогефельд — арестована и в 1996 приговорена к пожизненному заключению.

Ультраправая идеология террористических организаций представлена фашизмом и расизмом. В идейном отношении фашизм представляет собой смесь самых различных идеологий. В основе фашистского взгляда на мир и общество лежит социал-дарвинистское понимание жизни отдельного человека, нации и человечества в целом как активной агрессии, биологической борьбы за существование. Побеждает, с точки зрения фашиста, всегда сильнейший. Таков высший закон, объективная воля жизни и истории. Социальная гармония для фашистов заведомо невозможна, а война — высшее героическое и облагораживающее напряжение человеческих сил. Они вполне разделяли мысль, выраженную лидером итальянского художественного направления «футуристов», автором первого манифеста футуризма Филиппо Маринетти Томазо, ставшего позднее фашистом: «Да здравствует война — только она может очистить мир». «Живите опасно!» — любил повторять Муссолини. Фашизм отрицает гуманизм и ценность человеческой личности. Ее следовало подчинить абсолютному, тотальному (всеобъемлющему) целому — нации, государству, партии. Итальянские фашисты заявляли, что признают индивида лишь постольку, «поскольку он совпадает с государством, представляющим универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании». Программа германской нацистской партии провозглашала: «Общая польза превыше личной пользы». В центре фашистской доктрины находился не человек, а коллектив — нация (у германских нацистов — «народное сообщество»). Нация — это «высшая личность», государство — «неизменное сознание и дух нации», а фашистское государство — «высшая и самая мощная форма личности», — писал Муссолини. При этом в различных теориях фашизма сущность и становление нации могли толковаться по-разному. Так, для итальянских фашистов определяющими моментами были не этническая природа, расовая принадлежность или общая история, а «единое сознание и общая воля», носителем которых и было национальное государство. «Для фашиста все в государстве, и ничто

человеческое и духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства, — учил “дуче”. — В этом смысле фашизм тоталитарен, и фашистское государство как синтез и единство всех ценностей истолковывает и развивает всю народную жизнь, а также усиливает ее ритм». Одна из ключевых в идеологии фашизма — идея единства нации-государства. Интересы различных общественных слоев и классов считались не противоречащими друг другу, а взаимодополняющими, что должно было быть закреплено в виде соответствующей организации. Каждой социальной группе с общими экономическими задачами (прежде всего, предпринимателям и трудящимся одной и той же отрасли) надлежало образовать корпорацию (синдикат). Социальное партнерство труда и капитала было объявлено основой производства в интересах нации. Так, немецкие нацисты провозгласили труд (включая предпринимательство и управленческую деятельность) «социальным долгом», охраняемым государством. «Первая обязанность каждого гражданина государства, — гласила программа нацистской партии, — трудиться духовно и физически ради общего блага». В основе социальных отношений должна была лежать «верность между предпринимателем и коллективом как между вождем и ведомыми для совместного труда, выполнения производственных задач и на благо народа и государства».

Наиболее известные современные фашистские террористические организации:

1) «**Новый порядок**» (Италия). В 1950-х гг. происходит возрождение фашистского движения. На съезде в Лозанне основана международная организация неонацистов «Новый порядок». Основателем предположительно являлся Леон Дегрелль — командир мотобригады «Валлония». Боевые группы стали действовать под названием «Молодой европейский авангард». Филиалы имелись во многих странах, были запрещены во Франции. В Италии с 8 апреля 1959 по 19 марта 1962 неонацисты провели 95 актов, разрушив 75 мачт линий электропередачи, совершили 44 налета на железнодорожные объекты, 3 — на транспортные коммуникации, 8 — на промышленные объекты, 8 — на дома и здания. В конце 1950-х гг. в Италии создается организация «Фашии революционного действия» (Фашии ди ационе революционария) — ФАР) во главе с Клементе Грациане. ФАР провела ряд взрывов в Риме, в том числе предприняла попытку покушения на премьер-министра. 21 член организации был арестован. После выхода из тюрьмы из членов ФАР выдвинулся Пино Раути, более склонный к теоретической работе, в противовес активисту Грациане, Раути возглавил «Новый порядок», активизировавший деятельность в 1969. Организация «занимает идеологически крайнюю позицию, связана по происхождению с ортодоксальным фашизмом, отвергает всякий контакт с

институтами демократического строя». На совещании лидеров неофашистских группировок 18 апреля 1969 в Падуе был выработан план совершения терактов в целях компрометации республиканского режима и подготовки благоприятного для совершения правоавторитарного переворота в общественном сознании. В соответствии с планом летом — осенью 1969 группа Фреда — Вентуры в различных городах произвела взрывы и покушения — 22 акта за 9 месяцев: 15 апреля 1969 взрыв кабинета ректора Падуанского университета Гуидо Опокера; поджог стенда фирмы «Фиат» на ярмарке в Милане; 25 апреля 1969 — Милан, взрывы на центральном вокзале; 8 августа 1969 — взрыв поезда Рим — Милан. Взрыв в Милане в здании Сельскохозяйственного банка на Пьяцца Фонтана 12 декабря 1969 (убиты 17 человек и более 100 ранены); обнаружена бомба в Коммерческом банке, обезврежена; 12 декабря 1969 — Рим, взрывы в подземном переходе у Трудового банка (14 ранены); два взрыва у памятника «Алтарь Отечества» (18 ранены); в Риме с 16 ч 45 мин до 17 ч 15 мин произошло также два взрыва, но без жертв. Всего в 1969 совершено 53 теракта. «Новый порядок» распущен в 1973 за участие в попытке государственного переворота. В 1974 воссоздается под названием «Черный порядок». Организационное собрание проходило в Катталике в феврале 1974. Лидеры неофашистов приняли решение «с помощью бомб терроризировать антифашистов, развернуть физический террор, создать атмосферу насилия, используя методы великой и незабвенной ОАС». В апреле 1974 террористы провели взрывы в Лекко, Бари, Болонье; в Риме 15 октября 1974 — серия взрывов в течение нескольких часов (во Дворце правосудия, у здания руководства ХДП и др.). Всего «Черный порядок» за 1974 принял ответственность за 11 диверсий. Вскоре организация вновь распалась;

2) **«Серые волки»** (боевые группы молодежной организации Партии национального действия; Турция). Созданная в 1958 как Республиканская крестьянская национальная партия, в 1965, после перехода руководства к Альпарслану Тюркешу (придерживался шовинистических, пантюркистских взглядов), была переименована в Партию национального действия (ПНД). При ней были организованы молодежные «общества идеалистов», при которых действовали «бозкурты» — «серые волки». Их лозунг: «Пусть прольется наша кровь, но восторжествует ислам». Члены СВ: мелкая буржуазия, люмпен-пролетариат, студенты, авантюристы, крестьяне и рабочие. В Западной Европе СВ имели 129 филиалов, зарегистрированных как культурные и спортивные организации. Принадлежать к СВ могли только группы, организованные иерархически, национальные и действующие по приказу из Турции. Боевики готовились в 37 лагерях. К 1980 существовало 1700 отрядов с 200 тыс. членов. В 1974 в

Турции произошло 4 политических убийства, 1977—1980 стали для нее временем подъема терроризма: действовали многочисленные левацкие и праворадикальные организации (например, «Аквнчлар» — террористическая организация, с 1978 в подполье, действовала совместно с СВ, «Юлкуджун»), террористическую деятельность вели турецкие исламисты. В 1977 совершено 239 убийств по политическим мотивам, в 1978 — 831 при 3121 покушении. В 1979 погибло 1150 человек. Террор распространен в 45 из 67 илей. Левые и правые террористы вели охоту друг на друга, предпринимали покушения на политиков, ученых, журналистов. Агджа убил редактора газеты «Миллиет»; были убиты писатели У. Картанджиоглу, Д. Тютенгиль, член Всемирного совета мира К. Тюрклер, начальник службы безопасности провинции Адана Дж. Юрдакул. СВ практиковали «безадресный» террор — взрывы автобусов, остановок городского транспорта, кафе, митингов. 1 мая 1977 расстреляли демонстрацию в Стамбуле (40 человек погибло). Конец декабря 1978 — группа фашистов напала на религиозную процессию курдов-шиитов в Кахранмараше (убит 101 человек, ранены 1052). Были сожжены 210 зданий. Эти столкновения вызвали волну конфликтов, прокатившихся по всей стране. С января по апрель 1979 убито 314 и ранено 1088 человек. Деятельность террористов была подавлена военным правительством после переворота 12 сентября 1981. А. Тюркеш и еще 587 членов ПНД привлечены к суду. Всемирную известность СВ получили уже после разгрома организации вследствие покушения Агджи на Иоанна Павла II.

Расизм — совокупность учений, в основе которых лежат положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества. Расизм включает идеи об исконном разделении людей на высшие и низшие расы, из которых первые являются единственными создателями цивилизации и призваны господствовать над вторыми. Осуществление расистских теорий на практике порой находит свое выражение в политике расовой дискриминации. В идеологических концептах террористической деятельности можно встретить всю цветовую гамму: белый, черный, желтый расизм.

Наиболее известные террористические организации, исповедующие расистскую идеологию:

1) **«Арийская нация»** (Aryan Nations; Church of Christian Aryan Nations; Church of Jesus Christ Christian; США) — АН. Крупнейшая организация белых расистов. Создана в 1974. Объединяет многочисленные расистские группировки, которые рассматривают представителей европейских народов в качестве потерянного израилева колена; резко негативно относятся к евреям (обвиняя в сатанизме) и чернокожим (как неспособным к самостоятельному управлению).

Федеральное правительство США расценивается как сионистское оккупационное правительство, управляемое Израилем. Ориентируется на христианский фундаментализм. В качестве политической цели АН выдвигает необходимость изгнания всех представителей национальных меньшинств и создание на территории пяти северо-западных штатов арийского государства. Основатель АН — Ричард Гирнт Батлер, идеолог — доктор Уэсли Свифт (умер в 1970). Другие лидеры: Карл Фрэнклин, Луи Бэм, Брюс Бедсвурт, Флойд Кохран. Штаб-квартира находится в Айдахо. Организация объединяет 500 активистов и от 6 тыс. до 15 тыс. сторонников. АН организует ограбления банков, взрывы, убийства и т.д. В 1987 в штате Айдахо боевики провели 5 взрывов, причинив незначительный ущерб. АН осуществляет контакты с праворадикальными, неофашистскими и христианско-фундаменталистскими организациями: Ку-клукс-клан, «Милиция штата Монтана», «Добровольцы штата Невада», «Горная церковь», «Тевтонское единство», Евроамериканский союз, «Арийское братство», Национальная социалистическая немецкая рабочая партия — иностранная организация, Христианская лига защиты. С «Нацией ислама» Луи Фаррахана АН организует обсуждения вопроса о наилучшем способе создания двух расово чистых государств. Идеологические принципы АН опубликованы в книгах: «Calling Our Nation», «National Chronicle», «The Way»;

2) «**Черные пантеры**» (США). Создана организация осенью 1966 в Окленде (Калифорния). Основатели: Хью Ньютон (получил 15 лет по обвинению в убийстве полицейского), Роберт Сил. Деятели: ЧП считали себя «детьми Малькольма “Икс”» (убитого полицией борца за права негров). «Мы хотим земли, хлеба, жилья, образования, одежды, справедливости и мира. Народ может изменить или ликвидировать правительство и создать новую форму правления, в основе которой должны лежать такие принципы и такая организация власти, которые обеспечивали бы народу безопасность и счастье». Члены организации постоянно носили при себе оружие «в целях самообороны», предпринимали нападения на белых американцев, полицейских. С 1969 организация пошла на сотрудничество с белыми радикалами, причисляя себя к марксистам-ленинцам. Совместно с другими экстремистскими движениями провела конгресс «Объединенный фронт против фашизма». 2 апреля 1969 был обвинен 21 член организации в подготовке взрыва на железной дороге, полиция провела крупномасштабные акции по уничтожению ЧП. Были убиты 28 лидеров, сотни рядовых членов арестованы;

3) «**Ках**» (Kach, Kahane Chai; Израиль). Группировка, созданная радикальным американским раввином Меиром Кахане; впоследствии возглавлена Иосси Даяном. Словосочетание «Kahane Chai» означает «Жизни Кахане» (основана сыном Меира Кахане Биньямином после убийства его отца в США). Цель: восстановление биб-

лейского государства — Израиль: «Наша конечная цель — изгнать арабов из земли Израильской... Мы хотим, чтобы правительство сделало их жизнь невыносимой... Если это не поможет, мы намерены призвать правительство организовать еврейскую террористическую группу, которая бомбами и гранатами будет убивать арабов». Кахане твердо придерживался принципов насильственной борьбы. С 1970 по 1980 Кахане арестовывался 62 раза, его помощник Даян — 28 раз. Так, Кахане был приговорен к 3 месяцам тюрьмы за попытку уничтожить мечеть Аль-Акса. В Иерусалиме боевики Кахане устроили погром в подчиненной Московской Патриархии православной церкви. Террористы угрожали нападениями на арабов, палестинцев и израильских чиновников. Взяли ответственность за несколько вооруженных нападений на палестинцев с западного берега реки Иордан (4 человека убиты и 2 ранены), а также активно выступали в поддержку Баруха Гольдштейна, убившего в Мечети Аль-Ибрахими несколько десятков молящихся арабов. Главные силы организации находятся в Израиле и на оккупированных территориях. Финансирование получают от еврейской диаспоры в США и Европе.

Террористические организации, реализующие различные версии религиозных концепций. Необходимо подчеркнуть, что в большинстве случаев речь идет о *сектах*, использующих террористические способы в борьбе против своих идейных противников.

Неоязыческие секты. В российском неоязычестве существует три основных направления:

- проповедующее и реализующее борьбу с христианством «за русскую духовность» и «врагами земли русской»;
- занимающееся освоением духовного наследия предков и пропагандой «истинных» ценностей;
- игровое, характерное для подростков — участников ролевых игр по мотивам произведений Дж. Р.Р. Толкиена и других произведений жанра фэнтези.

Общими причинами возникновения неоязычества в России в 1980-х гг. стали желание ухода от идеологического догматизма (коммунистического или православного), рост интереса к народной культуре, поиск новых путей духовного развития, увлечение мистицизмом и магией. На конец 2010 г. в Российской Федерации было зарегистрировано более 40 языческих объединений, реальная их численность составляет несколько сотен. Неоязыческие сообщества чаще оформляются как общественные объединения либо не регистрируются вовсе. В среднем неоязыческие общины состоят из 10—15 человек в возрасте 20—35 лет. В Интернете действуют более сотни неоязыческих сайтов, существует активная тематическая блогосфера.

Типичные формы террористической деятельности неоязыческих сект:

22 августа 2006 г. на одной из территорий Черкизовского рынка рынка произошел взрыв. В результате теракта погибли 14 человек, ранен 61 человек. Подозреваемых в теракте взяли на месте: ими оказались студент РХТУ им. Менделеева Олег Костырев, студент Московского социального института Илья Тихомиров и первокурсник МИИТ Валерий Жуковцов. На первых же допросах они рассказали, что устроить взрыв решили из чувства ненависти к азиатам и, кроме того, состоят в некоей религиозно-националистической организации. В результате спецслужбы вышли на след неоязыческой ячейки, образовавшейся вокруг военно-патриотического клуба «Спас». Молодежный клуб «Спас» был открыт в 2001 г. на улице 1905 года известным в неонацистской и неоязыческой среде Николаем Королевым. К 2006 г. клуб превратился в боевую организацию со строгой иерархией;

в декабре 2008 г. Мосгорсуд приговорил членов банды «Рыно-Скачевского» к различным срокам заключения. Это решение суд принял на основании вердикта коллегии присяжных, которая признала семерых членов банды виновными в совершении 20 убийств и 12 покушений на убийство. Рыно и Скачевский, которых следствие считает главарями банды, получили в виде наказания по 10 лет колонии общего режима. Это самый жесткий приговор, который мог вынести суд, так как Рыно и Скачевский совершали преступления, будучи несовершеннолетними. Самое большое наказание из членов банды получил Кузин — 20 лет заключения с отбыванием в колонии строгого режима. В октябре 2009 г. Мосгорсуд приговорил к длительным срокам заключения еще четырех москвичей — участников банды «Рыно-Скачевского» за преступления, предусмотренные ст. 105 (убийство), ст. 105 (покушение на убийство) и ст. 282 (разжигание национальной ненависти либо вражды) УК РФ. Если в начале следственных действий все подозреваемые объявляли о своей причастности к неоязыческому объединению «Северное братство», то позже пресса стала называть их скинхедами;

Аум Синрикё («Учение истины Аум», Япония) — АС. Религиозная буддийская секта, основана Сёко Асахарой в 1987. Асахара ставил задачу захватить власть сначала в Японии, затем во всем мире. Структура организации включала «министерства» и «секретариат», которые должны были стать основой будущего государства. В 1989 секта была официально зарегистрирована японскими властями, в 1990 приняла участие в местных выборах. В секту привлекались люди состоятельные, которые могли пожертвовать значительные средства, но сами они, как правило, оставались на периферии организации. Ядро Аум составляли молодые талантливые ученые, организаторы. Специалисты, которых привлек Асахара, создали несколько центров по производству химического и бактериоло-

гического оружия. Для проверки эффективности изготовленного зарина была проведена химическая атака в Мацумото. В последующем для распыления ядовитых веществ предполагалось использовать беспилотные самолеты. На ноябрь 1995 АС планировала проведение широкомасштабной операции по уничтожению людей, однако к началу 1995 привлекла внимание полиции (на организацию пало подозрение в совершении убийств). Чтобы отвлечь внимание, АС проводит химическую атаку 20 марта 1995 на шести линиях метро в Токио и Иокогаме (погибло 10 человек, 4700 отравлено). Эта акция стала причиной разоблачения деятельности секты и ареста большинства ее руководителей. В мае 1995 Асахара был арестован. В октябре 1995 правительственным решением деятельность организация была прекращена. К марту 1995 АС объединяла 9 тыс. последователей в Японии и 40 тыс. в мире. Отделения секты находились в Австралии, России, Германии, на Украине, Тайване, Шри-Ланке, в Югославии и США. После разоблачения область деятельности и масштабы АС были сокращены. На свободе остаются несколько руководителей секты, вина которых не была доказана.

Учения исламистских сект, ставшие идеологической базой многочисленных террористических организаций, как правило, включают в себя два обязательных компонента: акцентирование внимания на одном из канонов исламизма (в этом — своеобразие) и собственную программу построения Великого (Всемирного) халифата, преобразования всех государств в исламские. В настоящее время они все включены в движение «*Глобальный джихад*». В структурном отношении глобальный джихад представляет в качестве трехуровневого социального феномена. Первый уровень — «*Священная война*» в теологическом смысле этого понятия — теоретическое обоснование необходимости террористических действий в деле построения Всемирного халифата, в проповедях и публикациях СМИ. Второй уровень представлен «*сетевой войной*», причем не только в организационном смысле — как отсутствию иерархии, но и в более широком смысле — как активное использование информационных технологий (работа на сетевых форумах и в блогосфере). Третий уровень «глобального джихадизма» — то, что традиционно называется непосредственно *террористическими акциями*.

Глобальный джихадизм опирается на пять асимметричных столпов: аль-Сауд, аль-Азхар, аль-Каеда, аль-Джазера и «пятая колонна» как таковая. Первая основа — поддержка со стороны Саудовской Аравии. Вторая — каирский университет аль-Азхар, который считается духовно-теологическим центром ислама, своеобразным Верховным судом мусульманского мира. Аль-Каеда и аль-Джазера за последние два десятилетия стали главными мобилизационными, учебными и вербовочными центрами и базами глобального джиха-

да. Классическая «пятая колонна» джихада представлена определенными академическими и медийными кругами в Западной Европе и Америке.

Наиболее типичные примеры крупнейших исламистских террористических организаций:

1) *турецкая религиозная секта «Нурджулар»* основана после Первой мировой войны муллой, курдом по национальности, Саидом Нурси, проповедовавшим установление в Турции шариатского правления. Действия С. Нурси по пропаганде радикального ислама и созданию законспирированных по суфийскому образцу религиозных ячеек «учеников» шли вразрез с новыми законами, поэтому на протяжении всей жизни он преследовался властями — более 23 лет провел в тюрьмах и ссылках, умер в марте 1960 г. В 1970 г. радикальные идеи С. Нурси по установлению шариата активно стал проповедовать имам мечети в Измире Фетхулла Гюлен Хаджи эфенди. Активная миссионерская деятельность Ф. Гюлена послужила толчком для создания вокруг него мощной, вертикально структурированной организации его последователей, ориентированных на наследие С. Нурси и написанных самим Ф. Гюленом произведений. Результаты анализа деятельности Ф. Гюлена показывают резкий рост совокупного капитала его общины с середины 1980-х годов. В настоящее время он составляет более 50 млрд долл., что дает основание предполагать искусственное вливание денежных средств в развитие структур Ф. Гюлена, а также причастность «Нурджулар» к высокодоходным незаконным видам бизнеса (наркотрафик, торговля оружием).

Имеется информация о связях секты с фундаменталистскими центрами в Саудовской Аравии и других арабских государствах, о причастности руководства «Нурджулар» к финансированию и оказанию иной помощи бандформированиям, действующим на территории Чеченской Республики, подготовке террористов-смертников. Лидер секты Ф. Гюлен, продолжая с 2000 г. скрываться в США, активно сотрудничает с ЦРУ, ФБР и Госдепартаментом. Секта занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, использует методы конспирации, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих adeptов в органы власти и управления как Турции, так и СНГ, в том числе России.

«Нурджулар» является многоуровневой, четко структурированной организацией. Ее деятельность носит конспиративный характер, в структуре имеется собственная служба безопасности, располагающая банком данных на всех членов движения и занимающаяся, в частности, выявлением агентуры национальных спецслужб и

правоохранительных органов. По некоторым данным, структуры Ф. Гюлена сыграли наравне с турецким суфийским орденом «Накшибенди» большую роль в Косове, организовав в регионе через сеть созданных турецких средних и высших учебных заведений агрессивную панисламистскую обработку албанской молодежи в духе радикальных сепаратистских идей. Аналогичные процессы по формированию протурецки ориентированной и перспективной молодежи в настоящее время «Нурджулар» инициирует в Крыму, Татарстане, ряде других регионов с преобладающим тюркоязычным населением. Под названием «Нурчилар» («Фатхуллачилар», религиозное общество) секта включена в перечень террористических и религиозных экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств — членов организации «Центрально-Азиатское сотрудничество — России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана»;

2) *Аль-Кайда, («Основа», Al-Qa'ida, International Islamic Front for Jihad Against the Jews and Crusaders)*. Интернациональная террористическая организация исламских фундаменталистов-ваххабитов. Осуществляет боевые операции по всему миру. Создал ее в 1988 и возглавил уроженец Саудовской Аравии *Усама бен Ладен*. Ударной силой Аль-Кайда являются ветераны войны в Афганистане. Основная поставленная перед организацией цель — низвержение светских режимов в исламских государствах и установление основывающегося на шариате ваххабитского толка. Аль-Кайда считает США главным врагом ислама и стремится осуществлять террористические операции против американских граждан. Происхождение организации непосредственно связано с деятельностью Усамы бен Ладена. Он начал боевую и политическую деятельность в Афганистане в 1979. Бен Ладеном были созданы строительные организации, возводившие дороги и тоннели в интересах исламской оппозиции. Вместе с тем он непосредственно участвовал в боевых операциях. На собственные средства, используя сеть «Мактаб аль-Кидамат», он вербовал по всему миру и обучал добровольцев, желающих принять участие в джихаде против СССР. Существенную роль в становлении Ладена как лидера фундаменталистского режима сыграло ЦРУ США, поддерживавшее материально и технически афганскую оппозицию. К 1988 интересы бен Ладена все менее связываются с Афганистаном и все более — с международной борьбой исламистов. За годы войны в Афганистане сформировались профессиональные воины, способные вести эффективную войну. Афганские ветераны превратились в грозную силу в мусульманском мире. Позже моджахеды стали появляться в различных террористических организациях Ближнего Востока, приняли участие в войнах на территории Сомали, Боснии, Косово, Чечни, Таджикистана. В 1988 бен Ладен из

числа ветеранов афганской войны создал Аль-Кайда. С 1994 основной базой бен Ладена становится Судан, где он открывает многочисленные предприятия, делает инвестиции в промышленность, дорожное строительство, банковское дело, экспортно-импортные операции и т.п. Предприятия приносят ему доход в десятки миллионов долларов, что позволяет содержать значительные контингенты террористов. В мае 1996 под давлением США правительство Судана вынудило бен Ладена покинуть страну. С этого времени он вновь обосновался в Афганистане. Аль-Кайда рассматривает все происходящие на Ближнем Востоке конфликты как борьбу правоверных мусульман, с одной стороны, и еретиков и безбожников — с другой. К врагам ислама относятся как умеренные исламские режимы (Саудовская Аравия и т.п.), так и США. Присутствие войск США в Саудовской Аравии квалифицируется Ладеном как новый крестовый поход христианского Запада против мусульманского Востока, как оккупация святых мест, что является дополнительным источником антиамериканских настроений. Спустя десять лет после формирования Аль-Кайды, в феврале 1998, бен Ладен объявил о формировании объединенной организации исламских террористов — «Исламского мирового фронта борьбы против евреев и крестоносцев». Учредителями фронта стали также Завахири (Аль-Джихад; Египет), Рифаи Ахмад Таха (Гамаа), некоторые пакистанские лидеры экстремистских фундаменталистских организаций. Кроме Аль-Кайды в организацию включены египетские Аль-Гамаа и Аль-Джихад, Пакистанское общество ученых, Повстанческое движение Кашмира, Джихад (Бангладеш), военная ветвь афганской организации «Совет и реформа». С созданием Международного фронта отношения были коренным образом реорганизованы. Его возглавила «шура» (совет) во главе с Ладеном, осуществляющая руководство в целом. В новом состоянии организация управляется более жестко, что увеличивает эффективность боевых операций фронта. Опираясь на обширную сеть сторонников в США, Европе и Азии, бен Ладен управляет своей организацией посредством самых современных средств связи — Интернета, спутниковой связи. Организация бен Ладена стремится осуществлять террористические операции против американских граждан в любой стране мира. При этом она преследует двоякую цель: деморализовать американцев, заставить их отказаться от вмешательства в дела мусульманских стран; воздействовать на правительства стран Персидского залива с целью заставить арабов отказаться от поддержки США. Другое направление террористической деятельности организации: помощь мусульманским повстанцам и террористам, ведущим вооруженную борьбу во множестве стран мира. Боевики-афганцы бен Ладена принимают участие в конфликтах на территории Индии, стран АТР, СНГ, бывшей

Югославии. Ладен поддерживается боевиков в Афганистане, Алжире, Боснии, Чечне, Эритрее, Косове, Пакистане, Сомали, Таджикистане и Йемене. Исламский фронт стремится радикализировать существующие группы исламистов и создавать таковые в странах, где они до сих пор отсутствовали;

3) **ХАМАС (*Harakat al-Muqawama al-Islamiya*) Исламское движение сопротивления; Палестина**). Основано шейхом Ахмедом Ясином, одним из главных идеологов салафизма (понимания ислама в том виде, как понимал его пророк). 14 декабря 1987. Ясин провозгласил, что «любого еврея можно считать военным поселенцем, и наша обязанность — убить его», что «освобождение всей Палестины от моря и до Иордана — наша стратегическая цель, и нет цели более святой и важной». ХАМАС создано на базе двух группировок, действовавших в секторе Газа, официально зарегистрированных как культурно-просветительские, занимающиеся благотворительностью организации («Крыло братьев-мусульман западного берега реки Иордан и сектора Газа» и «Исламский Джихад — Палестина»). Долгое время Израиль оказывал поддержку ХАМАС, видя в нем противовес влиянию ООП. Штаб-квартира ХАМАС находится в Тегеране, но в отличие от Аль-Джихад, действующей под контролем Ирана, ХАМАС сохраняет значительную независимость в выборе стратегии и тактики борьбы. Имеет политическую (легальная) и военную (нелегальная, так называемая Izz a-Din el-Kassam brigades) структуры. Не имеет жесткого руководства, осуществляющего координацию в масштабах всей организации. Значительную активность проявляют легальные подразделения ХАМАС, осуществляющие пропаганду и вербовку членов через мечети и социальные учреждения. ХАМАС также построено по принципу местонахождения лидеров одного из составляющих организацию крыльев. В 1991 арестован и осужден Ясин, организацию возглавил назначенный им Муса Абу Марзук (живший с 1974 в США). Марзук провел реорганизацию: усовершенствовал структуру, назначил на руководящие должности молодых руководителей. ХАМАС призывает к физическому уничтожению евреев, преследует христиан, левых деятелей, отстаивающих светский путь развития; арабов, сотрудничающих с Израилем. Конечная цель ХАМАС — уничтожение Израиля. Цели террористических операций — деморализация населения, дискредитация карательных органов Израиля. ХАМАС вербует боевиков в университетах, школах, мечетях, благотворительных учреждениях, создает отряды шахидов (боевиков-мучеников), которым внушается, что гибель во имя ислама — самый короткий путь в рай. Шахиды — это, как правило, молодые люди в возрасте 18—27 лет, из бедных семей, часто — неграмотные, что облегчает их идеологическую обработку. После смерти Ихье Айяша (5 января 1996) руково-

дство по проведению боевыми акциями принял Мохаммед Ди (в свою очередь захвачен 9 марта 1996 в ходе операции по уничтожению руководства террористических организаций, предпринятой после взрывов в марте 1996, осуществленных в качестве мести за смерть Айяша). Лидеры в Газе: Абдель-Азиз ар-Рантиси, Гази аль-Джабаи и Махмуд аз-Захар. ХАМАС взяло ответственность за взрыв в Иерусалиме автобуса 19 мая 1995, после чего проявило себя только после убийства Айяша, проведя акции возмездия: шахидами взорваны автобусы 3 марта 1996 (18 убитых), 4 марта 1996 (7 убитых), 25 ноября 1996 (25 убитых, 45 раненых). 2 взрыва проведены 4 сентября 1997 на одной из пешеходных улиц Иерусалима (8 убитых, 170 раненых). Долгое время противоречия с ООП были настолько сильны, что ХАМАС заявило о намерении убить Арафата. В 1990-е гг. отказалось от этого плана, благодаря чему стал возможен диалог ООП — ХАМАС. Позже между ними было достигнуто перемирие: две организации взяли взаимные обязательства не уничтожать членов и сторонников соперничающей группировки. ХАМАС стремится участвовать в деятельности Палестинской национальной администрации (ПНА), созданной благодаря мирному соглашению ООП и Израиля в 1993. При этом старается дистанцироваться от ПНА, так как до настоящего времени не признает плана мирного урегулирования. Финансирование осуществляется со стороны Ирана, Иордании, Судана, стран Персидского залива. Треть от 30-миллионного ежегодного бюджета ХАМАС поступает от живущих в США и Европе сторонников.

Этнократические (сепаратистские) идеологические концепты наиболее характерно проявлены в деятельности таких известных террористических организаций, как:

1) **Иргун цвай леуми** (Национальная вооруженная организация) — ИЦЛ. «Хашомер» (охранники) — военная организация евреев Палестины, созданная В. Жаботинским. Была распущена английскими властями. Ее члены вошли в созданную в 1920 организацию Хагана (Вооруженная сила еврейской обороны). В связи с возникшими разногласиями сторонники Жаботинского (который был вынужден покинуть страну) отделились, организовав собственную организацию Хагана бет, переименованную позднее в Хагана леуми, или ИЦЛ. Организация вела до 1939 террористическую войну против британского персонала в Палестине. Сначала ею руководили Меир Берлин и Израиль Коках, с 1942 — Менахем Бегин. К ИЦЛ примкнула молодежная организация «Бетар». С середины 1940-х гг. евреи развязывают диверсионно-террористическую войну против английской армии и колониальных властей, требуя независимости. В 1944 проводят взрывы в эмиграционных ведомствах Иерусалима, Хайфы, Тель-Авива (февраль), в следственных департаментах Яффы и Хай-

фы (март), захватывают радиостанцию в Рамаллахе (апрель), предпринимают покушение на британского военного комиссара Палестины Гарольда Мак-Майкла (август), С 4 октября 1945 радио «Голос Израиля» начало пропагандистскую кампанию в поддержку вооруженной борьбы против английской армии. Еврейские боевики минируют кафе, отели, автомобили. Результатом такой деятельности, продолжавшейся до ноября 1947, стала гибель 147 британских солдат. Боевиками ИЦЛ 21 июля 1946 был организован взрыв в отеле «Царь Давид», где находилась штаб-квартира и учреждения мандатория. При взрыве погибло 200 человек. 1 марта 1947 ИЦЛ организует нападение на офицерский клуб в Иерусалиме, при этом убито и ранено около 80 человек. В марте 1947 взорвано здание мандатория. В апреле 1948 проводятся взрывы отелей в Иерусалиме и Тебризе. Террористические акции предпринимались также против находящихся за пределами Палестины англичан, каким-либо образом действующих против организации еврейского государства. Терракты совершались, как правило, с помощью бомб-посылок из разных стран в 1947—1948. Посылки были отправлены А. Гринвуду, К. Эттли, С. Криппсу, Э. Спирсу и др. Террор осуществлялся и против арабов. В 1939 некие Ири и Яков установили на базаре снаряд, начиненный болтами, взрыв которого вызвал многочисленные жертвы. 31 декабря 1947 — взрыв в арабском квартале Яффы. 4 января 1948 — взрыв в здании генерального штаба Арабского национального комитета. 8 апреля 1948 происходит массовое убийство арабов в д. Дейр-Яссин отрядами ИЦЛ и «Штерн» (350 жертв). Руководили *М. Бегин*, *И. Шамир*. В 1948 были проведены теракты: 7 декабря — взрыв на рынке в Хайфе; 11 декабря — взрыв арабских автобусов в Хайфе, Иерусалиме (убиты 2 араба). 12 декабря 1948 — взрывы в Хайфе, Тире, Газе, Хеброне (масса жертв), 13 декабря 1948 — взрывы автобусов (16 человек убиты, 67 ранены), 15 декабря 1948 — серия нападений. С 1962 израильский терроризм приобретает новое направление, задача — запугать западноевропейских инженеров, сотрудничающих с арабскими странами, заставить их отказываться от контрактов. В рамках этой операции был убит Михаил Кхаури, предприняты неудачные покушения на Пауля Герке и Вольфганга Пильца, похищены ученые, согласившиеся работать на египетских предприятиях;

2) **Ирландская республиканская армия — ИРА.** Ведет родословную от Ирландской гражданской армии Дж. Конноли и «Национальных волонтеров» (военной организации при партии Шин Фейн, основанной в 1905). ИРА — военная организация Шин Фейн, носит это название с 1919, когда «Ирландские волонтеры» были подчинены военному министру Ирландии. В 1917—1920 ИРА вела партизанские действия против англичан на территории Ирлан-

дии: предприняла нападения на казармы, захватывала оружие. В 1919—1920 полиция вынуждена была под натиском ИРА сосредоточиться в крупных населенных пунктах. В ночь с 4 на 5 апреля 1920 ИРА предприняла операцию по уничтожению в 32 графствах 153 налоговых учреждений; конец апреля — совершены 182 нападения на полицейские участки; 14 мая 1920 сожжены 70 казарм; июль 1920 — захват правительственной почты. М. Коллинз подготовил и организовал акции по уничтожению английских шпионов 21 ноября 1920. Боевики готовили покушения на Уинстона Черчилля и Дэвида Ллойд Джорджа, но были схвачены. После подписания англо-ирландского договора 6 декабря 1921, предоставившего Ирландии права доминиона и расколовшего страну, радикальные республиканцы ИРА во главе с О'Коннором продолжают борьбу. В 1922 ИРА выступила против отделения Ольстера от Ирландии и развязала военные действия против правительств Британии и Эйре. Лето 1922 — убийство Вильсона, военного советника в Ирландии. В 1922 британское и ирландское правительства подавили движение. Лидеры — О'Коннор и Меллоуз — расстреляны. В 1923—1932 ИРА в подполье. В 1930-е гг. предпринимает нападения на полицейские и судебные учреждения, богатых ирландцев под лозунгом борьбы за республику. В 1935—1936 ИРА проводит взрывную кампанию против таможенных постов и полицейских участков, находящихся на ольстерской границе. В 1936 объявлена вне закона, поводом чему послужило убийство в графстве Корк вице-адмирала Г. Соммервиля, совершенное боевиком ИРА. С 1954 наблюдается новый подъем: в 1954—1955 предпринимаются отдельные акции (нападения на военные казармы в Арборфилде (Англия) в 1955 и др.). В 1955 два депутата парламента от Шин Фейн были арестованы и лишены парламентских мандатов за нападение на военный склад. Социальная база протеста — рабочие, ремесленники, интеллигенция, служащие, батраки. В 1957 английские власти провели массовые аресты. Прекратилась кампания террора в 1959, о чем официально было заявлено в феврале 1962. В 1950-х гг. в отличие от 1939 гражданское население, военнослужащие и полиция Ирландии не подвергались нападениям. С 1962 руководство ИРА переориентировалось на массовую деятельность. В июне-июле 1969 произошли уличные столкновения между католиками и протестантами в Дерри и Белфасте. Для предотвращения кровопролития правительство Соединенного Королевства в августе 1969 ввело в Северную Ирландию армейские части. Первоначально масса католиков положительно восприняла присутствие армии в Ольстере, но в скором времени армия была скомпрометирована пропротестантской позицией. Репрессиям были подвергнуты главным образом католики, зачастую без соблюдения

формальных процедур. В 1970 ИРА раскалывается на две организации: так называемую «официальную ИРА» и «временную ИРА». Раскол произошел по вопросу использования вооруженного насилия в политической борьбе. «Официальная ИРА» предполагала использование оружия только в целях самообороны. «Временная ИРА» ориентировалась на ведение активной террористической деятельности, в том числе на территории Англии;

3) *«Страна басков и свободы» (ЭТА) «Euskadi ta askatasuna» (ETA) (Испания)*. Возникла в 1959 г. в результате раскола «Баскской националистической партии». В 1967 г. ЭТА официально заявила о себе как об организации, борющейся за создание независимой «Страны басков» в составе четырех испанских и трех французских провинций, населенных басками, с использованием насильственных методов борьбы. В 1974 ЭТА раскололась на две фракции — ЭТА военно-политическая и ЭТА военная. Более активная ЭТА военная, которая имеет четкую организационную структуру: каждая провинция поделена на две зоны, в которых находится по 5—6 вооруженных групп численностью по 3—5 человек. Имеет группы поддержки во Франции (организация «Между братьями»). Основные методы деятельности — убийства, в первую очередь представителей правительства и спецслужб Испании; похищения политических деятелей; организация взрывов и экспроприация средств. В 1991 члены ЭТА совершали нападения на объекты туристической индустрии Испании. Организация направила особое послание туристическим агентствам Европы, чтобы предупредить туристов об опасности путешествий в страну. С мая по август 1991 испанские консульства, курорты на побережье, банки, туристические бюро, авиакомпании, туристические автобусы подвергались нападениям более десяти раз в Италии и трижды в Германии. Это были первые акции ЭТА в Италии и Германии. «Страна басков и свободы» поддерживает контакты с рядом леворадикальных организаций Европы — РАФ (ФРГ), ГРАПО (Испания), «Временной Ирландской республиканской армией» и «Красными бригадами» (Италия). Борьбу с ЭТА ведут как правоохранительные органы Испании и Франции (в 1991 было арестовано по 40 членов организации в каждой стране), так и правоэкстремистские организации (в 1980-е было убито свыше 20 человек, подозреваемых в членстве или поддержке ЭТА);

4) *«Тигры освобождения Тамил Элама» (Liberation Tigers of Tamil Eelam; Шри-Ланка) — ТОТЭ*. Организация возникла в 1976 в ответ на усиление дискриминации со стороны сингальского большинства. Идея, движущая борьбой, — создание самостоятельного тамильского государства. Лидер ТОТЭ — Велупиллаи Прабхакаран; идеолог — В. Баласингам. С 1983 организация ведет боевую деятельность по-

тив правительства. ТОТЭ использует в основном партизанскую стратегию, при этом не исключаются террористические приемы. Мишенью террористов становятся представители администрации в сельской местности, а также политические и военные лидеры страны. В 1990—1993 политические убийства высокопоставленных чиновников следовали одно за другим. Были убиты: умеренный тамильский политик Амирталингам (1990), министр Ранджан Виджератн (1990), Раджив Ганди (1991), армейский генерал Дензил Коббакадува (1992), главный вице-адмирал Кланси Фернандо (1992), в 1993 взрывом бомбы убит президент Шри-Ланки Ранасингхе Премадаса. Для ТОТЭ также характерно осуществление взрывов в местах скопления людей: в храмах, банках, в транспортных средствах, а также вооруженные операции, приводящие к многочисленным жертвам. Численность боевых подразделений ТОТЭ составляет до 10 тыс. человек, которые отличаются крайним фанатизмом. Кодекс поведения боевиков ТОТЭ запрещает попадать в плен, что вызывает самоубийства боевиков при угрозе пленения правительственными силами. ТОТЭ управляет северными и восточными прибрежными областями Шри-Ланки. Резиденция лидера ТОТЭ Велупиллаи Прабхакарана находится на полуострове Джафна, являющемся оплотом повстанцев. ТОТЭ проводит операции на территории всего острова; имеет сеть осведомителей, которые занимаются разведывательностью по всему государству. Боевые подразделения нападают на слабозащищенные государственные объекты, скрываясь с места преступления прежде, чем прибудет подкрепление. ТОТЭ имеет многочисленные зарубежные филиалы (Всемирная ассоциация тамиллов, Всемирное движение тамиллов, Федерация ассоциаций канадских тамиллов), действующие на базе тамильской диаспоры. Организации, представляющие ТОТЭ, оказывают в интересах «тигров» давление на различные правительства и ООН. Со стороны соотечественников ТОТЭ получает финансовую поддержку, вооружение, оборудование. Средства для финансирования организации добываются от торговли наркотиками, которой тамилы занимаются довольно активно;

5) *«Сендеро луминосо» («Блуждающий путь») «Sendero luminoso» — «Shining path» (Перу)*. Самая крупная подпольная организация Перу, которая входит в число наиболее опасных и беспощадных террористических группировок в мире. Создана в конце 1960-х бывшим в то время профессором университета Абимазлем Гумазлем Гусманом Рейносо1 из экстремистски настроенной группировки, отколовшейся от коммунистической партии Перу. Имеет маоистскую ориентацию. Идеологи организации считают, что старые *геоические традиции индейцев кечуа* являются подходящими элемен-

тами для новой социально-политической системы. Целью организации является уничтожение существующих перуанских институтов и замена их крестьянским революционным режимом, а также избавление Перу от иностранного влияния. Используя имена и символику индейцев, «Сендеро луминосо» смогла получить широкую поддержку сельского населения. Организация действует в условиях строжайшей секретности. Ее члены разбиты на маленькие ячейки, и их участники знают только боевиков своей группы. В каждую ячейку обязательно входят женщины, которые выполняют функции разведчиков и контрабандистов. При попытке кого-либо выйти из «Сендеро луминосо» применяется шантаж, запугивание; известны случаи ликвидации «отступников», похищение родных и близких «непокорных» членов. Многие молодые «сендеристы» вынуждены участвовать в операциях под страхом смерти. «Сендеро луминосо» имеет свои филиалы в ряде стран Западной Европы (Швеция, Испания, ФРГ), которые проводят пропагандистскую работу, вербуют единомышленников из числа проживающих там соотечественников, в том числе обучающихся в СНГ и выезжающих туда на каникулы. «Сендеро луминосо» постоянно проводит террористические акции против граждан и учреждений России в Лиме. «Сендеро луминосо» осуществляет террористические акции в особо жестоких формах. Первоначально организация базировалась в сельской местности, но с 1986 ее деятельность все в большей степени распространяется на городские районы. Объекты нападения — дипломатические представительства практически всех стран, аккредитованных в Перу, иностранные бизнесмены, представители зарубежных и местных благотворительных организаций по оказанию гуманитарной помощи; служащие перуанских государственных институтов и объектов частного сектора, коммуникаций. Численность «Сендеро луминосо» составляет от 4000 до 5000 бойцов. Наряду с другими способами получения средств использует торговлю наркотиками. Имеет связи с отечественными и колумбийскими производителями и торговцами наркотиками. По сообщению агентства Рейтер, от рук боевиков его организации погибло около 27 000 человек. Своими действиями «Сендеро луминосо» нанесла ущерб экономике Перу, оцениваемый в 20 млрд долл.

3.4. Финансирование террористических организаций

Основными направлениями получения «террористических» сверхприбылей (the New Economy of Terror) являются:

- игра на стоимости фьючерских контрактов на углеводородное сырье путем организации террористических актов на ведущих

нефтепромыслах, нефтепроводах (в первую очередь — Ближний Восток, тропическая зона Африки);

- «торговля страхом», среди которой на первом месте по затратности — стимулирование разработки, производства и обязательного оснащения техническими системами безопасности всех объектов социального назначения, компонентов транспортных систем, жилищ, на втором — страхование и перестрахование от последствий террористических актов, на третьем — постоянное увеличение числа лиц, прямо или косвенно занятых охранной или антитеррористической деятельностью (всеобщий «налог на антитеррористическую защищенность»);
- силовое обеспечение производства и транзита наркотиков¹;
- силовое обеспечение путей незаконного перемещения золота и драгоценных камней, участие в их контрабанде²;
- «коммерческий» захват заложников и похищение людей в целях последующего получения выкупа.

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от традиционной криминальной («теневой», «черной» и т.п.) эти направления «экономики терроризма» не затрагивают государственных бюджетов, а формируются как изъятие ресурсов граждан путем сверхнормативного повышения стоимости товаров и услуг. При этом наблюдается своеобразный эффект «черного восстановления социальной справедливости»: чем выше индивидуальный доход — тем больше размер личных затрат на антитеррористическую защищенность. Иначе говоря, террористическая деятельность в процессе нового передела мира оплачивается в первую очередь отдельными гражданами, во вторую — мелким и средним бизнесом.

Анализ тенденций мирового развития, внутривнутриполитического и экономического положения нашей страны показывает нарастание террористической угрозы. Полностью ликвидировать причинно-следственный комплекс, порождающий терроризм и внешние каналы, стимулирующие экстремистскую среду, в ближайшие годы не удастся, что еще в большей степени делает актуальной задачу мак-

¹ *A Global Overview of Narcotics-Funded Terrorist and Other Extremist Groups*. P. 91; Rashid A. Why Militant Islamicists in Central Asia Aren't Going to go Away // *The New Yorker*. 2002. 14 Jan.

² Информация о преступном использовании Аль-Кайдой золота дана в следующих источниках: *US Government Accountability Office* (2003), *Farah* (2002), *British Broadcasting Corporation* (2002) и *Shahzad* (2002). Дополнительная информация об использовании Аль-Кайдой золота и алмазов дана в *Global Witness* (2003). В работе FATF (2003) есть раздел, в котором представлена более общая информация об использовании золота и алмазов для легализации денежных средств, полученных преступным путем.

симального повышения эффективности правоохранительной деятельности.

Анализ отечественной и зарубежной практики позволяет выделить в деятельности террористических организаций *операции, требующие постоянного и значительного по объемам финансирования*:

- оплата мероприятий по пропаганде своей деятельности;
- приобретение необходимых образцов оружия, боеприпасов, средств связи, обмундирования, продовольствия;
- оплата содержания баз и явочных квартир;
- оплата перемещений;
- оплата функционирования средств связи;
- подготовка новых членов;
- приобретение поддельных документов,
- выплаты заработных плат членам организации и страховки на содержания их семей;
- оплата услуг информаторов;
- подкупа чиновников и сотрудников правоохранительных ведомств;
- организационные мероприятия в ходе подготовки и проведения собственно террористического акта.

Для раскрытия сути проблемы финансирования необходимо рассмотреть *способы, с помощью которых террористические организации получают денежные средства*. В последнее время в научных исследованиях способы (их часто путают с каналами, по которым перемещаются финансовые потоки) финансирования террористических организаций принято делить на внутренние и внешние. Однако, как показал анализ УД, террористы не делят денежные средства на «внутренние» и «внешние», а пользуются всеми доступными в конкретном случае возможностями для получения денежных средств. Исследование позволило выделить одни из *наиболее типичных способов получения денежных средств*, характерных для террористических организаций, действующих на территории России:

1. Использование благотворительных организаций. Благотворительные или некоммерческие организации обладают характеристиками, которые делают их чрезвычайно привлекательными для террористов. Так:

- многие благотворительные организации имеют филиалы в разных странах, что дает возможности для беспрепятственного перемещения денежных средств и товарно-материальных ценностей.
- создание, функционирование и финансово-хозяйственная деятельность такой организации регламентирована значительно меньшим количеством нормативных правовых актов, нежели любой другой коммерческой организации.

Так, по информации практических сотрудников СКФО в оказании финансово-материальной помощи террористическим и экстремистским организациям, действующим на территории округа, задействованы более 60 международных исламских экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп, находящихся в Саудовской Аравии, ОАЭ, Иордании, Катаре, Кувейте, Афганистане, Пакистане, Турции, которые прямо или косвенно поддерживают сепаратистов.

Так, из МВД по Республике Ингушетия в МРУ Росфинмониторинг поступила информация в отношении некоммерческой неправительственной организации «Международный комитет спасения», зарегистрированной в США и действующей на территории республик Северного Кавказа. Первичный анализ финансовой деятельности этой организации, проведенный МРУ Росфинмониторингом по ЮФО, в совокупности с оперативной информацией правоохранительных органов дает основание полагать, что часть денежных средств, направленных в 2008—2009 гг. на социальные программы (в общей сложности около 3 млн долл. США), посредством ряда сомнительных финансовых операций направлялись на финансирование общественных и религиозных организаций экстремистского толка.

2. Финансовая помощь международных экстремистских организаций. В рамках этой работы, участвуя в реализации разработок оперативной группы МВД России 17 января 2009 г. в Хасавюртовском районе Республики Дагестан, уничтожен И.Ю. Хадиев, который являлся идеологом и финансистом незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Чеченской Республики. Длительное время он скрывался в г. Баку Республики Азербайджан, являлся связным международной террористической организации «Аль-Кайда» с лидером незаконных вооруженных формирований Чеченской Республики Доку Умаровым. Через И.Ю. Хадиева на территорию Чеченской Республики из г. Баку переправлялись денежные средства, направляемые международными террористическими организациями на финансирование террористической деятельности на Северном Кавказе.

3. Предпринимательская деятельность. Доходы предпринимательской деятельности могут быть использованы в качестве источника денежных средств для оказания поддержки террористической деятельности. Риск, что предприятие переместит денежные средства для поддержки террористической деятельности, выше, если соотношение между заявленными и фактическими продажами невозможно проверить, как в случае с отдельными видами предпринимательской деятельности со значительным потоком наличности.

26 февраля 2009 г. сотрудниками МВД по РД в ходе проведения ОРМ в рамках УД № 810547, возбужденного по ст. 317, 222 УК РФ, установлено, что в июне 2008 г. М.А. Магомедгичев склонил М.И. Татаева к участию в НВФ, а также в июле 2008 г. передал активному члену НВФ, входящему в группу, возглавляемую А.Ю. Бидаевым, Т.З. Дадаеву, уничтоженному в ходе проведения спецоперации в г. Хасавюрт 4 сентября 2008 г. деньги в сумме 19 тыс. руб., заведомо зная, что указанные денежные средства предназначены для организации, финансирования, подготовки и совершения преступлений, предусмотренных ст. 317, 208 УК РФ. В отношении М.А. Магомедгичева Хасавюртовским МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по РД возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

В ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий в рамках указанного уголовного дела установлено, что Татаев в июле-августе 2008 г. передал активному члену НВФ Дадаеву деньги в сумме 30 тыс. руб. Кроме того, в период с сентября 2008 г. по декабрь 2008 г. М.И. Татаев оказывал финансовую помощь Р.О. Гаджиеву, лидеру одной из бандгрупп, действующих на территории г. Хасавюрт и Хасавюртовского района, обеспечивал их финансами, продуктами питания и обмундированием из средств, которые он присвоил, будучи директором МУП «Муниципальный рынок № 2».

В отношении М.И. Татаева Хасавюртовским отделом СУ СК при прокуратуре РФ по РД возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

4. Использование внутренних источников. В некоторых случаях террористические группы финансируются из внутренних источников, включая семью и другие некриминальные источники. Количество денег, необходимых для совершения небольших террористических актов, может быть собрано террористами и их сторонниками с использованием собственных сбережений, доступа к кредиту или доходов от предпринимательской деятельности, находящейся под их контролем. Террористические организации могут быть крайне децентрализованы, нередко случаи, когда человек, напрямую не связанный с планированием или осуществлением террористического нападения, тем не менее вносит свой вклад посредством финансирования. Сюда же следует отнести получение доходов от продажи символики, одежды и т.д. посредством Интернета.

5. Получение доходов от криминальной деятельности. В прошлом некоторые террористические группы получали существенную часть своего финансирования и поддержку от международных террористических организаций. Но при усилении международной борьбы с терроризмом многие из этих источников финансирования стали недоступны. Кроме того, недавно созданные террористические организации либо НВФ, еще «не зарекомендовавшие» себя, не могут

рассчитывать на финансовую помощь международных террористических организаций. В результате террористические организации все чаще стали добывать финансовые средства преступным путем. Перечень преступлений, совершаемых в целях финансирования НВФ, является обширным. На эти цели идут средства, добываемые путем вымогательства, контрабанды, незаконного предпринимательства, мошенничества и т.д.

В данный момент прослеживается устойчивая тенденция использования, а в ряде случаев и слияния НВФ с этническими организованными преступными группировками при совершении преступлений корыстной направленности.

Анализ сведений, поступающих в ходе отработки пособнической базы, свидетельствует о том, что лидеры НВФ Кабардино-Балкарской Республики во главе с А.Э. Астемировым используют в основном денежные средства, полученные ими от лиц, занимающихся нелегальной коммерческой и предпринимательской деятельностью.

Справочно: сотрудниками УВД по Астраханской области совместно с ГУВД по Ставропольскому краю на территории Лиманского района АО задержан лидер так называемого «ногайского джамаата» А.Б. Бимурзаев, разыскиваемый правоохранительными органами за совершение серии преступлений террористической и общеуголовной направленности. В результате проведенных мероприятий было установлено, что Бимурзаев для обеспечения функционирования возглавляемой им группы совершал вымогательства, а также убийства предпринимателей.

На этом основании устремления бандитов направлены на взимание так называемой «дани» и принудительный сбор «пожертвований» с бизнесменов и предпринимателей. Для чего формируются особые группы сборщиков денег.

Одна из таких групп, состоящая из 15 боевиков, задержанная в Республике Ингушетия 23 мая 2009 г., имела специально составленные списки предпринимателей. Активно применяются откровенно силовые методы.

По поступающим оперативным сведениям членами бандподполья под руководством Гулиева М. (уничтожен 10 мая 2009 г.) осуществлены операции по запугиванию предпринимателей Баксанского и Прохладненского районов КБР, в ходе которых ими было собрано несколько миллионов рублей, в результате чего на территории республики активность бандгрупп резко возросла.

Также стоит отметить, что НВФ используют свое присутствие за пределами своей страны или в диаспорах, чтобы получить деньги путем вымогательства. Любая террористическая организация воспользуется своими контактами, чтобы обложить налогом диаспору.

6. Использование сети Интернет. Террористы ведут поиск финансов как через свои сайты, так и путем использования инфраструктуры сети Интернет в качестве средства мобилизации ресурсов с помощью незаконных методов. Наиболее популярные среди них:

- *прямые просьбы на террористических сайтах.* Некоторые террористические группы просят финансирование напрямую через сайт у его посетителей. Эти просьбы могут быть изложены в форме общих заявлений, подчеркивающих, что организация нуждается в деньгах, наиболее часто сочувствующих прямо просят о финансовой поддержке, сопровождая просьбу информацией о банковском счете или реквизитах оплаты через Интернет.

По информации сотрудников СКФО, отечественными террористическими организациями ведется активный поиск самостоятельных источников финансирования. Так, на одном из сепаратистских сайтов в сети Интернет А.Э. Астемиров выдвинул лозунг об индивидуальной обязанности для каждого истинного мусульманина — оказание финансовой и любой иной поддержки бандподполью с указанием конкретных способов и счетов.

Также в качестве примера следует отметить, что основной сайт Ирландской республиканской армии уже несколько лет содержит страницу, на которой посетители могут делать *пожертвования посредством кредитных карт*. В то же время «Информационный сервис верноподданных Ольстера», являющийся отделением «Добровольческих сил верноподданных» (структура ИРА), принимает пожертвования через систему PayPal, также приглашая тех, кому неудобно вносить деньги, жертвовать вещи, например пуленепробиваемые жилеты. Второй связанный с этим метод сбора средств — это *классификация посетителей сайта путем заполнения онлайн профилей и определения потенциальных жертвователей и контакт с ними*. Эта функция может выполняться автоматически сервером. Третий путь — *создание онлайн-магазинов и продажа через них книг, видеокассет, флагов, футболок и прочей атрибутики, имеющей символику террористических и экстремистских организаций*;

- *мошенничество с использованием средств электронной коммерции.* Согласно сведениям Ж.-Ф. Рикарду, одного из руководителей антитеррористических подразделений Франции, многие исламские террористические проекты финансируются путем мошенничества с кредитными картами. Имам Самудра, приговоренный к смерти за соучастие во взрывах 2002 г. на Бали, опубликовал тюремные мемуары в 280 страниц, которые включают главу о *кардинге* для начинающих. По мнению голландских экспертов, существуют неопровержимые доказа-

тельства международных правоохранительных органов и ФБР о том, что некоторые террористические группы финансируют свою деятельность путем современных мошеннических схем, таких как *нигерийские письма*;

- *использование благотворительных взносов.* Террористические организации имеют историю использования не только бизнес-средств, но также благотворительности для тайного сбора финансов. Это особенно популярно у исламистских групп и осуществляется путем директив, призывающих благочестивых мусульман делать регулярные пожертвования. Кроме рекламы в сочувствующей прессе эти «пожертвования» также рекламируются на исламских сайтах и в чатах, переадресовывая заинтересовавшихся лиц на сайт, где непосредственно находится воззвание. Многие из организаций, занимающихся сбором еды, одежды, образованием нуждающихся, обеспечением медицинской помощью, в дополнение к своей миссии гуманитарной помощи имеют скрытую миссию по поддержке террористов и оказанию материальной помощи вооруженным группам. Материалы, размещенные на сайтах этих организаций, могут содержать намеки на помощь террористам, но могут не говорить ничего о секретных целях.

7. *Перемещение денежных средств.* Выявлено три основных способа, при помощи которых террористы перемещают денежные средства:

- 1) банковские транзакции;
- 2) физическое перемещение при помощи курьеров. Этот способ наиболее характерен для России в силу относительной неразвитости финансовой системы в регионах, наиболее подверженных террористическим проявлениям.

30 августа 2009 г. при пересечении на маршрутном такси «Назрань-Нальчик» КПП-105, расположенном на территории Пригородного района РСО-А, задержан Е.И. Петров, уроженец Республики Казахстан, который представил паспорт, выданный на имя И.А. Духиева, уроженца Чеченской Республики.

В целях установления личности Е.И. Петрова направлена телефограмма в г. Рудный Республики Казахстан, организовано взаимодействие с сотрудниками УУР КМ МВД по ЧР, от которых получена информация о причастности Духиева к незаконным вооруженным формированиям и нахождении его в федеральном розыске по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В ходе проведения оперативной работы в отношении Е.И. Петрова, стало известно, что он в составе бандгруппы участвовал при обстреле колонны военных автомашин, имевшем место в 2008 г.

на территории ЧР. Петров лично знаком с Доку Умаровым, который в начале августа текущего года поставил ему задачу, согласно которой он должен был связаться на Украине со связным (кличка «Мегафон») и передать ему флешкарту с обращением Доки Умарова. Затем «Мегафон» должен был изготовить Е.И. Петрову поддельный паспорт в целях выезда в Казахстан и в Турцию, для того чтобы встретиться с неустановленными лицами, от которых он должен был получить деньги в сумме 200—250 тыс. долл. США и доставить их лично Доку Умарову.

В отношении Е.И. Петрова продолжается проведение оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

17 января 2009 г. в Хасавюртовском районе Республики Дагестан при оказании вооруженного сопротивления уничтожен И.Ю. Хадиев («Мовсар»), финансовый курьер и связной между бандглаварями в Дагестане и Чеченской Республике. Хадиев по заданию Умарова обеспечивал поступление денежных средств из Турции через Грузию экстремистам в Республику Азербайджан и далее в Северо-Кавказский регион Российской Федерации.

13 апреля 2009 г. в г. Хасавюрт задержан финансовый курьер, связной между лидерами бандподполья в Северо-Кавказском регионе и за рубежом А.А. Оздемиров. Под прикрытием коммерческих поездов в Турцию доставлял видеотчеты бандглаварей «хасавюртовского джамаата» перед хозяевами и обратно крупных денежных сумм для их нужд;

3) использование международной торговой системы.

Так, по имеющимся в Управлении ФСБ России по Чеченской Республике данным, через коммерческие фирмы, зарегистрированные на территории Азербайджана и Грузии, проходит значительная часть денежных средств, предназначенных для финансирования бандподполья.

Совершенные в последнее время теракты не требовали значительного финансирования, но, кроме непосредственных расходов на совершение террористического акта как такового, современным террористическим организациям требуются денежные средства на разнообразные виды деятельности, включая развитие и поддержание функционирования организации и ее идеологии на должном уровне. Выявление и пресечение деятельности каналов финансирования террористических организаций создают крайне неблагоприятную среду для существования терроризма, способствуя ограничению существования этого явления.

Тем не менее прямые расходы на проведение теракта — только часть потребностей террористических организаций в денежных средствах. Создание препятствий для финансовых потоков, предна-

значенных террористам, ограничивает ресурсы, которые могут быть использованы при проведении пропагандистских кампаний, вербовки, оказания помощи и т.д.

Однако статистика говорит о том, что выявление и пресечение финансирования террористов пока оказываются сложной задачей для правоохранительных органов (см. табл.).

Таблица

<i>Зарегистрировано преступлений</i>	<i>2006 г.</i>	<i>2007 г.</i>	<i>2008 г.</i>	<i>2009 г.</i>
Террористического характера	1751	759	642	654
В том числе по ст. 205.1 (предусматривает ответственность за финансирование терроризма)	112	48	10	15

Понятно, что ни один из совершенных террористических актов не мог обходиться без соответствующего финансирования, поэтому данные таблицы можно интерпретировать как характеристику фактической способности правоохранительных сил раскрывать и расследовать данные преступления.

Трансформация личности: от радикала до террориста

4.1. Соотношение радикализма, экстремизма и терроризма

Радикализм означает как осознанную, так и неосознанную крайность во взглядах и поступках (т.е. оценка крайности зависит исключительно от социокультурного уровня развития индивида и социальных условий, в которых он действует). Как любое «крайнее» явление, радикализм может быть просоциальным и асоциальным. В ситуациях острых социальных кризисов именно радикальные социальные элементы обладают максимальным потенциалом деструкции, способным разрушить сложившуюся модель общества. Это качество радикалов уже много веков делают чрезвычайно привлекательной мысль использовать их в процессе борьбы за власть претендующими на нее группировками. Придание словам и действиям радикальных групп политического содержания, вне зависимости от их собственных интересов и потребностей, превращает разнородные социальные образования в инструмент борьбы за власть, т.е. в экстремистские группы и объединения в соответствии с контекстом ныне действующего законодательства. Естественная эскалация радикализма (граница «крайности» сдвигается от слов к делу, и это дело в конечном счете — насилие) в ходе политической борьбы с неизбежностью формирует идеологию и практику допустимости любых насильственных средств в борьбе за светлое будущее. Именно по этому алгоритму из радикальной среды российской молодежи второй половины XIX в. выделились сначала экстремистские, а затем и террористические группы и организации. Конец XX и начало XXI в. дополнили технологические способы и приемы набора в террористические организации членов экстремистских сообществ, формирования у них требуемых идеологических и психологических установок, но базовый алгоритм остался прежним.

Радикализм по своей сути еще не становится действием, переходящим рамки правового поля, хотя как социальное явление характеризуется формой выражения крайних взглядов, идей и кон-

цепций. При этом оно (явление) в отличие от экстремизма не обладает способностью действий, т.е. не может причинить вред общественным отношениям в области государственной, национальной политики, а также не является силой политического воздействия на общественные процессы.

Таким образом, лицо не может быть привлечено к правовой ответственности за изложение собственных радикальных суждений, приверженных к крайним взглядам, идеям, концепциям, если его высказывания в силу объективных обстоятельств не могут стать причиной возникновения правонарушений или иным другим образом не могут влиять на общественные процессы негативного характера¹.

Тоталитарная система регулирует поведение человека на основе мощной идеологической обработки и подавления всякой инициативы индивида, демократическая система исходит из необходимости развития свободы человека во всех сферах, его понимания сложности сочетания индивидуальных прав и свобод с общественной пользой и порядком. Демократия по своей сути есть система, готовая допустить всякую политическую и хозяйственную возможность, лишь бы это не нарушало начала свободы.

Именно поэтому *радикализм и экстремизм действий и поступков являются вполне закономерными явлениями в демократическом обществе*. Радикализм есть защитная реакция индивида (особенно — молодого человека) на непонятные для него происходящие процессы. Он желает решительно и мгновенно изменить хаотический, по его мнению, ход явлений и создать простой, ясный порядок вещей. Политическое оформление этого желания в программы, лозунги и призывы и есть экстремизм, по-человечески понятный и объяснимый, но в действительности приносящий громадный вред, ибо хочет заменить многосложную, трудную и долгую работу по переустройству общества мощным и коротким авралом.

Экстремизм — это деятельность объединений и организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам, сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства.

¹ *Колов А.М.* Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму: Лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2008. С. 14.

Как и любое негативное явление, экстремизм не рождается на пустом месте. Причин, определяющих возникновение и существование экстремистских организаций в Российской Федерации, достаточно много. Среди этих причин выделяется группа исторического, экономического, социально-политического, социально-психологического и идейного характера. Следует отметить, что сочетание этих причин своеобразно в каждом регионе России, в Иркутской области они одни, в Ростовской области — другие, так как в каждом субъекте Российской Федерации свой национальный, религиозный и социально-классовый состав населения, свои национально-культурные, экономические и политические особенности, свои традиции и обычаи. Поэтому нельзя подходить с общей «меркой» ко всем субъектам Российской Федерации, необходим конкретный скрупулезный анализ в каждом конкретном случае.

Необходимо отметить, что в чистом виде ни одна из форм экстремизма не существует. Всегда происходит переплетение, смешивание политического, националистического, религиозного, молодежного и другого экстремизма. *Там, где в действие вовлекаются массы населения, где затрагиваются интересы многих людей, где нарушается общественный порядок, создается угроза жизни и здоровью людей, всегда происходит переплетение политики с национализмом, с религией, культурой.* Поэтому выделение основных форм экстремизма основывается на установлении доминирующих целей, установок среди участников той или иной экстремистской организации, движения.

Крайняя насильственная форма экстремизма проявляется в форме терроризма. *Терроризм является силовым методом достижения целей экстремистов, т.е. выступает как совокупность специфических противоправных насильственных приемов и способов воздействия на охраняемые законом общественные отношения.* При помощи террористических приемов и методов экстремисты хотят достичь (а иногда и достигают) желаемых целей.

Экстремизм и терроризм дублируют в некотором смысле друг друга, в то же время имеют определенные правовые разграничения между собой, основанные на характерных признаках составов преступлений экстремистской и террористической направленности.

4.2. Специфические качества личности экстремиста и террориста

Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности, отличается тем, что *современные организации*, нацеленные на проведение вышеназванной деятельности, *представляют собой сложную, многоуровневую систему*, включающую ряд типовых звеньев. Соответственно и состав участников неоднороден, многолик и многообразен. Личностные особенности экстремистов и террористов будут заметно отличаться в зависимости от конкретного вида их активности. К экстремистской и террористической деятельности может привлекаться круг лиц из самых разных социальных слоев, причем как непосредственно к экстремистским и террористическим актам, так и к обеспечению их функционирования на всех необходимых уровнях.

Большинство таких организаций имеют четко выраженные структурно-функциональные блоки, связь между которыми осуществляется строго ограниченным числом лиц. Каждый из блоков (пропагандистский, боевой, обеспечивающий) формируется людьми с соответствующими способностями и биографией.

По нашему мнению, подобные организации имеют следующую структуру: организаторы, исполнители и группа обеспечения.

Ядром экстремистских и террористических организации являются организаторы (лидеры), разрабатывающие конфессиональные или философские обоснования террора против конкретных лиц или социальных, национальных или религиозных групп. Организация может быть представлена в виде партийной структуры, религиозного объединения, клуба.

Основные мотивы лидеров таких организаций направлены на радикальное изменение власти, политики, экономики, бизнеса, преступной среды во имя собственных эгоистических политиче-

ских, идеологических и экономических целей. Как правило, указанные мотивы завуалированы лозунгами о борьбе за интересы соответствующих слоев населения и разрешение их накопившихся социальных, национальных, религиозных и иных противоречий. Этот прием широко используется в обычной политической борьбе, но он является особо распространенным в организационной террористической деятельности.

Проведенное исследование показало¹, что лидерами террористических организаций, как правило, являются мужчины с высшим и незаконченным высшим образованием (80%) в возрасте 30—40 лет (85%). Таким образом, можно говорить о том, что позиции лидеров чаще занимали состоявшиеся, хорошо образованные люди. Как правило, место в иерархии террористической организации соотносится с возрастом террориста: руководители и организаторы старше исполнителей. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство (76%) нигде не работали, хотя многие имели профессию. Половина из них имеют семьи (55%), большинство ранее не были судимы (73%).

Исполнители (боевики) — лица, способные выполнить (сознательно или не осознавая действительной цели своих действий) силовые акции. Как правило, ими движут меркантильные (материальные) мотивы. Для большинства рядовых членов террористических организаций именно они являются первостепенными. Ведь терроризм, как и любая человеческая деятельность, представляет собой на определенном уровне оплачиваемый труд. Кроме того, им присуще стремление к самоутверждению, господству над другими людьми.

Исследованием установлено, что чаще всего исполнителями террористических актов являются мужчины (76%), реже — женщины (22%). Достаточно высокий процент участия женщин можно объяснить тем, что они в силу присущих им особенностей нервной деятельности (более высокая подвижность, эмоциональность, возбудимость и т.д.) легче поддаются идеологическому (психопрограммирующему) воздействию. В то же время женщина меньше вызывает подозрений, нежели мужчина. Зачастую прикрытие, внедрение и проведение террористических актов для женщин — задача менее сложная, чем для мужчин, исходя из социального статуса женщины в обществе. Кроме того, женщина вызывает больше сочувст-

¹ Для изучения психологических особенностей лиц, совершивших террористические акты, был проведен анализ приговоров, обвинительных заключений, иных документов, отражающих оперативно-служебную деятельность ОВД России, по ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК РФ (79 уголовных дел) в отношении 157 лиц.

вия, даже когда она безжалостно лишает жизни ни в чем не повинных людей.

Возраст лиц привлеченных к уголовной ответственности за подготовку и проведение террористических актов (исполнителей) выглядит следующим образом: от 16 до 19 лет — 5% общего количества изученных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за подготовку и проведение террористических актов; 20—24 года — 15%; 25—29 лет — 23; 30—34 года — 24; 35—39 лет — 16; 40—44 года — 15; 45 лет и старше — 2%.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что возрастные рамки людей, занимающихся террористической деятельностью в среднем 25—35 лет, т.е. наиболее дееспособные, активные в умственном и физическом плане люди.

Образовательный уровень является существенной характеристикой личности. Неполное среднее образование имеют 4%, среднее — 48, среднее специальное — 25, высшее — 4% всех осужденных за преступления террористической направленности.

Проведенное исследование показало, что осужденные за терроризм лица на протяжении нескольких лет нигде не работали (95%) и не имели постоянного источника доходов. Вероятно, причинами такого отношения к труду могут быть следующие обстоятельства: трудности с устройством на работу, отсутствие рабочих мест; личностные особенности, не позволяющие человеку регулярно трудиться; длительная связь с террористической организацией, выполнение ее заказов.

На момент совершения преступлений 67% привлеченных к уголовной ответственности лиц преступление совершили впервые, 33% были ранее судимы. Таким образом, большинство осужденных за террористические преступления — это люди, которые впервые привлекаются к уголовной ответственности. По данным Ю.М. Антоняна, сам факт попадания в тюрьму не является для террориста «престижным», не входит в систему его ценностей. Важным представляется тот факт, что среди осужденных за террористические преступления больше пособников и исполнителей и меньше организаторов. Отличительным моментом террористических преступлений является то, что они совершаются, как правило, группой лиц, многие террористы сами признают себя пособниками и исполнителями¹.

Если говорить о национальных особенностях, то здесь преобладают уроженцы Северного Кавказа: чеченцы — 32%, осетины — 20, ингуши — 27, русские — 9, другие — 12%. Самыми активными сре-

¹ *Природа этнорелигиозного терроризма* / Под редакцией Ю.М. Антоняна. М.: Аспект-Пресс, 2008.

ди террористических организаций, действующих на территории нашей страны, являются мусульманские группировки.

Из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, 59% были холосты (не замужем); 41% — женаты (замужем).

Группа обеспечения. Набор в нее осуществляется из числа лиц, сочувствующих террористической организации, разделяющих радикальные и экстремистские взгляды; родственников лиц, уже состоящих в террористических организациях, осужденных за преступления террористического характера, убитых в ходе контртеррористических операций. Это может быть человек, проживающий в нужном месте или работающий на определенной позиции, имеющий определенные связи или знакомства. Далее под каждую конкретную операцию из запаса выбираются необходимые люди и привлекаются к подготовке и проведению террористического акта. Мотивация этой категории террористов также весьма разнообразна: от самоутверждения, молодежной романтики и героизма, мести до корыстных мотивов, которые могут вытеснять идейные и переплетаться с ними.

Проведенное сравнение по возрастному составу лиц, отнесенных к группе обеспечения террористических актов, выглядит следующим образом: от 16 до 19 лет — 4% общего числа изученных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за подготовку и проведение террористических актов; 20—24 года — 11; 25—29 лет — 25; 30—34 года — 23; 35—39 лет — 19; 40—44 года — 15; 45 лет и старше — 3%.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что возрастные рамки людей, занимающихся пособничеством террористической деятельности, — в среднем 25—40 лет, это активные в умственном и физическом плане люди.

Анализируя данные по уровню образования, мы можем отметить, что неполное среднее образование имеют 2%, среднее — 41, среднее специальное — 29, высшее — 9%. Поэтому выдвигаемые иногда предположения в привлечении к террористической деятельности, — малограмотных лиц представляются сомнительными.

Проведенное исследование показало, что среди осужденных за пособничество террористам большое число лиц, нигде не работающих (75%). Вероятно, как и в предыдущей группе, сказываются проблемы с трудоустройством и материальная поддержка террористической организации.

На момент совершения преступлений 61% привлеченных к уголовной ответственности лиц преступление совершили впервые, 39% были ранее судимы. Таким образом, большинство осужденных за террористические преступления — это люди, которые впервые привлекаются к уголовной ответственности.

Национальный состав: чеченцы — 35%, ингуши — 29, осетины — 16, русские — 8, другие — 12%. Как и предыдущей группе, среди пособников террористических актов преобладают уроженцы Северного Кавказа.

Из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, 56% были холосты (не замужем); 44% — женаты (замужем).

Общей чертой членов террористических организаций можно назвать тенденцию к *экстернализации*, поиску вовне источников (виновников) личных проблем. Такая черта является психологической основой для сплачивания террористов и принадлежит к числу ведущих. Она убедительно объясняет собственные недостатки и ошибки недостатками других людей. Такие люди не признают себя источником собственных неудач.

Другие характерные психологические черты личности террористов (прежде всего — исполнителей) — постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других. Эти черты связаны с *паранойальностью* террористов, которые склонны видеть постоянную угрозу со стороны других и отвечать на нее агрессией. Паранойальность у террористов сочетается с *ригидностью*, «застреванием» эмоций и переживаний, которые сохраняются на длительный срок даже после того, как исчезла вызвавшая их причина.

Многим террористам присущ *нарциссизм*¹, который, не получая должного удовлетворения, ведет к недостаточному чувству самоуважения. Эта черта наблюдается как у политических, так и этнорелигиозных террористов. Они убеждены в своем совершенстве, в своих выдающихся личных особенностях и превосходстве над другими благодаря своей принадлежности к этнорелигиозной группе.

При нарциссических установках люди воспринимают мир черно-белым, а все причины своих неудач и ошибок видят только в окружающем их обществе, они уверены, что все эти причины никак не могут быть порождением их собственной группы.

Большинство лиц, склонных к терроризму, обладают *явной эмоциональной неустойчивостью*, для них характерны эмоционально насыщенные ассоциативные образы. Они склонны скорее действовать, чем осмысливать происходящее и строить обоснованный прогноз. Для них характерны *предвзятость оценок, низкий порог терпимости*.

¹ От греч. *narkissos* — половое извращение у мужчин, гомосексуальное влечение к своему телу. См.: *Краткий словарь современных понятий и терминов*. 3-е изд., дораб. и доп. / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др.; Сост., общ. ред. В.А. Макаренко. М.: Республика, 2000.

Среди террористов немало встречается лиц, для которых участие в терактах, это игра: с обстоятельствами, врагами, правоохранительными органами, судьбой. Особенно это характерно для молодых людей. Террористический акт воспринимается как захватывающая игра, цена которой может быть жизнь.

Большинство этнорелигиозных террористов принадлежат к закрытому типу личности¹. Им присущи нетерпимость к тем, кто думает иначе, они исключают всякую критическую мысль и свободу выбора. Следствием такой закрытости являются узость, односторонность взглядов, ведущая к максималистской абсолютизации частного, совершенно не учитывающего другие позиции и представления.

Психологические особенности личности террориста во многом определяются тем, что он непосредственно соприкасается со смертью, которая влияет на его психику. Смерть притягивает и определяет поведение, в том числе через потребность вновь испытывать чувства от соприкосновения с ней.

Анализ материалов исследования позволил вскрыть еще один общий фактор в развитии личности террориста — *психологическую ущербность*, некий дефицит чего-либо в его жизни, корни которого иногда прослеживаются с самого раннего детства. Такой путь психического развития ведет к потребности в гиперкомпенсации дефицита по ходу взросления и достижения зрелости.

Из автобиографий и других источников известно, что у многих террористов в детстве были убиты близкие родственники. С одной стороны, вследствие этого возникало стремление к мести, с другой — атмосфера эмоционального дефицита, в которой рос будущий террорист.

Дефицит, приводящий к той или иной ущербности, может возникать в различных сферах: личных, семейных, социальных, экономических, политических. Соответственно они порождают разные психологические корни террора. Однако есть основной общий фактор, объединяющий разные варианты в единый механизм, — это внутренняя неспособность преодолеть эту проблему. Человеку *не хватает внутреннего потенциала на компенсацию дефицита адекватными ему средствами, поведение становится неадекватным и деструктивным*.

Часто, лица, занимающиеся террористической деятельностью, имеют *склонность к фанатизму*. Им свойственны сложившиеся убеждения, они могут иметь разное образование, от полного его отсутствия до окончания престижных университетов и наличия ученых степеней. Как правило, они имеют *обостренное чувство социальной*

¹ Краткий словарь современных понятий и терминов.

справедливости, возможно присутствие акцентуированных черт характера и психопатий. Основной *мотив самопожертвования* — переживание за судьбу своего народа, ненависть к народу — противнику, причем не только к его политическим лидерам, вооруженным силам, но ко всем представителям. Здесь имеет место отчуждение, безысходность, ненависть, одновременное сочетание в комплексе ощущения слабости и возможности проявления силы.

Результаты проведенного исследования¹ позволяют сделать вывод об особенностях субъекта преступлений экстремистской направленности. В отличие от людей, занимающихся террористической деятельностью, в подавляющем большинстве это молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет (в редких случаях до 25—30 лет), выступающие членами неформальных молодежных экстремистских группировок. Именно этот признак преступности, т.е. ее молодежный характер, выступает характерным для преступности изучаемого вида. Проведенное исследование показывает, что подростки и молодежь составляют основную часть от общего числа лиц, совершающих рассматриваемые преступления. Они имеют, как правило, низкий образовательный уровень, что неудивительно, учитывая их возраст. На момент совершения преступления они либо обучаются в школе, ПТУ, техникуме, колледже, в вузе, либо нигде не учатся и не работают. Практически никто из виновных ранее не судим. Субъектами преступлений, как правило, выступают лица мужского пола, однако членами неформальных молодежных экстремистских группировок наряду с молодыми людьми являются и девушки.

На преступления экстремистской направленности оказывает влияние широкая совокупность явлений, взаимодействующих с проявлениями экстремизма, под которыми следует понимать причины и условия, порождающие, способствующие либо препятствующие порождению или изменению экстремизма в целом или отдельных его форм. Необходимо также учитывать, что преступления экстремистской направленности, как уже говорилось выше, совершаются в большинстве своем молодыми людьми — несовершеннолетними и молодежью.

Проведенные исследования² свидетельствуют о росте негативного влияния на молодежную среду неформальных объединений экстремистской направленности. Важнейшим обстоятельством является то, что для молодежи экстремистские действия — это всегда

¹ Аналитический обзор «Мотивация преступного поведения в террористических и экстремистских организациях, истоки формирования террористических и экстремистских организаций», ВНИИ МВД России, 2004 г.

² Аналитический обзор «Молодежный экстремизм в крупных и средних городах России: состояние и тенденции», ВНИИ МВД России, 2007 г.

групповой процесс. Для лучшего представления приведем следующие данные: согласно уголовной статистике молодые люди совершают более 60% всех зарегистрированных преступлений; только 6—8% молодых людей, совершают преступления в одиночку, остальные — в составе группы; более 80% молодых жителей средних и крупных городов России позиционируют свою приверженность к тем или иным неформальным молодежным объединениям. То есть двое из трех молодых людей совершивших преступления, и пятеро из семи, совершивших административное правонарушение, позиционируют свою принадлежность к различным неформальным молодежным объединениям. А среди тех, кто совершал экстремистские действия, к тем или иным организациям причисляют себя ВСЕ.

Действия экстремистских неформальных молодежных объединений часто носят скандально политизированный характер и поэтому привлекают пристальное внимание СМИ. Подробное освещение совершаемых такими группами или членами этих групп преступлений приобретает резонансный характер, что чаще всего отражает динамику политической борьбы, но не способствует их скорейшему раскрытию.

В настоящее время под неформальными объединениями молодежи понимаются группы, обеспечивающие своим членам (как правило, молодым людям) возможности самореализации в соответствии с их запросами; эти группы могут быть как трансляторами определенной сложившейся субкультуры (например, хиппи, панки, байкеры и т.п.), так и формироваться как выразители нового субкультурного направления (например, хип-хоп). Членство в этих объединениях не является фиксированным, достаточно часто массовые акции проводятся членами различных объединений совместно, переход из одного объединения в другое — обычное дело.

Комплексный портрет террориста-смертника. Самым страшным орудием террора являются террористы-смертники или, как их еще называют в западных средствах массовой информации, шахиды. «Исламский энциклопедический словарь» определяет «шахида» как человека, «пожертвовавшего собой за веру, погибшего мученической смертью». Шахид, согласно исламу, — это человек, погибший за свою веру¹. Именно за веру, а не за какие-либо политические, экономические и другие мирские выгоды. Смерть за веру наступает только в том случае, когда мусульманин находится в состоянии защиты, борьбы против сил, пытающихся насильственным путем уничтожить ислам.

¹ *Ислам: Энциклопедический словарь*. М., 1991.

Согласно мусульманскому вероучению, шахид достигнет после смерти самого высокого уровня рая и будет пребывать с пророками и праведниками. Шахиды считаются почитаемыми умершими людьми, которые пожертвовали ради веры своей жизнью¹.

Ислам запрещает самоубийство, считая это смертным грехом, однако в лагерях по подготовке террористов-смертников такое противоречие объясняют тем, что шахид — это не самоубийца, а мученик за веру, погибший в ходе «священной войны» — джихада, в ходе которой человек умирает, убивая врагов Аллаха. В этом случае самоубийство превращается в исташахед — угодный всевышнему акт самопожертвования, во время которого самоубийца мгновенно приобретает статус святого мученика и переносится в рай.

Один инструктор ХАМАСа так объяснил суть подготовительной работы с «шахидом»: «Мы фокусируем его внимание на предстоящей встрече с Аллахом и пророком Мухаммедом, на вечном блаженстве в райском саду, на возможности ходатайствовать за своих близких, на семидесяти двух девственницах, которые ждут его в раю, а также на необходимости борьбы с Израилем за освобождение Палестины. Последовательность этих вопросов очень важна, и мы строго придерживаемся такого порядка».

Генезис формирования и динамики поведения «вовлеченной» личности напрямую зависит от таких факторов, как воспитание, образование, мироощущение, возможности самореализации в современной жизни, общества, которое окружает данную личность. Механизм террора заложен в человеке очень глубоко, замаскирован пластами словесных обоснований. Чаще всего террористическим действиям дает толчок чувство безвыходности из той ситуации, в которой оказалось некое меньшинство, психологический дискомфорт, который побуждает его оценивать свое положение как драматическое. Всех членов различных террористических группировок объединяет слепая преданность членов организации ее задачам и идеалам. Можно подумать, что эти цели и идеалы мотивируют людей к вступлению в организацию. Но это оказывается совсем не обязательно. Цели и идеалы служат рациональному объяснению принадлежности к данным организациям. Настоящая причина — сильная потребность во включенности, принадлежности группе и усилении чувства самоидентичности.

Террористический акт не заканчивается смертью «шахида» и гибелью людей, убитых при взрыве. После этого организаторы акта начинают активную пропагандистскую кампанию, прославляющую героя. Они распространяют видеокассету с его последним обращением к Аллаху и призывом следовать по такому же пути. Его само-

¹ <http://www.religio.ru/НГ> — Религия.

пожертвование становится темой проповедей в мечетях и воспевается в тысячах листовок и газетных публикаций, в его честь слагаются стихи и песни.

Семья «шахида» отмечает его смерть так же торжественно и весело, как празднуют свадьбу. Многочисленные гости поздравляют родителей, братьев и сестер. Мать радостно завывает, славя Аллаха, который даровал такую честь ее семье. Разговоры сосредоточены на одной теме — о блаженстве, которое сейчас испытывает «шахид баталь» (мученик-герой) в райском саду.

К.А. Капитонов пишет, что один чудом уцелевший террорист-смертник признался: «Время подготовки к операции было самым счастливым в моей жизни. Мы постоянно молились, читали друг другу стихи Корана и находились в состоянии непрерывного веселья. Мы предвкушали скорую встречу с пророком Мухаммедом. Сомнения были нам неведомы. Мы знали, что место в райском саду уже приготовлено для нас. Существуют и другие пути участия в джихаде, но путь “шахида” — самый сладостный...»¹

Еще одно явление, на которое следует обратить внимание, — это позиция многих родителей, позволяющих своим детям становиться «шахидами» и даже подталкивающих их к этому. Часто во время демонстраций дети надевают на себя вещи, имитирующие пояса с взрывчаткой, и другие атрибуты террористов. Очевидно, что подобные явления оказывают разрушительное влияние на детей, с самого раннего возраста впитывающих идеологию террора и насилия.

В то же время современный суицидальный террор имеет отличительные особенности. Часто современные террористы-смертники «представляют собой просто живых носителей взрывчатки, не подозревающих о своей судьбе»². Такие террористы стали реальностью в связи с широким использованием методики психологического программирования людей и психохимических средств. Кроме того, осуществляется взаимодействие спецслужб с террористическими группировками. «Как показывает новейшая история нашей страны, “слепым” исполнителем теракта можно сделать представителя любой этнической группы, возраста, социального положения»³.

В 1980—1990 гг. типичные террористы-самоубийцы были в возрасте 18—27 лет. Как правило, они являлись выходцами из бедной семьи, их подавляющее большинство — это люди мало образован-

¹ Капитанов К.А. Как я стал террористом // [www. polit.ru](http://www.polit.ru)

² Сундиев И.Ю. Мутации современного терроризма: от отдельных актов к террористическому вторжению // Новая политика. 2004. / [http://www. novopol.ru/](http://www.novopol.ru/).

³ Там же.

ные и имевшие в детстве психологические проблемы (чрезмерная застенчивость и (или) агрессивность). «Примерно в 95% случаев в последние годы перед совершением теракта он испытывал прилив религиозных или революционных чувств и становился членом экстремистских организаций»¹.

Но со временем ситуация изменилась, сегодня террористами-самоубийцами могут стать представители абсолютно любого слоя общества. Например, большинство из тех 19 человек, которые совершили террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, — это люди из достаточно состоятельных и обеспеченных семей, которые получили достойное образование в престижных университетах. Также среди террористов-смертников встречаются женщины, имеющие грудных детей. Самому младшему из самоубийц было всего лишь 15 лет, а самому старшему — 52 года.

Сотрудник Центра стратегических исследований имени Яффе (в прошлом высокопоставленный офицер Службы общей безопасности — ШАБАКА) Нахман Таль подчеркивает различия между террористами-смертниками времен «Интифады аль-Акса» и периода после подписания Норвежских соглашений. По его словам, среди нынешних «живых бомб» большой процент людей с высшим образованием. Стало больше студентов, в особенности из университета Набл в Шхеме (Наблус).

Из опубликованных в конце 2005 г. Международным институтом контртеррористической политики результатов интервью с семью представителями неудавшихся террористических актов, которые были в роли смертников (5 женщин и 2 мужчин), стало известно, что все они происходили из больших и дружных семей. Четыре человека из опрошенных вышли на контакт с террористическими группировками самостоятельно, а остальных нашли подобные организации.

По мнению многих специалистов, никто из террористов-смертников не имеет ярко выраженной психологической склонности к самоубийству. Их образовательный и имущественный уровень самый разный. Таков же и социальный статус. Единственное, что их объединяет, — это неистовая религиозность и убежденность, что миссия, для которой они избраны, абсолютно законна с точки зрения ислама. Они знают наизусть большие отрывки из Корана и хорошо разбираются в тонкостях мусульманского законодательства. Однако их представления о христианстве связаны в основном с эпохой крестоносцев. Они убеждены, что Запад испытывает страх

¹ Ковтуненко С. Живая бомба // Столичные новости. 2005. № 14. <http://cn.com.ua/N477/index.html>.

перед исламом и что конечная победа над всеми его врагами обещана Аллахом. Их главным аргументом в дискуссиях на эту тему служит утверждение «Так написано в Коране».

Современные исследователи проблем терроризма полагают, что как у женщин, так и у мужчин, обычно попадающих в ряды террористов-смертников, помимо идейной основы в их поведении, которой в принципе можно оправдать любые политические и иные цели, существует множество общих психологических черт. Так, по мнению американских психологов Д. Хоргана и М. Тэйлора, террористами, как правило, становятся либо неуверенные в себе люди, либо агрессивные личности, неспособные достичь своей цели ненасиственным путем. Вступив в террористическую организацию, они оказываются отрезанными от остального общества, с головой погружаясь в мир ее стереотипов, штампов и ценностей. Уход из террористической организации маловероятен, потому что они обычно теряют способность критически оценивать реальность и, кроме того, «измена» терроризму сама по себе может быть чревата убийством самого «предателя».

Как ни парадоксально, но для многих террористов очень характерной психологической чертой является глубинный страх смерти. По мнению специалистов, именно пытаюсь победить собственный страх, террористы стремятся к смерти — своей и чужой. В детстве или юности потенциальные смертники или смертницы могут проявлять (или вынуждены это делать в силу различных обстоятельств) повышенный интерес к теме смерти, а во взрослой жизни они сознательно выбирают так называемый смертельный вариант самореализации. Вместе с тем террористы не всегда представлены единой психопатологической группой, и далеко не все террористы являются психически больными людьми. В ряды террористов нередко попадают слабые люди с повышенной тревожностью, живущие в ожидании «неизбежных» неприятностей, агрессии, нападения, которые чувствуют себя в относительной безопасности только в обществе таких же, как они.

Еще одна общая черта террористов — нарциссизм, как правило, групповой, который заключается в ощущении гордости за то, что они принадлежат к какой-либо (национальной, этнической, религиозной и т.д.) группе. Человек, идущий на смерть ради абстрактной цели, обычно считает себя едва ли не «посланником свыше», «вершителем судеб», исполнителем собственного «высокого предназначения». Он уверен, что ему суждено стать спасителем хотя бы для ограниченной группы людей. Окружающий мир для террористов сужается до очень простых и абсолютных понятий: «черное — белое», «мы — они», «хороший — плохой». Психоло-

логи подтверждают версию о том, что в большинстве случаев террорист-смертник имеет психологическое развитие ребенка в возрасте 7—9 лет. Однако среди психологов существуют различные подходы к этому явлению. Профессор А. Мерари из университета Тель-Авива пишет, что террористов-смертников нельзя подвести под один единый демографический или психологический профиль. Он утверждает, что организация не из каждого человека может сделать смертника. Задача рекрутеров — обнаружить тех, кто склонен к самопожертвованию, а затем усилить эту склонность. При этом могут быть использованы как религиозные, так и патриотические мотивы. Мерари считает, что смертник — это почти всегда последнее звено в длинной организационной ячейке. Когда принято решение о совершении теракта, требуется совершить несколько операций: выбрать цель, собрать информацию, найти кандидата на теракт, обеспечить его физическую и «духовную» подготовку, создать взрывное устройство. Как правило, смертники — это не фанатики, а инструмент в руках лидеров группировок для получения ощутимой пользы.

Датский исследователь М. Таарнби из университета Ааркус (Дания) считает, что в подготовке террориста-смертника религиозные предписания, политические заявления, социальные условия имеют вторичное значение. Он делит смертников на два противоположных типа. Первый — это идеалисты, похожие на тех, в отношении которых у общества сложился термин «фанатики». Смертники второго типа мотивированы персонально. В отличие от первых смертники второго типа являются искусственно созданной конструкцией. Однако использование религии усиливает воздействие на сознание смертников обоих типов.

Профессор Я. Росс из университета Балтимора, напротив, придерживается мнения, что тип террориста-смертника формируется группой социальных и психологических факторов. Социальные факторы включают политический и экономический уровень развития общества, историко-культурные условия, степень недовольства и обид граждан, вектор направленности обид, эффективность контртеррористических мероприятий. Я. Росс считает, что модернизация, демократия и социальные проблемы создают структурные условия, которые способствуют терроризму. Он полагает, что города обеспечивают мощный потенциал для накопления социальных проблем, здесь доступно оружие и взрывчатые вещества. Эти структурные факторы взаимодействуют с психологическими факторами предрасположенности отдельных лиц, все это провоцирует терроризм. Я. Росс выделяет несколько факторов, способствующих экстремизму: боязнь остаться невостребованным, сильное ЭГО, де-

прессия, чувство вины, агрессия — кризис общества, рост числа тех, чья личность пострадала. В обществе растет ненависть к определенным лицам или символам. Я. Росс уверен: кризис в обществе при взаимодействии со структурными факторами способствует росту уровня насилия. Он пишет, что число терактов, выполненных смертниками, выше там, где в обществе более развиты ассоциативные стремления — склонность людей объединяться в группы, так как группе легче повлиять на человека и укрепить его желание совершить теракт, более того, человек соотносит себя с ценностями, преобладающими в данной группе.

Профессора Б. Хоровиц и Л. Веллс из университета Виржинии полагают, что социальная база, из которой опытным вербовщикам лучше всего набирать смертников, — круг друзей, семьи; также легче им завербовывать в ряды смертников того, кто стремится отомстить своим обидчикам в лице властей, оккупантов. Террорист полностью осознает, что, если он не погибнет, планируемая атака не будет совершена. Он не может выполнить свою миссию и остаться при этом в живых. По ряду причин смертников очень выгодно использовать радикальным организациям. Исполнитель способен контролировать время и место атаки для причинения максимального ущерба. Как правило, акция смертника привлекает повышенное внимание СМИ, что позволяет заявить о себе той или иной группировке¹.

К основным методам вовлечения в террористическую деятельность, на территории РФ сопровождаемую самопожертвованием и использующуюся в настоящее время боевиками в республиках Северного Кавказа, В.И. Кикоть и И.К. Мельник относят следующие.

1. Использование людей склонных к фанатизму. В некоторых случаях их подбирают в процессе религиозного обучения и во время проповедей, другие приходят сами. Один из духовных лидеров сил джихада — Фатхи Шикаки (был убит израильянами в 1995 г. результате спланированной операции) говорил так об одном из методов вербовки «шахидов»: «...к нам приходят люди и говорят, что способны на акцию, я их отговариваю. Если они продолжают настаивать, я с ними соглашаюсь». Эти люди действуют на основании сложившихся убеждений, могут иметь разное образование, от полного его отсутствия до окончания престижных университетов и наличия ученых степеней. Как правило, они имеют обостренное чувство социальной справедливости, возможно присутствие акцентуированных черт характера и психопатий. Основной

¹ См.: *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. СПб., 2002; [www. iimes.ru](http://www.iimes.ru); www. antiterror.ru

мотив самопожертвования — переживание за судьбу своего народа, ненависть к народу-противнику, причем не только к его политическим лидерам, вооруженным силам, но ко всем представителям. Здесь фигурирует явление, которое мы называем «субъективно-личностный экстремистский синдром» — отчуждение, безысходность, ненависть, одновременное сочетание в комплексе ощущения слабости и возможности проявления силы. Характерно, что многие террористы-фанатики мало задумываются о социальных последствиях своей деятельности.

2. Использование национально-психологических особенностей и трагических личных ситуаций. Активизация личных мотивов к активной мести у лиц, вступивших на путь самопожертвования, происходит в случаях, когда в семье есть пострадавшие в процессе противостояния с противником. Это касается и мужчин и женщин. Однако в отношении женщин на Кавказе ведется целенаправленная обработка, которая на основании положений искаженного ислама, общей атмосферы отношения родственников и ближайшего окружения способствует созданию сложных, а порой невыносимых условий дальнейшей жизни, подталкивая на путь участия в террористической акции, сопровождаемой самопожертвованием. Не последнюю роль в принятии подобного решения играет и материальный фактор. Так, например, брат сестер Ганиевых, продавший их в банду, после совершения сестрами террористической акции получил за каждую «гонорар» в размере полутора тысяч долларов, а З. Мужахоевой, прошедшей подготовку для самоподрыва в центре Москвы, бандиты обещали погасить долг перед родственниками.

3. Индивидуальная обработка и постепенное втягивание в террористическую деятельность. Система подбора последователей псевдоваххабитской веры осуществляется, как и в любой секте, с помощью ее активных представителей, которые намечают объекты для воздействия в любом месте, где происходит общение. При этом используются лица, имеющие так называемые пограничные состояния психики, повышенную внушаемость, акцентуации некоторых черт характера, позволяющие индуцировать определенные идеи и модифицировать поведение человека в нужном направлении. Наметилась тенденция к исламизации представителей славянского населения.

В процессе дальнейшей, уже боевой, подготовки смертников лежат изнурительные тренировки, в ходе которых происходит трансформация личности, человек становится другим. В исламе есть ответы на любые вопросы. Что должен делать человек — так это повиноваться правилам и не задавать вопросов. Обучение мучеников аллаха (за исключением изучения положений Корана о радости са-

мопожертвования ради Аллаха), таково, что не только молодежь, но и взрослое население мало знают об окружающем их мире.

4. «Крушение личности». Самый жестокий метод принуждения к террористической деятельности. Это своеобразная «вербовка в лоб», которая основывается на поиске потенциальной жертвы, ее захвате, физическом издевательстве в случае несогласия с прямым предложением стать на путь террористки-смертницы. Ломка психики жертвы путем насилия над ней осуществляется действующими членами незаконных вооруженных формирований. В результате происходит осознание, что дальнейшая жизнь может стать невыносимой, происходит обрушение надежд и планов. Причиной выбора жертвы является ее интерес к исламу, арабскому языку, определенные личные качества, которые заранее подмечают пособники террористов, осуществляющие роль «экспертов». В случае когда намеченный кандидат не соглашается с требованиями бандитов, его могут отпустить, отслеживая дальнейшую судьбу и ожидая удобного момента, чтобы повторить свое предложение¹.

Участие женщин в суицидальном терроре. Во многих западно-европейских странах в последние десятилетия XX в. женщины составили от одной четверти до половины всего состава террористических группировок: в Германии — 47%, в Италии — 44, во Франции — 46, в Испании — 21% и т.д. Террористические группы, состоящие исключительно из женщин, были образованы непальскими маоистами и «Рабочей партией Курдистана». Особенно много женщин насчитывают террористические структуры, созданные в Германии, Латинской Америке и Палестине. Во многих случаях именно женщины создавали террористические структуры и руководили ими. В частности, они стояли у истоков таких известных организаций, как итальянские «Красные бригады», «Японская красная армия», американская «Единая армия освобождения».

Долгое время начальником штаба и фактически организационным руководителем и вдохновителем баскской сепаратистской группировки ЭТА («Родина и свобода басков») была женщина. Мексиканская левоэкстремистская организация EZLN, более известная как «Союз сепаратистов», долгое время управлялась женщиной под именем Командор Рамона. Значительную роль в создании и деятельности действовавшей в ФРГ «Фракции красной армии» (RAF) играли две женщины: Ульрика Майнхофф и Гудрун Энслин. Более того, в RAF женщины были не только идеологами

¹ См. подробнее: <http://pkc.ru//index.php>

и лидерами, они составляли до 80% состава группы, которая рассматривалась как символ и эталон «левого терроризма» в Западной Европе.

В 1970-е гг. был опубликован ряд исследований, авторы которых утверждали, что для подавляющего большинства психически здоровых женщин невозможна сама мысль об убийстве невинных людей, в том числе детей, с помощью варварских террористических методов. Считается, что женщины милосерднее, жалостливее и слабее «боевым духом», чем мужчины. Тем не менее реальность сегодняшнего времени убеждает, что это далеко не всегда так. Наоборот, женщины в силу присущих им особенностей нервной деятельности (более высокая подвижность, эмоциональность, возбудимость и т.д.) быстрее мужчин становятся агрессивными, идея уничтожения овладевает и ими. Эксперт по терроризму У. Лакер пришел к выводу, что женщины — члены террористических структур, как правило, более мужественны, более преданы идеалам и целям организации и более фанатичны.

Психологи и психиатры приходят к выводу, что некоторые особенности женской генетики служат причиной того, что женская агрессия, как и женский алкоголизм, очень трудно поддается трансформации или лечению. По физической силе и выносливости мужчина превосходит женщину, но по своим природным психическим, психологическим возможностям женщина может превзойти мужчину, мобилизоваться, настроиться на такие поступки, которые многим мужчинам не под силу.

Вместе с тем было бы неверно объяснять природу женского терроризма только естественными, психолого-генетическими особенностями представительниц человечества. Стремление женщины к террористической деятельности в современных условиях может обуславливаться своеобразным протестом против существующей социальной реальности, места и роли женщины в обществе. Специалисты университета американского штата Нью-Йорк в своем исследовании «Межрегиональные тенденции женского терроризма» полагают, что во многих странах и регионах планеты именно невозможность участвовать в обычных формах политической деятельности толкает женщин к терроризму. Женщины не влиятельны, а их роль в жизни не заметна. Именно эта незаметность делает женщин особо привлекательными для террористов. Неприятие обычной модели женской судьбы указывает террористке путь к обретению смысла существования. Через собственную неудовлетворенность она стремится к новой идентичности.

При этом многие эксперты по терроризму считают, что в большинстве случаев женщины менее всего интересуются политически-

ми и идеологическими идеями, которые ставит перед собой террористическая организация. Они сражаются и зачастую гибнут не «во имя», а «против» и «за»: против низкого статуса женщины в их семьях и обществах, против властей, которые нанесли персональное оскорбление или совершили преступление против их родных и близких, за любимого человека и т.д. Примечательно, что женщины, как правило, значительно острее ощущают несправедливость, они лучше знают историю и причину конфликта, в рамках которого существует их террористическая организация. Настоящее и прошлое их интересуют больше, чем будущее. Террор становится для многих из них универсальным способом самоутверждения. Поэтому женщины, как правило, глубоко уверены в необходимости и оправданности совершения терактов — о долговременных последствиях они задумываются редко. В то же время растущее число террористок-смертниц в разных странах, по мнению специалистов, свидетельствует о том, что террористические сети очень грамотно обрабатывают склонных к самоубийству индивидуумов. При этом считается, что женщин легче подготовить к роли террориста-смертника: они более управляемы, чем мужчины, и эффективнее подвергаются психологическому воздействию; они меньше привлекают внимание сотрудников служб безопасности, им легче спрятать на теле взрывное устройство.

Общие причины, по которым женщины делают подобный выбор. Во-первых, во многих случаях ими движет желание повысить личный или семейный статус. Во-вторых, согласно традиции «кровной мести», когда в семье есть хотя бы один мужчина, никто не требует, чтобы женщина мстила за своего мужа или детей. Но когда никого не осталось, она последняя, одна в семье — значит, обязана мстить. В-третьих, достаточно часто на совершение самоубийств идут женщины, члены семей которых были уличены в сотрудничестве с правоохранительными органами и политическими противниками или, наоборот, погибли от рук врагов. В-четвертых, известны случаи, когда на совершение подобного теракта соглашались девушки, утратившие невинность вне брака. Самоубийство такого рода казалось им единственным решением подобной проблемы. И наконец, женщины-смертницы в ряде случаев рассчитывают материально помочь своим семьям.

Другими распространенными способами вовлечения женщин в террористическую организацию выступают шантаж, запугивание, принуждение¹.

¹ См.: *Новая газета*. 2006. № 76. 5 окт.

Следует особо отметить чеченских террористок-смертниц, так называемых «черных вдов»¹ и «невест Аллаха»:

«**Черные вдовы**». Эти женщины — вдовы или ближайшие родственники погибших в боях с федеральными войсками членов незаконных вооруженных формирований. После смерти своих мужей или родных они становятся фактическими рабынями чеченских боевиков, иногда являясь их любовницами.

При их вербовке используется сам факт вдовства. Женщинам внушается, что они стали обузой для родственников. Им говорят, что они грешницы и наказаны Аллахом, который отнял у них мужа, а поэтому им нужно искупить грехи, исполнив свой долг перед чеченским народом. Также эти женщины подвергаются насильственной наркотизации и зомбированию, в ходе которого им бесконечно повторяются религиозные изречения на арабском языке. Слушая непонятные слова и совершая ритмичные телодвижения, они входят в транс, и в таком состоянии им внушается необходимость совершения акта самопожертвования. Необходимо заметить, что у многих неудавшихся «черных вдов» были диагностированы психические расстройства.

«**Невесты Аллаха**». Обычно это молодые девушки, чаще всего из ваххабитских семей, где женщинам прививают культ поклонения мужчине, или девушка, выросшая без родного отца и не имеющая «кровника» — того, кто отомстит за ее позор или гибель. Ее «похищают» — вроде как берут в жены, потом используют, иногда снимая извращенный групповой секс на видеокамеру. У женщины нет шансов выйти замуж или вернуться в семью — «опозоренная», она никому не нужна.

Впрочем, среди таких смертниц есть и неиспорченные богобоязненные девушки, которые готовы принять мученическую смерть после массированной на них психологической атаки. Жертву начинают отдалять от родной семьи постепенно. Семей ей теперь становится джамаат² — ваххабитская община, где все друг другу «братья и сестры». Все время девушка находится под бдительным оком наставницы и инструктора. С ней почти круглосуточно общаются,

¹ Например, Зарема Муджихоева, несостоявшаяся «черная вдова», которая в июле 2003 г. пыталась взорвать себя в одном из кафе на Тверской улице в Москве. Эта 23-летняя жительница Чечни была остановлена охранниками, но позднее ее бомба случайно взорвалась, убив сотрудника ФСБ, который пытался ее обезвредить. Муж Муджихоевой был убит, когда сражался в рядах боевиков. Перед совершением теракта она находилась в состоянии наркотического опьянения.

² Отдельная организованная мусульманская община традиционной направленности может называться арабским словом «махалля» (приход), нетрадиционной — арабским словом «джамаат» (союз).

накручивая жертву эмоционально; много говорят на тему священной борьбы, рая, покоя, долга. С будущей «живой бомбой» читают вслух Коран, ваххабитскую литературу, цитируя и повторяя избранные места. Пять раз в день будущая смертница молится. Будущие «невесты» обязательно слушают одного из самых известных в Чечне идеологов — певца Тимура Муцараева. Этот боевик из отряда Доку Умарова обладает незаурядным, с жесткой хрипотцой голосом и поет весьма эмоциональные песни. Если спустя какое-то время «нужных» сдвигов в сознании женщины не происходит, инструкторы используют наркотики или психотропные средства, заглушающие волю, делающие из человека марионетку.

4.3. Специфика мотивации личности экстремиста, террориста

Основу психологического познания личности преступника составляет анализ его *мотивации*. Имеются в виду, конечно же, не внешне видимые причины поведения отдельных лиц, совершающих террористические акты, а собственно мотивы — как смысл, субъективное значение такого поведения. Главный вопрос, возникающий здесь, видится в следующем: в чем выигрыш, в первую очередь психологический, от совершения соответствующих действий для самого виновного, в том числе и в тех случаях, когда он действует за материальное вознаграждение. Последнее обстоятельство выделено в связи с тем, что корыстные стимулы лишь внешне выглядят единственными мотивами, а под ними, в глубине, на бессознательном уровне, функционируют еще и другие, не менее мощные побуждения, которые достаточно часто являются ведущими мотивами.

По мнению опрошенных в ходе исследования сотрудников подразделений по противодействию экстремизму различных регионов России, основными порождающими экстремизм мотивами являются: меркантильный (материальный), идеологический, власти над людьми, желания преобразования и неудовлетворенности реальной ситуацией, интереса к новому виду деятельности, товарищеский, самоутверждения, молодежной романтики, героизма, игровой, привлекательности смерти¹.

Мотивация преступного поведения в целом имеет сложный многоуровневый характер. Сами по себе мотивы в значительной мере бессознательны, и поэтому их необходимо различать в зави-

¹ Проведенное исследование включает в себя опрос 100 сотрудников подразделений по противодействию экстремизму.

симости от многих факторов, в том числе и от видовой принадлежности конкретного преступного акта.

Важно также отметить, что мотивы заметно отличаются в конкретных видах поведения экстремиста и террориста даже в рамках одного и того же преступного акта — разные его участники могут стимулироваться разными мотивами. Рассмотрим подробно основные мотивы подобного преступного поведения.

1. Меркантильный (материальный) мотив. Для большинства рядовых членов экстремистских и террористических организаций именно он является первостепенным. Это объясняется тем, что экстремизм, а тем более терроризм в форме агрессии, как и любая человеческая деятельность, представляет собой некий «оплачиваемый труд».

2. Идеологический мотив основан на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями группы, организации или иной идейно-политической силы. Он возникает как результат вступления человека в некоторую близкую по духу общность. В таких случаях экстремизм становится не просто средством реализации некоторой идеи, а еще и своего рода «миссией» от имени данной общности. Идеологический мотив может иметь политический, религиозный, социальный, социокультурный и другой подтекст.

3. Мотив преобразования, активного изменения мира — это сильный мотив, связанный с пониманием несовершенства и несправедливости существующего мира и настойчивым стремлением улучшить, преобразовать его. Этот мотив больше всего присущи пассионариям и людям, которые профессионально занимаются экстремистской и террористической деятельностью. Для них такая деятельность и инструмент, и цель преобразования мира.

4. Мотив власти над людьми — один из наиболее древних и самых глубинных мотивов. Потребность во власти выступает главной движущей силой множества человеческих действий. Это желание занять доминирующую позицию в группе, руководить людьми, определять и регламентировать их деятельность. Через экстремистские действия, основанные на мотиве власти над людьми, личность утверждается и самоутверждается.

5. Мотив самоутверждения часто переплетается с желанием доминировать, подавлять и управлять окружающими. Такая потребность обычно связана с высокой тревожностью, которая снижается в случае доминирования в социальной среде, причем желание быть лидером в том числе может достигаться и с помощью грубой силы, уничтожения неугодных. Данный мотив обнаруживается в любом виде экстремистского поведения, тем более что давление на других

часто обеспечивает личную безопасность и может быть обосновано идеологическими аргументами. Совершая преступные действия экстремистского и террористического характера, преступник демонстрирует то, на что он способен и что хотел бы показать другим (ум, бесстрашие, ловкость, технические навыки и т.п.), тем самым самоутверждаясь, т.е. в первую очередь доказывая самому себе, что все эти качества есть и у него.

6. Мотив интереса и привлекательности экстремизма и терроризма как сферы деятельности. Для определенного круга лиц, особенно из числа обеспеченных и достаточно образованных, подобная деятельность интересна просто как новая, необычная сфера занятий. Их занимают связанные с этой деятельностью риск, разработка планов, нюансы осуществления преступных действий.

7. В основе товарищеского мотива лежат разнообразные варианты эмоциональной привязанности — от желания отомстить за вред, нанесенный товарищам по борьбе, единоверцам, соплеменникам, родственникам, соратникам до стремления к участию в деятельности экстремистских и террористических организаций, когда, например, их членом состоит кто-то из друзей или близких. Люди, руководствующиеся этим мотивом, занимаются экстремистской и террористической деятельностью в основном под влиянием эмоций, совсем не вдумываясь, зачем и почему они это делают.

8. Выделяют такой мотив экстремистского и террористического поведения, как молодежная романтика и героизм, желание придать своей жизни и деятельности особую значимость, яркость, необычность. Зачастую оно сопровождается уходом от действительности в сказку, миф, где действуют бесстрашные герои, несущие людям добро и устанавливающие справедливость силой, а порой и немалыми жертвами.

9. Поиск романтики и героики переплетается у экстремистов и террористов с игровой мотивацией, потребностью в риске, опасных для жизни и свободы операциях, желании оказаться в необычной ситуации. Готовясь к преступным действиям, планируя их, подыскивая соучастников, совершая сами действия и уходя от преследования, преступник живет полной жизнью. Игра проявляется и в том, что он вступает в определенные, не характерные для других преступлений отношения с обществом, органами власти и правоохранительными органами, средствами массовой информации. Принимая на себя ответственность за совершенное преступление, субъект тем самым сообщает какую-то информацию о себе и с этого момента начинает новую игру, полную для него героики. Его положение становится более щекотливым, и он максимально мобилизу-

ет свои силы и старается проявить себя, чем в очередной раз самоутверждается.

10. К мотивам, порождающим преступную деятельность в экстремистских, но в большей степени террористических организациях, относят влечение отдельных людей к смерти, которое достигает у них той же силы, что и влечение к жизни. Влечение к смерти (некрофилия) объединяет значительную группу людей, решающих свои проблемы, максимально приближаясь к смерти. Для таких лиц характерна установка на силу как нечто разрушающее существование. Применение силы для них является образом жизни. Важно подчеркнуть, что данный мотив, как и большинство других, существует на бессознательном уровне и крайне редко осознается субъектом. Он часто бывает ведущим, что не исключает наличия других, дополнительных мотивов, например материальных.

Мотивацию преступного поведения в экстремистских и террористических организациях можно разделить на личную и групповую.

Личная модель выбора преступного поведения экстремистской направленности определяется присутствием следующих элементов:

- ранней социализации индивида в насильственной окружающей среде;
- отрицательной самоидентификации индивида;
- личных связей индивида с экстремистскими и террористическими организациями;
- конверсионного жизненного опыта индивида.

Групповая мотивация преступного поведения в экстремистских и террористических организациях характеризуется следующими признаками:

- наличием политической мотивации, которой может дополняться любой другой мотив;
- преследованием такой деятельностью «символических», а не инструментальных задач, адресацией своих «посланий» политическому руководству;
- систематичностью в планировании и организации экстремистской террористической деятельности, которая не является результатом бессмысленных и случайных либо социопатических характеристик группового поведения.

Нахождение в социальной группе способствует возникновению определенных мотивов поведения, их конкуренции, постановке новых целей и уходу от старых. При формировании моти-

вов и целей преступной активности в группе, как правило, происходят обмен мнениями, знаниями, опытом, а также взаимное убеждение и внушение, ускоряющие решимость совершить данное преступление.

Характер мотивации поведения каждого члена и всей группы в целом различается по силе и направленности. Сила мотивации зависит от взаимного влияния участников группы, их консолидации. Поскольку экстремистские, а тем более террористические организации, как правило, стараются поддерживать конспирологический режим своей деятельности, они вынуждены быть сплоченными; за счет этого достигается усиление мотивированности поведения каждого участника. Направленность мотивации выражается через ориентацию личности на групповой успех и выполнение общего дела как условие собственного выживания. Это порождает исключительную преданность своей группе, переживания в случае утраты с ней связи. В подобных группах мотив нередко перемещается на саму деятельность — показать свою силу, бесстрашие, находчивость, умения.

На основании изложенного можно выделить основные факторы, влияющие на формирование мотивации преступного поведения в экстремистских и террористических организациях.

1. Экономические факторы. Здесь на первое место выступает имущественное неравенство, которое является первичной предпосылкой неудовлетворенности жизнью лиц, имеющих низкий материальный достаток. Анализ публикаций СМИ показывает, что значительное число граждан России живет с острым ощущением социального неравенства, вызванным большой разницей доходов населения, когда доходы подавляющего большинства населения в десятки раз ниже доходов небольшого количества людей.

2. Политические факторы мотивации преступного поведения заключаются в отчуждении подавляющей части населения от участия в реализации государственных функций и управления общественными процессами, иными словами, в отсутствии социального контроля граждан над процессами, происходящими в обществе и государстве. В настоящее время многие граждане независимо от политических убеждений не верят в способность и возможность органов власти управлять страной, в связи с чем перспективы сокращения преступности и коррупции, подъема промышленности и сельского хозяйства, уменьшения безработицы, решения межнациональных проблем, ликвидации перебоев с выдачей заработной платы и пенсий, укрепления армии и международного авторитета России большинством оцениваются негативно. Люди, особенно молодые, ищут

виноватых в сложившейся ситуации, в качестве которых для них выступают лица другой расы, национальности, религии, вообще любой иной социальной группы, что является основной причиной совершения преступлений.

3. *Нравственные и духовные факторы* мотивации преступного поведения оказывают детерминирующее воздействие на рассматриваемый вид преступности, проявляясь, с одной стороны, в том, что слепая родительская любовь, прощение им любых неблагоприятных поступков, безграничное потакание капризам подрастающего ребенка неблагоприятно влияют на воспитание подрастающего поколения и выступают условиями формирования крайне эгоистического образа мышления. С другой — использование при воспитании издевательств, брани и побоев влечет отчуждение подростка, способствует появлению озлобленности, обиды, даже агрессивности, что и становится почвой для экстремистских проявлений в отношении «виноватых» в плохой жизни.

Отдельно необходимо остановиться на факторах, обуславливающих совершение преступлений экстремистской направленности религиозными экстремистами. По мнению опрошенных экспертов, среди таких факторов наиболее значимыми являются следующие: объединение и устойчивое существование на почве религиозных идей групп лиц, массовое распространение религии, причем зачастую в форме нетрадиционных культов и учений, связанное с либерализацией духовной жизни, снижение доверия к традиционным религиям и их пассивность, потребность людей в вере, которая явилась бы не только ориентиром жизненного поведения, но и основой для объединения, поиск в религиозных учениях средств разрешения социальных конфликтов.

4. *Образовательные факторы* мотивации преступного поведения, относящиеся к сфере образования, характеризуются проблемой преобладания обучения над воспитанием. Учреждения системы образования сегодня практически не используют воспитательных инструментов воздействия на сознание обучающихся, а занимаются только передачей знаний и умений, относя воспитание к прерогативе семьи. Кроме того, даже при осуществлении учебного процесса учреждения образования не передают подрастающему поколению интеллектуальных и поведенческих навыков терпимости по отношению к нетрадиционным и просто иным религиозным учениям, нетрадиционным духовным ценностям, представителям иных национальностей и т.д. Все это приводит к отклоняющемуся, вплоть до преступного, поведению молодежи.

5. *Правовые факторы* мотивации преступного поведения связаны с законодательной, правоохранительной и правоприменительной деятельностью. Прежде всего, они относятся к законодатель-

ной функции обеспечения безопасности и конституционного строя. Сюда относятся такие факторы, как отсутствие у правоохранительных органов возможности реального контроля за поведением граждан в целях выявления экстремистски настроенных субъектов без нарушения их конституционных прав и свобод, сложность определения и признания конкретно совершенных преступлений экстремистской направленности в качестве таковых ввиду определенных проблем, связанных с организационной деятельностью правоохранительных органов, а также слабые оперативные позиции в сфере борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

6. Социально-психологические факторы, связанные непосредственно с мотивацией преступного поведения экстремистской направленности, характеризуются следующим. В отличие от обычных групп подростков, совершающих хулиганские действия или акты вандализма, как правило, с целью «поразвлечься», неформальные экстремистские молодежные группировки осуществляют свои противоправные действия, базируясь на определенной идеологии. В качестве основного тезиса может выступать такой: «для преодоления всех политических и экономических проблем в стране необходимо создание “чисто национального” государства». Причем идея чистого государства присуща не только скинхедам, но и религиозным экстремистам исламского толка, призывающим в свою очередь к созданию чистого государства на религиозной (мусульманской) основе. Совершенно ясно, что поведение, мотивированное указанными идеями, имеет строгую ориентацию, нацеленную в данном случае против лиц иной национальности или религии. Сюда же примешивается и ненависть к существующей власти, которая, по мнению агрессивно настроенных субъектов, попустительствует жизнедеятельности «виновников» всех российских бед, что приводит в свою очередь к еще более широкому распространению экстремистских идей. Именно они становятся фундаментом образования так называемой молодежной «субкультуры», проявлением и формой существования которой являются, в частности, и неформальные экстремистские молодежные группировки, влияние которых на преступность экстремистской направленности достаточно велико.

4.4. Молодежные групповые образования экстремистской и террористической направленности

Как уже говорилось, для многих экстремистов и террористов характерна замкнутость на своей группе, ее ценностях. Такая сосре-

доточенность ведет к *культурологической изоляции* личности и накладывает жесткие ограничения на свободу выбора.

К примеру, террористические группы, вынужденные существовать и действовать в жестких конспирологических условиях, подобны религиозным сектам или культам. Они требуют определенных обязательств от своих членов: запрещают отношения с посторонними, объединены в общину, жестко регулируют сексуальные отношения, требуют от своих членов взаимозависимости и доверия, «промывают мозги» специфической идеологией, создают культ группы. В таких объединениях *индивидуальная идентичность отдельного человека замещается групповой*, которая в момент совершения террористического акта достигает пика.

Такие группы отрицают общечеловеческие нормы и ценности, действуют так, как будто единственным способом выжить в окружающем мире являются поиск врага и борьба с ним. Члены групп должны подчиняться лидеру, который предстает перед ними в роли «мессии», спасающего и создающего лучший мир на Земле.

Взаимоотношения в группе построены таким образом, что на каждого члена оказывается сильное давление на его мнение и поведение с целью сформировать его полную зависимость от группы. Для новичка группа становится «семьей», лидеры заменяют «родителей», другие члены группы — «друзей». Общение замыкается только внутри группы, возникает эффект «замены» окружающего мира миром внутригрупповым. Членство в группе, как правило, является безвозвратным, инакомыслие пресекается, попытки выхода из группы жестоко караются. Принадлежность к такой группе дает человеку ощущение героизма, повышение самооценки. Члены таких групп живут в условиях особой субкультуры, отделенной от действительности.

Молодежные субкультуры транслируются и распространяются в неформальных молодежных объединениях. Именно так уже более 20 лет описывается эта ситуация¹. Вместе с тем существующие неформальные объединения молодежи весьма многообразны, степень их реальной криминализации варьируется в весьма широких пределах и отнюдь не сводится только к хулиганско-экстремистским проявлениям. Для лучшего представления приведем следующие данные: согласно уголовной статистике молодые люди совершают более 60% всех зарегистрированных преступлений; только 6—8% молодых людей совершают преступления в одиночку, остальные — в составе группы; более 80% молодых жителей средних и крупных

¹ Первой научной работой на эту тему была статья И.Ю. Сундиева «Неформальные молодежные объединения: опыт экспозиции» (*Социологические исследования*. 1987. № 5).

городов России позиционируют свою приверженность к тем или иным неформальным молодежным объединениям. То есть двое из трех молодых людей, совершивших преступления, и пятеро из семи, совершивших административное правонарушение, позиционируют свою принадлежность к различным НМО.

Термин «неформальные объединения молодежи» не строго научный, а скорее публицистический, введенный журналистом Ю. Чикочихиным для политически приемлемого обозначения самодетельных молодежных объединений в середине 80-х годов прошлого века. Для того времени новыми стали не сами самодетельные молодежные объединения, а то, что о них подробно стали писать и говорить СМИ. Термин прижился, и сейчас он обозначает вполне конкретные социальные субъекты, часто имеющие официальную регистрацию, т.е. вполне «формальные». Уже более 20 лет неформальные объединения молодежи являются объектом комплексного междисциплинарного изучения¹, направленного на формирование средств и методов профилактики молодежной преступности².

Неформальные объединения молодежи — это группы, обеспечивающие своим членам (как правило, молодым людям) возможности самореализации в соответствии с их запросами; эти группы могут быть трансляторами определенной сложившейся субкультуры³ и формироваться как выразители нового субкультурного направления⁴. Членство в этих объединениях не является фиксированным, достаточно часто массовые акции проводятся членами различных объединений совместно, переход из одного объединения в другое — обычное дело. Криминальная «специализация» НМО представлена в таблице.

¹ Примером может служить научно-методическое пособие: *Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма* / Под ред. А.А. Козлова и А.В. Канояна. СПб., 2008.

² *Сундиев И.Ю.* Молодежная преступность в России в начале XXI века: Особенности, тенденции и их учет в предупредительной деятельности // *Организованная преступность, терроризм, коррупция в их появлениях и борьба с ними.* М., 2005.

³ *Карпиленя С.С.* Молодежная субкультура как способ социализации молодежи в условиях модернизации российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2009; *Беликов С.В.* Политические вызовы в молодежной среде: скинхед-движение в России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009; *Салахетдинов Э.Р.* Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

⁴ *Маслаченко С.В.* Субкультура хакеров как порождение информатизации общества: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2008.

Таблица 1

1	2	3	4	5
1. НМО фашистского характера. Основными представителями являются: правые скинхеды (ОБ 88), Арийское братство, Славянский легион и др.	Агрессивное выражение расовой дискриминации и националистического сепаратизма. В основе данного движения лежат политические аспекты расовой теории фашизма. Широко применяются методы агитации молодежи: проведение концертов национальных групп, издание периодической литературы, создание интернет-сайтов и др.	Хулиганство Вандализм Массовые беспорядки Уничтожение или повреждение памятников культуры Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды Убийство Умышленное причинение вреда здоровью и др.	1. Принимают участие в акциях праворадикальных политических партий (РНЕ, и других неофициальных объединений) 2. Многие представители данных НМО являются активными членами группировок футбольных хулиганов 3. На коммерческой основе принимают участие в политических мероприятиях (силовая поддержка)	За последние время в связи с увеличением количества данных НМО нельзя однозначно утверждать о соблюдении ими определенного внешнего вида. Говоря о правах скинхедов, можно отметить, что основными признаками их идентификации являются: • бритая голова • тяжелая камуфляжная обувь, как правило, с белыми шнурками • высоко подвернутые джинсы • куртка типа «бомбер» • клетчатая рубашка. Среди атрибутов данных НМО можно также заметить значки, нашивки, татуировки и другие внешние элементы, содержащие фашистскую символику

2. Антифашисты Основными представителями являются: красные скинхеды (red skins), R.A.S.H., S.H.A.R.P. Возникли как реакция неслavianских групп молодежи на деятельность фашистских и националистических НМО	Открытое противостояние любым формам фашизма и национализма. Как правило, идеологической формой данных НМО являются самые радикальные идеи коммунизма	Хулиганство Вандализм Массовые беспорядки Убийство Умышленное причинение вреда здоровью и др.	1. Некоторые представители АФА являются членами группировок футбольных хулиганов 2. Принимают активное участие в различных молодежных антифашистских акциях: концертах, митингах и т.д. 3. На коммерческой основе принимают участие в политических акциях	Внешние признаки АФА схожи с атрибутами правых скинхедов. Основными отличиями являются наличие красных шнурков на ботинках и красных подтяжек на брюках. Широко используется символика коммунистической партии
4. Байкеры (Ночные волки, Железное братство)	Неформальные молодежные группы мотоциклистов-любителей	Грабежи Разбой на дорогах Кражи автомобилей Наркобизнес и др.	Группировки обособленные, с другими НФО связь не поддерживается	Специальная одежда для езды на мотоцикле (кожаные штаны и куртки), как правило, с символической обвешивания
5. Хиппи	Хиппи отличаются от других НМО неприятием традиционного образа жизни и проповедуют «этику любви» и пацифизм. Отличительной чертой хиппи остается неприятие предложенной, а подчас и навязанной государством системы общественных отношений	Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	По отношению ко всем НМО поддерживают нейтралитет	Имеют специфический внешний вид: длинные волосы, джинсовые брюки «клетш». Носят много на-ручных браслетов, амулеты и прочую бижутерию (фенечки)

Окончание табл.

1	2	3	4	5
6. Панки	Панки — это молодежная субкультура, основанная на музыкальном стиле панк-рок. Ее особенностью является отрицательное отношение к современному шоу бизнесу в комплексе с социальным образом поведения (употребление наркотиков, «свободный» секс, неряшливая одежда, попрошайничество и т.д.)	Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков Хулиганство Имущественные преступления	Взаимодействие с другими НМО не отмечено	Наиболее распространённым стереотипом внешнего вида панка является наличие оригинальной причёски (ирокез), с использованием ярких красителей, пирсинг по всему телу, видимые татуировки. Одежда неряшлива, чаще с преобладанием кожаных курток-косух с многочисленными нашивками, кожаных штанов, тяжёлой обуви
7. Раастафари — субкультура основанная на религиозно-политической доктрине африканского прервосходства, зародившееся на Ямайке	Растофарианство является субкультурой объединяющей молодежь на основе синтеза философии, музыки (регги, даб) и образа жизни. При этом основа философии растафари базируется на употреблении «священного растения» марихуаны, как способа перехода в высшее состояние	Незаконный оборот наркотиков	Взаимодействие с другими НМО не отмечено	Среди внешних признаков растафари можно выделить: дредлики (прическа из пучков волос, часто скрепленных воском, которые не расчесывают), пестрая одежда больших размеров. Внешний вид дополняют многочисленные фенёкы, амулеты и другие атрибуты африканских шаманов

8. Металлисты	Металлисты — это молодежная субкультура, вложенная музыкой в стиль «металл». Их поведение характеризуется агрессивным настроем к поп-музыке, а также увлечением различными оккультными ведическими верованиями	Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков Хулиганство Вандализм	1. Сатанистами 2. С языческими сектами	Схожа с панками, за исключением причесок: прямые, длинные волосы
9. Фанаты — молодежные формирования, активно поддерживающие спортивные клубы	Особое место в данных НМО занимают группировки «правых» футбольных фанатов, идеология которых основана на организации массовых драк с оппонентами недружественных футбольных клубов. Субкультура футбольных хулиганов включает в себя не только посещение матчей, но и иные специфичные: стиль одежды, музыкальные предпочтения, политическую ориентацию и т.д.	Хулиганство Массовые беспорядки Вандализм Насильственные преступления Распространение наркотиков и т.д.	Активно взаимодействуют с националистическими и расистскими НМО	Приоритет в одежде отдается преимущественно спортивному стилю с использованием одежды с использованием европейских фирм
10. Сатанисты	Духовное и философское течение, внутреннее содержание которого основано на противостоянии христианству за счет возвышения культа сатаны.	Ритуальные убийства Вандализм Растление малолетних Совершение взрывов, поджогов, издевательств над животными Осквернение могил Надругательство над христианами святыми	Сготами, металлистами	Практикуется ношение аксессуаров (с изображениями принадлежности к культуре сатаны). При проведений акций и своих обрядов возможно ношение специальной одежды (напр., черные балахоны)

В отличие от традиционных экстремистских формирований различного уровня организованности и структурированности большая часть молодежных экстремистских формирований носит слабо устойчивый характер. В них действуют нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации. Неформалы имеют различный уровень организованности. Зачастую такие молодежные объединения нестабильны, не имеют четкой структурированности, меняют свою конфигурацию. Ряд их участников, имея весьма неточное, размытое представление об идеологической подоплеке экстремистских движений, во многом ориентируются на громкую фразеологию, внешнюю атрибутику и другие аксессуары, желание почувствовать себя членом своеобразного «тайного общества», имеющего право безнаказанно расправляться с неугодными. В других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей. Возрастной диапазон активности членов экстремистских организаций этого вида в основном охватывает от 14 до 35 лет с организационно-управленческой ячейкой в составе отдельных деятелей старшего возраста. Наиболее активными действиями отличаются подростки и лица, которые в основном не достигли зрелого возраста, с явными националистическими и сепаратистскими взглядами.

В последнее время проявились несколько различных направлений развития молодежных экстремистских формирований. Несмотря на кажущуюся внешнюю противоречивость, они подчиняются логике любой системы, проходя стадии становления, сохранения, стабилизации и дальнейшего развития, стремясь избежать хаоса и исчезновения.

Так, в отличие от традиционных сложноструктурированных объединений в среде молодых экстремистов (в основном в крупных городах) устойчиво прослеживается тенденция к объединению по «сетевому» принципу, предполагающему большую самостоятельность образующих сеть ячеек (молодежных экстремистских групп). Обычно действуя автономно, они могут консолидироваться для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей. В качестве координирующего звена, определяющего время и место проведения «акций», и связи ими используются коммуникационные системы, в первую очередь Интернет и мобильная телефонная связь. Значительное число входящих в группу лиц увеличивает возможности распространения преступной деятельности во времени и в пространстве: группа может дробиться, перемещаться по значительной площади,

ее преступная деятельность может «захватывать» все новые территории и объекты.

Одновременно наблюдается процесс образования устойчивых формирований экстремистских сообществ с иерархической структурой, предпочитающих привлекать в свои ряды наиболее активную часть населения с акцентом на представителей молодежной среды. В целях повышения уровня конспирации построенные подобным образом молодежные экстремистские организации нередко разделяются на самостоятельные структурные подразделения со своими органами управления, представители которых непосредственно общаются друг с другом и вышестоящим центром управления. Структурных групп может быть много: боевики (исполнители); разведка; группа прикрытия, обеспечения безопасности, в которую могут входить как участники экстремистского формирования, так и посторонние лица, оказывающие содействие на регулярной основе.

С новыми формами организации деятельности экстремистских групп, организаций и сообществ роли их участников, в частности организатора формирования и лидера, могут трансформироваться. Не всегда организатор выполняет функции лидера, которым в силу ряда причин может стать иное лицо. Кроме организатора формирования и его лидера при подготовке к совершению преступления может выделяться организатор конкретного преступления (модератор), которому поручается организация подготовки и совершения отдельного акта (акции) либо серии действий (актов) при различной степени свободы выбора места, времени и объекта нападения. Необходимо отметить возросшую теоретическую подготовку организаторов и лидеров молодежных экстремистских объединений в вопросах, касающихся провозглашаемых ими взглядов и идеологии, их возросший интеллектуальный уровень.

4.5. Тоталитарные секты как субъекты экстремистских и террористических преступлений¹

Термин «тоталитарные секты» используется для обозначения особых авторитарных организаций, лидеры которых под масками религиозности, оздоровления, образования, культурно-просветительской деятельности и т.п. привлекают и эксплуатируют в собственных интересах своих последователей.

¹ Миссионерским отделом Московского Патриархата Русской Православной Церкви регулярно издается справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера», а на официальном сайте миссионерского Центра имени преп. Иосифа Волоцкого «Русская Православная Церковь» размещается информация о сетевых ресурсах деструктивных сект в Интернете.

Деятельность тоталитарных сект является разрушительной для семьи, поскольку вытесняет семейные традиции и разрушает семейные узы. Паразитический вид существования данных сект, не производящих никаких потребительских благ, является опасным для общества, поскольку оттягивает от общества людские, финансовые и прочие ресурсы.

Каждая тоталитарная секта является своего рода государством в государстве, «инородным телом», живущем по собственным, противоречащим традиционным морально-этическим принципам. Эти принципы являются для членов сект высшим законом и высшей нравственностью. Именно поэтому большинство тоталитарных сект «приняли на вооружение» террористические методы¹.

Еще недавно тоталитарные секты воспринимались исключительно как социальный феномен, но с конца XX в. они сделали одной из главных проблем международной безопасности. Мир был потрясен массовыми жертвами «Ордена Солнечного храма» в 1994 и 1995 гг., газовой атакой «Аум Синрикё» в токийском метро в 1996 г., массовым самоубийством членов секты «Небесные врата» в Лос-Анжелесе в 1999 г.

На территории России наибольшую активность проявляют секты, возникшие и получившие финансовую и организационную поддержку на территории США, такие как «Свидетели Иеговы», «Неопятидесятники», «Церковь Последнего Завета» и им подобные. Имея отлаженную методику вербовки, умело используя в пропаганде христианскую символику и терминологию, они привлекают к себе людей.

Деятельность этих сект направлена на разрушение традиций, общепринятых норм поведения, установленного законопорядка. Дети и подростки как наиболее незрелые в социальном отношении личности, попадая под влияние таких организаций, получают от них заряд негативной, девиантной идеологии, оказываясь выброшенными из реальной жизни, потерянными для общества.

«Фестивали музыки и чудес», проводимые неопятидесятниками по всей стране, нередко заканчиваются массовыми психозами их последователей, вызовами нарядов неотложной психиатрической помощи.

Сектантство в России на современном отрезке времени имеет вполне объективное обоснование. Причинами, породившими сектантство в нашей стране в 1970-х — начале 1980-х гг., явились неблагоприятная социальная и духовная атмосфера застоя, рост рели-

¹ *Мартинович В.А.* Сектантство и терроризм // Иппокрена: Науч.-метод. журнал Института парламентаризма и предпринимательства. 2007. № 2.

гиозно-мистических настроений. Резкие и глубокие социокультурные изменения, ускорение роста и экстремальное развитие указанных настроений в конце 1980-х — 1990-х гг. создали им вполне комфортное существование до настоящего времени.

«Завлекательные» механизмы сект отвечали потребностям переломного времени, взаимоотчуждая людей в противовес «тесной семейственности в общине», предлагая светлую жизнь не после смерти, а «здесь и сейчас» и пр. Официальная идеология перестала давать необходимые ответы и решения, а неорелигиозные общности, пользуясь сложившейся ситуацией, широко разрекламировали свои утопические программы совершенствования человечества.

Сегодня в России насчитывается от 300 до 500 действующих (разрешенных) сект отечественного происхождения, при этом Россия занимает третье место в мире по числу тоталитарных сект и имеет тенденцию к дальнейшему расширению. Численность людей, вовлеченных в деструктивные и оккультные религиозные организации, достигает более миллиона человек, 70% из которых молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет».

Общностью вербовки в секты и террористические организации является:

- вовлечение (индокринация) новых субъектов в террористическую и экстремистскую деятельность; по своим механизмам полностью совпадает с вербовкой в секты;
- вербовка в религиозные секты; становится лишь этапом вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность. В нашей стране это особенно ярко проявляется в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии;
- вовлечение в экстремистскую и террористическую деятельность адепта секты; представляет собой технологическую цепочку деструктивных воздействий на сознание и волю объекта.

Дальнейшие тенденции развития тоталитарных сект, НРД и подобных им — желание внедрить в государственную систему воспитания и образования свои методики и программы. Они проникают в учреждения социальной помощи, педагогические коллективы, оказывают «помощь» наркоманам, формируя у них «перезависимость» и доводя до нищеты отчаявшихся родителей.

Подстраиваясь под обстоятельства времени, тоталитарные секты, по словам главы Исследовательского центра стратегии и развития национальной безопасности Игоря Олейника, в нашей стране напрямую связаны с терроризмом. Александр Дворкин утверждает, что «Россия переживает второй этап развития этой ситуации. На первом этапе секты накопили достаточно людских ресурсов, закрепились, и сейчас рост их активности продолжает увеличиваться.

К тому же возникают секты собственного “отечественного производства”¹.

Активность «традиционных» и «молодых» тоталитарных сект («Церковь саентологии», «Церковь Объединения», «Церковь Последнего Завета», «Церковь Христа», «Белое братство», «Страна Анура», «Семья») только повышается, обрастая коммерческими инфраструктурами и ведя борьбу за человеческие ресурсы с прочими сектами и НРД.

Церковь Объединения Муна, свидетелей Иеговы, Церковь Последнего Завета Виссариона, Университет Брахма Кумарис, саентологи, организация Источник Жизни — все они финансируются из-за рубежа и планомерно выполняют поставленные их руководителями задачи, во многом противоречащие внутренней политике Российского государства.

«Сетевое сектанство» как форма экстремистской и террористической деятельности. Отдельно необходимо остановиться на проблеме распространения экстремистских взглядов и идей через сеть Интернет как наиболее актуальный и быстроразвивающийся сектор, используемый для пропаганды радикальных идей. Так, по результатам социологического опроса, проведенного в Белгородской, Новгородской и Новосибирской областях, 60% опрошенных молодых людей неоднократно сталкивались с пропагандой экстремистских взглядов именно в сети Интернет.

Между членами неформальных молодежных группировок профашистской направленности действует система общения через Интернет (в том числе с зарубежными единомышленниками), которая осталась за рамками правового регулирования, поскольку не отнесена законодательством к средствам массовой информации, — возникает вопрос об ответственности лиц и организаций за размещение на сайтах экстремистских материалов.

Несмотря на явно активизировавшуюся в последнее время работу органов власти по данному направлению, тенденцией остается сохранение у киберпространства растущего потенциала для культивирования экстремизма в целом, а учитывая интерес молодежи к Всемирной паутине — и молодежного в частности. Эта среда в незначительной степени подвержена цензуре, любой ресурс здесь может быть в любой момент перемещен на новое место, и, кроме того, доступ к ресурсам неограничен географически.

Механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах общенациональных газет и телеканалов, не срабаты-

¹ Подробнее см.: *Дворкин А.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Н. Новгород, 2002.

вает столь же эффективно в киберпространстве. Это делает Интернет благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей.

Таким образом, в настоящее время киберпространство стало расцениваться экстремистскими идеологами как наиболее привлекательная площадка для ведения идеологической пропаганды и борьбы.

При этом ресурсы, проповедующие радикальные идеи, имеют очень широкую аудиторию не только в регионах, где они физически расположены. Анализ посещаемости сайтов показывает, что из всех представленных идеологических направлений у молодежи наиболее велик интерес именно к неонацистским взглядам. Некоторые сайты экстремистской направленности по числу посетителей могут конкурировать с сайтами официальных молодежных организаций, опирающихся на мощный административный ресурс.

«Киберэкстремизм» является важным фактором культивирования как латентного экстремизма, так и средством организации и мобилизации прямых экстремистских действий, а также функционирования экстремистских виртуальных организаций. Киберпространство позволяет получить беспрецедентную степень свободы в выборе объектов экстремистских действий и целевого культивирования объектов ненависти. Нередко интернет-сайты выполняют организационную функцию и координируют действия отечественных молодежных экстремистов.

Радикальные исламисты в процессе реализации концепции Глобального джихада практикуют не только вооруженные методы, но и «киберджихад»¹. В последние годы появились сайты, специализирующиеся на проведении и координации кибератак против израильских, американских, датских сайтов, а также сайтов различных католических организаций. На радикальных исламских форумах все больше внимания отводится инструкциям, объясняющим, как необходимо проводить интернет-киберакции, причем количество таких указаний становится сопоставимым с количеством указаний по созданию взрывчатых веществ. Создаются сайты для организации масштабных электронных акций против определенных интернет-целей. На этих сайтах предлагаются специальные программы, которые можно записать в компьютер. По мере того как увеличивается число тех, кто записал программу, назначается дата атаки на какой-нибудь определенный сайт, которая проводится одновременно большим числом пользователей. В отличие от обычных хакеров у «муджахедов интернет-пространства», помимо навыков программирования, есть общие цели и задачи борьбы против противника в информационном пространстве. Основные цели, которые ставят

¹ См. подробнее: *Нечитайло Д.А.* Джихад в информационном пространстве (киберджихад), Институт Ближнего Востока, адрес доступа: www.iimes.ru/rus/stat/2007.

перед собой воины ислама в киберпространстве, были размещены на одном из исламистских сайтов: «Последователи креста должны знать, что их сайты могут быть выведены из строя, мы не должны забывать наших руководителей, наших муджахедов, наш народ, наших детей, которые погибли в Палестине, Ираке, Афганистане, Чечне и других местах, мы должны отомстить за них. Всевышний призывает нас вести борьбу против неверных».

В настоящее время существует несколько группировок, ведущих электронный джихад: «Ансар аль-Джихад ли-ль-Джихад аль-Иликтруни», «Муназамат Фурсан аль-джихад аль-Иликтруни», «Маджмуат аль-Джихад аль-Иликтруни», «Инхийар ад-Дулар», «Хакбой» и т.д. Большинство этих организаций имеет свои интернет-сайты, через которые они привлекают добровольцев для проведения электронных акций. Например, на сайте «Маджмуат аль-Джихад аль-Иликтруни» содержатся рекомендации о механизме подготовки кибернападения: «загрузите программу, используемую для электронной атаки, затем подтвердите; в случае если появится предупреждение о вирусе, не волнуйтесь... быстро нажмите программу для начала атаки, выйдите из программы, запустив ее один раз, не торопитесь добиться быстрых успехов; если у вас высокоскоростной Интернет, запустите программу несколько раз; нападение на сайты требует совместных усилий участников, отсутствие определенного времени проведения акции может окончиться неудачей, рассчитайте время, нападение должно проводиться как минимум два часа и т.д.».

На сайте содержится информация о сущности электронного джихада, его стратегии, результаты предыдущих атак. В январе 2007 г. радикальная исламистская группа «Аль-Мухаджирун» предложила всем «муджахедам, ведущим борьбу в Интернете», подписать так называемый «Пакт иммигрантов» и встать под знамя бригад Мухаджирун (иммигрантов). В документе говорится, что «они обязаны подчиняться руководителю во всех вопросах, не оспаривать его авторитет, приложить усилия для медиаджихада и атаковать те сайты, которые наносят вред исламу и мусульманам». Сайт «Аль-Фарук» предлагает программное обеспечение, с помощью которого можно исказить IP-адрес пользователя. (По IP-адресу можно идентифицировать пользователя Интернетом.) Таким образом, передается ложный IP-адрес во время выхода в Интернет, более того, с помощью этой программы невозможно будет определить даже страну, из которой произошел выход во Всемирную сеть.

Выпускаются в электронном виде радикальные исламистские специализированные журналы для программистов, в которых содержатся подробные инструкции о том, как следует работать через прокси-серверы (от англ. проху — «представитель, уполномоченный» — служба в компьютерных сетях, позволяющая клиентам выполнять косвенные запросы к другим сетевым службам). Стивен

Ульф (Stephen Ulph), старший научный сотрудник исследовательского центра Jamestown Foundation, опубликовал доклад о том, что киберджихад ведут в основном экстремисты-сунниты, а их шиитские коллеги во Всемирной сети практически не представлены. Ульф проанализировал содержание десятков исламистских сайтов, авторами которых являются жители многих государств, и сделал вывод, что они имеют весьма общие черты. Фактически они создают новую идеологическую среду во Всемирной сети. Если во многих странах мечети, где проповедуют радикально настроенные имамы, находятся под наблюдением спецслужб, то Интернет создает некую «глобальную мечеть», которую проконтролировать трудно, если вообще возможно.

Ульф указывает, что интернет-исламисты низко оценивают современную культуру и общество. Они доказывают, что демократия является «фальшивкой», а разнообразие идей и мнений — идеологическим «ядом». Секуляризм и ислам, как правило, противопоставляются друг другу. Международная система законов противоречит исламу. По их мнению, «столкновение цивилизаций» неизбежно и уже реализуется на практике. Для борьбы с «сатанистами», «безбожниками», «неверными» требуется организация глобального исламского сопротивления. Современные мусульманские государства нелегитимны, так же как и их политические и юридические системы. Часто встречается утверждение, что исламский «Новый Мировой Порядок» должен заменить нынешний беспорядок. Для достижения этой цели каждый мусульманин должен стать на путь Джихада.

Часто подвергаются сомнению квалификация, честность и религиозность исламских ученых, выступающих против ведения тотальной религиозной войны. На сайтах исламистов авторитет «умеренных» лидеров опровергается, контраргументы предлагается игнорировать. К примеру, несмотря на мнение исламских ученых, захваченных в плен врагов следует казнить (часто в качестве способа казни предлагается отрубание головы). По оценкам исследовательской организации Совет по внешней политике (Council for Foreign Relations), наибольших успехов интернет-террористы добились на пропагандистском поприще. Они могут не только обращаться ко всему миру (при посредстве традиционных средств массовой информации, цитирующих информацию террористических сайтов), но и целенаправленно работать с «адресной» аудиторией. Ныне покойный лидер иракской Аль-Кайды Абу Мусаб Аль-Заркави за короткое время приобрел всемирную известность именно благодаря своим обращениям, которые вывешивались на определенных сайтах (на этих же сайтах пользователи могли видеть видеосъемки нападения подчиненных Заркави на иракских полицейских, военных и силы коалиции, а также казни захваченных заложников).

Верхом пропагандистских достижений иракской Аль-Кайды стало размещение во Всемирной сети 46-минутного пропагандистского фильма. Кроме того, на некоторых исламистских сайтах есть возможность поиграть в детские онлайн-игры: юным геймерам предлагается убивать солдат в американской форме. По данным исследовательского SITE Institute, за период с 2001 по 2008 г. тысячи американских мусульман получали письма от представителей Аль-Кайды, которые призывали их присоединиться к джихаду против США. При этом им присылались ссылки на сайты, на которых содержались детальные инструкции о путях присоединения к террористам, базовая информация об изготовлении взрывных устройств и т.д. Есть сайты, на которых исламских террористов обучают проводить хакерские атаки. По данным Международного института антитеррористической политики (International Policy Institute for Counter-Terrorism), террористы уже использовали или в состоянии использовать такие виды «кибероружия», как компьютерные вирусы, «черви» и «троянские кони», «логические бомбы» и т.д. Однако на сегодняшний день наиболее популярными и заметными видами кибертерроризма являются взлом сайтов и размещение на них лозунгов и призывов. Вероятно, единственный раз подобным образом отметилась Аль-Кайда — после начала войны в Ираке группа пакистанских хакеров, назвавшая себя Al Qaeda Alliance Online, разместила соответствующие сообщения на одном из сайтов Пентагона и сайте Национальной администрации по исследованию океанов и атмосферы (National Oceanic and Atmospheric Association). Однако, по мнению Джеймса Люиса (James Lewis), директора отдела технологической политики Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies), это не более чем граффити. Ущерб от подобных деяний невелик. В 2004 г. Исследовательская служба Конгресса США (Congressional Research Service) пришла к выводу, что террористы, скорее всего, предпочтут использовать традиционные, более простые и смертоносные методы, не увлекаясь кибервойной. Этот вывод впоследствии подтвердили многие иные исследователи. Одной из проблем борьбы с интернет-террором является децентрализованная и «рыхлая» структура Интернета. Закрытие террористического сайта наносит террористам минимальный ущерб. Также неудачен опыт преследования специалистов в области информационных технологий, которые помогали или помогают террористам.

Сообщество хакеров¹ крайне закрыто. В этом смысле его можно сравнить с преступными группами и сообществами. В настоящее время хакерский саботаж стал весьма заметной формой политической борьбы, о чем говорят регулярные хакерские атаки официальных сайтов Центризбиркома нашей страны и стран СНГ.

¹ См словарь терминов в Приложении 1.

Выявление и документирование преступлений экстремистской и террористической направленности

5.1. Выявление преступлений экстремистской и террористической направленности

С точки зрения закона выявление первичной оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, есть одна из форм осуществления оперативно-розыскной деятельности¹. Теоретические аспекты работы с информацией в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий обстоятельно изложены в блестящей работе С.С. Овчинского². Однако с момента написания этой работы значительно изменились источники получения информации, меры по сохранению и сокрытию информации, используемые в том числе криминальными структурами, информационные технологии.

Выявление преступлений террористической и экстремистской направленности включает в себя комплекс оперативно-розыскных мер:

- по оперативному поиску и получению первичной оперативно-розыскной информации (ранее неизвестной оперативным сотрудникам) о фактах подготовки и совершения таких преступлений, а также лиц, их совершивших;
- проверке такой информации;
- принятию решения по этой информации в целях предотвращения, раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности и розыска лиц, причастных к их совершению.

Первый этап процесса выявления условно подразумевает пассивную и активную формы получения первичной оперативно значимой информации о преступлении. При этом в качестве пассивной формы выступает получение такой информации из различных источников без проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) оперативным сотрудником.

¹ ФЗ от 12 августа 1995 г. (в ред. от 30 июня 2003) № 144 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. № 160. 19 июня.

² Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М., 2000.

К источникам получения первичной оперативно значимой информации относятся¹:

1) граждане, которые в различном виде (устно, письменно, в том числе анонимно) сообщают о фактах совершения преступлений террористической и экстремистской направленности или их видимых признаках;

2) сотрудники ОВД, инициативно предоставляющие информацию, полученную ими в результате осуществления их служебной деятельности;

3) результаты мониторинга регионального информационного пространства (сайты, форумы, социальные сети);

4) суточные сводки о преступлениях;

5) сообщения конфидентов.

В качестве активной формы выступает оперативный поиск² в реальном и виртуальном (Интернет, социальные сети) пространстве.

«Точкой отсчета» для осуществления оперативного поиска преступлений и преступников террористической и экстремистской направленности является результат тщательного анализа и оценки оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Особое внимание следует уделить изучению таких аспектов, как:

1) структура и динамика правонарушений экстремистской направленности, а также преступлений террористической и экстремистской направленности на конкретной территории, тенденции их роста или снижения;

2) наличие выраженных закономерностей во времени, местах и способах совершения таких преступлений (это позволит скорректировать направления поисковой работы). Наличие сведений о неоднократном совершении в одном и том же месте, на каком-либо объекте или части территории нарушений общественного порядка и преступлений террористической и экстремистской направленности³ служит основанием для проведения здесь (в соответствии с п. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД») оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых могут быть выявлены не только лица, совершающие преступления рассматриваемой категории, но и лица, вынашивающие преступные намерения;

3) наличие региональных сайтов, форумов экстремистской и террористической направленности;

4) количество предупрежденных и раскрытых преступлений террористической и экстремистской направленности;

5) контингент лиц, совершающих правонарушения и преступления экстремистской направленности, активность этого контингента в социальных сетях и блогосфере;

² Оперативный поиск осуществляется посредством проведения ОРМ (предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об ОРД») и личного сыска.

³ В том числе когда мотив национальной, расовой и иной вражды и ненависти имел место, но не был доказан.

6) места сбора лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений экстремистской направленности;

7) нахождение на территории обслуживания религиозных, политических и общественных объединений (центров, организаций); учебных заведений, в том числе религиозных (в частности, исламских);

8) проживание, постоянная регистрация либо обучение на территории обслуживания лиц, привлекавшихся ранее к ответственности (в том числе осужденных) за совершение деяний террористической и экстремистской направленности, а также имеющих иную степень причастности к ним (например, попадали в «поле зрения» правоохранительных органов в рамках ведения разработки по фактам подготовки и совершения преступлений террористической и экстремистской направленности);

9) наличие устойчивых этнических диаспор, их качественный и количественный состав, места компактного проживания, места сбора для отправления религиозных обрядов, наличие домашних церквей и молельных домов;

10) структура и динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ;

11) нахождение на территории предприятий, на которых производятся (складируются) взрывчатые вещества или их компоненты, воинских частей и воинских складов;

12) наличие и возможности конфиденентов в различных группах и диаспорах.

Изучение и анализ указанных позиций способствуют оптимальному планированию поисковой работы по выявлению фактов подготовки и совершения преступлений террористической и экстремистской направленности и лиц, к ним причастных.

Исходя из особенностей территории обслуживания и специфики преступлений рассматриваемой категории, следует определить конкретных лиц, места на обслуживаемой территории и расположенные на ней организации, объединения и факты определенных событий, требующие в связи с выявлением преступлений террористической и экстремистской направленности повышенного внимания оперативных сотрудников с целью не допустить совершения подобных преступлений.

Источники оперативной информации. Источниками получения предупреждающей оперативной информации будут являться:

а) конфидененты и оперативные сотрудники, которых следует ориентировать:

- на выявление фактов, указывающих на подготовку к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности;

- выявление устойчивых групп террористической и экстремистской направленности, их участников и идеологическую направленность;
- выявление лиц, от которых можно ожидать совершения террористических или экстремистских действий;
- установление лиц, причастных к незаконному изготовлению и обороту оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- установление преступных групп и сообществ (а также их конкретных участников), способных использовать или использующих в своих целях и интересах (вымогательство денег и др., запугивание «конкурентов» и т.п.) террористические и экстремистские группировки.

Здесь следует отметить следующее. Практика свидетельствует о том, что террористическая и экстремистская преступность всегда имеет организованный характер, тесную взаимосвязь с общекриминальными организованными преступными формированиями, поэтому в большинстве случаев террористические и экстремистские преступления совершаются совместно с участниками общекриминального преступного формирования;

б) глобальные сети (Интернет), региональные сайты и форумы, региональные социальные сети;

в) журналисты, материалы печатных и электронных средств массовой информации;

г) в правоохранительных органах:

- участковые уполномоченные милиции (УУМ);
- сотрудники патрульно-постовой службы;
- сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних;
- оперативные сотрудники ОВД на транспорте.
- сотрудники спецподразделений;
- сотрудники ГИБДД — имеют возможность осуществлять проверку автотранспортных средств, их владельцев, лиц, управляющих такими средствами, и т.п.;
- сотрудники подразделений экономической безопасности;
- сотрудники ОВД на режимных объектах;
- сотрудники ФСИН;
- НЦБ Интерпола.

С сотрудниками всех перечисленных подразделений должно быть налажено четкое плановое взаимодействие, в основе которого заложен постоянный обмен оперативной информацией по установленным поисковым признакам;

д) материалы, полученные в результате проведения ОВД различных мероприятий, в том числе оперативного сопровождения уголовных дел; оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в частности оперативно-технических мероприятий (ОТМ) и оперативно-поисковых мероприятий (ОПМ); отработки лиц, ранее судимых за

аналогичные преступления; оперативного сопровождения общественных и политических мероприятий.

е) «Росрегистрация» (федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции в сфере регистрации, в частности, общественных объединений и политических партий), аппарат Исполнительного комитета муниципального образования (отдел, ответственный за взаимодействие с общественными организациями), Управление по связям с общественностью и СМИ — для установления наличия регистрации у того или иного объединения, осуществляющего свою деятельность на обслуживаемой территории;

ж) визовые центры — для выявления лиц, проживающих на территории обслуживания и выезжающих на длительный период в целях обучения или жительства в Палестину, Саудовскую Аравию и другие зарубежные страны, где активно действуют центры подготовки специалистов для совершения экстремистских и террористических преступлений, а также деструктивные религиозные секты.

Оперативно-поисковые признаки. Отличительная особенность ративного поиска состоит в том, что ориентирами для всех субъектов его осуществления являются поисковые признаки, а именно знаки, факты, действия, нашедшие свое отражение в материальном мире, совокупность которых может ассоциироваться с тем или иным преступлением, однако прямо не указывать на его совершение (например, признаки, позволяющие отнести обнаруженного человека к категории лиц, представляющих оперативный интерес).

В наиболее общем виде поисковыми признаками совершения преступлений террористической и экстремистской направленности может служить информация о следующих фактах:

1) обнаружение на обслуживаемой территории материалов экстремистского характера на бумажных и электронных носителях;

2) изготовление и реализация на обслуживаемой территории различных материалов экстремистского характера, наличие складов интернет-магазинов, торгующих атрибутикой экстремистских и террористических организаций;

3) пропагандистская деятельность экстремистского характера конкретных лиц в общественных местах, организациях, на региональных сайтах, форумах, участие в рассылке экстремистских материалов по социальным сетям;

4) совместные мероприятия участников объединений (организаций), признанных судом РФ экстремистскими;

5) создание на территории обслуживания объединения (организации), деятельность которого носит экстремистский характер, активное привлечение в него участников, реклама его идеологии, посещение его представителями учебных заведений, кружков, мест сбора молодежи;

6) выполнение конкретным лицом записей, надписей, изображений экстремистского характера в общественных местах;

7) появление в региональном (областном) сегменте сети Интернет рекламы конкретной общественной, политической или религиозной организации (объединения), цели, задачи, символика которой имеют экстремистский характер. При этом нередко участок, домен и сайт, используемые для рекламы и пропаганды, зарегистрированы на иностранную компанию и размещаются на территории зарубежных стран. *Так, более 90% всех русскоязычных сайтов экстремистской направленности имеют физическое местоположение на технических площадях за рубежом;*

8) выполнение конкретным лицом записей, надписей, изображений экстремистского характера (в рукописном носителе, электронном дневнике в Интернете в блоге, живом журнале — Life Jurnal, на стенах зданий и т.п.). *Так, уроженец Майкопа гражданин М. разместил на странице созданного им в сети Интернет дневника («Живого журнала») текстовую и аудиовизуальную информацию экстремистского толка (высказывания, фотографии и ролик с убийством) для ознакомления с ней других пользователей¹;*

9) обнаружение надписей и изображений экстремистского характера на стенах зданий, памятниках, могильных плитах и т.п. (1%);

10) деятельность конкретного лица по разработке, созданию и поддержке интернет-сайтов для пропаганды радикальных взглядов, рекламы объединений (организаций) экстремистского характера, координации деятельности таких объединений.

11) деятельность в сети Интернет конкретного лица по распространению радикальных идей, поиску единомышленников и вербовке соучастников для вступления в конкретное объединение (организацию) экстремистской направленности;

12) самостоятельное изготовление частными лицами орудий (бит с экстремистскими надписями и т.п.), взрывных устройств, бутылок-зажигалок и т.п., плакатов, транспарантов, а также заказ большими партиями на специализированном производстве удостоверений экстремистской организации, символических отличительных знаков такой организации и иной атрибутики;

13) информирование (оповещение, приглашение принять участие посредством смс-сообщений, сети Интернет и иным способом) о мероприятии (акции, шествии, митинге и т.п.) проводимом конкретным объединением (организацией) и имеющим экстремистский характер;

14) высказывания и призывы экстремистского толка, исходящие от конкретных лиц (в частности, причинить физический или моральный вред человеку или группе людей по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, идеологии, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной или политической группе; призывы к нарушению;

¹ Приговор Майкопского городского суда от 1 февраля 2008 г. (к делу № 1—55/2008).

15) увеличение числа правонарушений и преступлений террористической и экстремистской направленности на территории (увеличение числа правонарушений и преступлений экстремистской направленности — один из основных признаков, свидетельствующих о существовании на территории обслуживания экстремистского сообщества (организации, объединения);

16) сообщения о хищении материалов, являющихся составными частями для изготовления взрывчатых веществ;

17) рост случаев хищения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

18) нападения на сотрудников ОВД и военнослужащих в целях завладения оружием.

Наряду с указанными следует выделить отличительные признаки преступления террористической направленности:

а) преступление совершается посредством взрывов, поджогов, механических повреждений, разрушении зданий, сооружений, аварий, катастроф и крушений на транспорте, затоплений сооружений, помещений, складов, территорий, радиоактивного, химического, бактериологического и иного заражения местности и других действий, создающих опасность массовой гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

б) преступление имеет постоянное медийное сопровождение: заявления представителей террористических организации, выдвижение требований (особенно при захвате заложников);

в) характер преступления и следы, оставленные на месте его совершения, дают нам основания полагать, что оно тщательно спланировано, совершено несколькими лицами, действующими согласно заранее распределенным ролям, используя новейшие технические средства, способствующие совершению преступления;

г) преступление носит характер устрашения и совершается в форме акта насилия с применением взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и т.п., может быть сопряжено с захватом заложников. Здесь следует указать отличительные признаки взрывных устройств, используемых при совершении преступлений террористической направленности. Это чаще всего самодельные взрывные устройства с дистанционным, химическим или электронным взрывателями¹, большой мощности и широким спектром поражающей силы, начиненные металлическими деталями (гвоздями, болтами, гайками, кусками арматуры и т.п. для увеличения поражающей силы):

¹ Детонаторы взрывного устройства могут быть подключены к звонку мобильного телефона, выводиться через батарею, в руку «террористу-смертнику», соединяться с датчиками его кровяного давления и пульса для срабатывания СВУ при смерти террориста.

- замаскированные под обычные бытовые предметы, оставленные в многочисленных местах (сумки, пакеты, свертки, детские игрушки и т.п.);
- заложенные в автомобили, подвалы домов, квартиры, в канализационные люки, под дорожное покрытие и т.д.;
- переносные: «пояс шахида» (крепящийся на теле человека); расположенное в камуфлированном изделии (дамской сумке, видеокамере, барсетке, дипломате).

Направления оперативного поиска. Эффективным и важным для оперативного поиска является выбор направлений его проведения и осуществление действий во всех направлениях одновременно.

К основным направлениям оперативного поиска преступлений террористической и экстремистской направленности и лиц, их совершивших, относятся следующие:

- *поиск среди лиц проживающих, учащихся, работающих на территории обслуживания.* Поиск следует осуществлять, действуя во взаимодействии с участковыми уполномоченными милиции, сотрудниками патрульно-постовой службы, сотрудниками ПДН;
- *поиск в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес;*
- *поиск в криминогенных группах,* участники которых склонны к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности;
- *поиск в сети Интернет*¹. Результаты опроса оперативных сотрудников установлено, что мониторинг сети Интернет в качестве направления оперативного поиска преступлений экстремистской направленности успешно используют 27% респондентов;
- *мониторинг СМИ и печатной продукции* (в частности, продаваемой, раздаваемой в религиозных центрах и иных объектах идеологической, религиозной и политической направленности). Это направление поиска отметило 10% опрошенных респондентов;

Информационный поиск. В рамках этого направления поисковой работы изучению и анализу подлежат:

- сводки о совершаемых на территории обслуживания террористических и экстремистских преступлениях, а также преступлениях, имеющих признак «совершение группой» и экстремистскую мотивацию², и материалы выезда на места совершения таких преступлений;

¹ Опросом оперативных сотрудников подразделения по противодействию экстремизму установлено, что в 62,5% случаев эффективными направлением оперативного поиска лиц, вынашивающих экстремистские намерения, являлся мониторинг сети Интернет.

² Преступления экстремистской направленности, перечисленные в перечне № 20 указания от 16 декабря 2008 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при оформлении статистической отчетности».

- материалы проведенных первичных проверок и оперативных разработок по фактам совершения указанных выше преступлений;
- материалы архивных уголовных дел и дел оперативного учета, выделенных в отдельное производство материалов следствия и отказных материалов в отношении лиц, причастных к совершению террористических и экстремистских преступлений, а также преступлений, совершенных с применением взрывных устройств и хищений взрывчатых веществ;
- материалы контроля объектов изготовления и хранения взрывчатых веществ;
- материалы мероприятий, проводимых спецподразделениями;
- материалы взрывотехнических экспертиз;
- материалы мероприятий, проводимых подразделениями ФСИН.

В рамках деятельности по выявлению преступлений террористической и экстремистской направленности особое значение имеет деятельность по выявлению среди лиц, проживающих, учащихся и работающих на территории обслуживания, экстремистски настроенных граждан. Экстремистски настроенные граждане, в частности члены деструктивных религиозных общин, — это лица, которые могут являться¹:

а) потенциальными субъектами преступлений экстремистской направленности;

б) объектами целенаправленного идеологического воздействия участников экстремистских организаций (объединений).

При этом в их числе может быть процент лиц, вынашивающих террористические и/или экстремистские намерения, другими словами, осознанно целенаправленно стремящихся к совершению таких действий², для чего разрабатывающих план (программу) этих действий — замышляющих преступление террористической или экстремистской направленности.

Итак, организационно-тактическими элементами деятельности в рамках первого этапа — поиска первичной информации — будут следующие:

- изучение и анализ оперативной обстановки на территории обслуживания ОВД;
- создание (подбор) оптимального по численности и качественным характеристикам аппарата конфиденентов и др.;
- планирование поисковой деятельности, включающее в себя определение перечня объектов оперативного внимания, на-

¹ Хассэн С. Контроль сознания и феномен культа. Адрес доступа: <<http://go.ir.ru/enter.phtml>>

² Пункт 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит перечень действий, представляющих собой экстремистскую деятельность (экстремизм).

правлений поисковой работы, возможных источников получения первичной оперативно значимой информации, необходимых сил, средств и методов для осуществления поиска;

- осуществление целенаправленной поисковой деятельности в рамках намеченных направлений, сопряженное с постановкой заданий конфиденнтам и др., а также сотрудникам оперативных и других подразделений правоохранительных органов, а также осуществлением личного сыска и других мер (в том числе изучение различных документов и материалов);
- сбор, анализ, обобщение полученной оперативно значимой информации, ее сопоставление с известными оперативно-поисковыми признаками рассматриваемого преступления.

В случае установления сходства между полученными сведениями и известными оперативно-поисковыми признаками конкретного преступления информация подлежит проверке.

В ходе оперативной проверки необходимо установить достоверность полученной первичной информации, собрать дополнительные сведения о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, установить признаки преступления.

Для решения указанных задач целесообразно использовать все возможные силы, средства и методы ОРД в комплексе. При этом проверку следует проводить до тех пор, пока у оперативного сотрудника, ее проводящего, не сложится твердое убеждение о соответствии первичной информации действительности или наоборот. Достаточность указанных данных для принятия того или иного оперативного решения будет определяться совокупностью сведений, освещающих событие или характеризующих лицо, попавшее в «поле зрения» оперативного сотрудника и представляющие оперативный интерес.

5.2. Документирование преступлений террористической и экстремистской направленности¹

Изменения в УК РФ, внесенные Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, определили 12 новых составов преступлений экстремистской направленности. Всего на сегодняшний день ДПЭ МВД России и территориальные подразделения ОВД России, структурно подчиненные Департаменту, призваны выявлять преступления по 33 составам, предусмотренным УК РФ, и в их числе только три состава относятся к экстремистским преступлениям без дополнительных условий. Остальные при наличии квалифицирующих признаков, т.е. совершение по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в отно-

¹ Совместно с Э.А. Васильевым.

шении какой-либо социальной группы. При этом по указанным трем составам преступлений, предусмотренных УК РФ, из-за их категории их тяжести нельзя проводить ОРМ в полном объеме.

Таким образом, изболочение лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, без качественного оперативно-розыскного документирования невозможно или по крайней мере крайне затруднительно. Сложности в данном случае заключаются в том, что экстремистская преступность взаимосвязана с другими видами криминальных деяний и имеет характер организованности, совершается с заранее обдуманым умыслом. Однако на практике данные обстоятельства не анализируются, проще говоря, не документируются и преступления организованных преступных формирований выдаются как совершенные спонтанно.

Правоприменительная практика показывает, что привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений экстремистской направленности, требует грамотного оперативно-розыскного документирования доказательств и расширения доказательственной базы, в том числе методами исследования материалов и предметов экстремистского характера.

Важным является то, что все преступления экстремистской и террористической направленности совершаются с прямым умыслом и оперативным подразделениям следует доказывать умысел, устанавливать мотив и цель, фиксировать, в чем конкретно проявляется объективная сторона криминального деяния. В то же время исследование показывает, что инициаторы оперативных разработок в большинстве случаев мотивы не документируют, а указывают в основном в рапортах на передачу материалов в следственные подразделения.

Таким образом, *документирование* представляет собой процесс, обеспечивающий документальную фиксацию обнаруженных событий, фактов, действий, отклонений в поведении граждан, за которые, по действующему законодательству, предусматривается уголовная ответственность¹.

Оно *осуществляется субъектами* оперативно-розыскной деятельности, наделенными государством специальными полномочиями, и представляет собой процесс познания преступления путем воссоздания идеальной картины предстоящего или свершившегося преступного деяния.

Документирование включает в себя выявление, анализ и оценку информации, представляющей оперативный интерес, фиксацию последней на материальных объектах (бумага, аудио-, видеозапись, фотография и т.д.). При этом под информацией, представляющей интерес для оперативного документирования, понимается совокупность фактических данных, перечень которых обусловлен обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

¹ См.: Кувалдин В.П. Документирование преступной деятельности криминальных сообществ // Оперативно-розыскная работа. 2000. № 4. С. 47.

Цель документирования преступлений — зафиксировать на материальных носителях факт подготовки или совершения преступления.

Задача документирования, в свою очередь, заключается в том, чтобы зафиксированные фактические данные могли использоваться для принятия юридически значимых решений, например о возбуждении уголовного дела, производстве обыска и выемки, задержании в качестве подозреваемого, а также как доказательства в уголовном деле¹.

Следует сказать, что является ошибкой утверждение, следуя которому задачи оперативного документирования полностью ассоциируются с задачами уголовного судопроизводства. Это не так, потому что задачи оперативно-розыскной деятельности могут быть решены на стадии, предваряющей возбуждение уголовного дела.

Предмет документирования фактически определяется предметом доказывания по уголовному делу. Причем в предмет документирования (в него) включаются в первую очередь те подлежащие доказыванию обстоятельства, которые трудно или невозможно будет установить следственным путем. Это отражает обоснованность и практическую значимость документирования деятельности лиц, подготавливающих или совершающих преступления.

Эффективность документирования находится в прямой зависимости от соблюдения принципов законности, конспиративности, своевременности, плановости и полноты проведения мероприятий. В данном случае под озвученными принципами следует понимать следующее:

- *законность* предполагает недопущение нарушений прав и интересов как потерпевших, так и разрабатываемых лиц, фальсификации сведений, подмены документов и предметов, провокации;
- *конспиративность* заключается в том, чтобы мероприятия по документированию действий фигурантов проводились втайне не только от разрабатываемых, но и от посторонних граждан;
- *своевременность* подразумевает действия оперативных работников на опережение вероятных поступков лиц, обоснованно подозреваемых в совершении названных преступлений;
- *плановость* означает тщательное изучение оперативно-розыскной ситуации, оперативно-розыскное моделирование обстановки и составление плана действий, направленных на решение задач оперативной разработки;
- *полнота* предполагает максимально полное выявление и закрепление фактических данных относительно каждого из разрабатываемых лиц, систематизированное накопление материалов.

¹ См.: Калинин А.П. Направления документирования действий лиц, разрабатываемых по делам оперативного учета // Совершенствование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. работ. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.

Требования, определяющие обязательные условия осуществления документирования, устанавливают процедуру проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативной разработки, особое производство в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Способы и формы фиксации действий лиц, готовящих или совершающих преступления, рассматриваемой категории:

- объяснения очевидцев изучаемых событий и владельцев имущества;
- письменные сообщения граждан, располагающих данными об изучаемых событиях и лицах, рапорта, справки, сводки, отчеты должностных лиц;
- акты, заключения специалистов, привлеченных к осуществлению ОРМ;
- публикации в СМИ;
- материалы экстремистского толка, размещенные в сети Интернет (экстремистская литература, видеозаписи проявлений экстремизма);
- иные материальные носители, с помощью которых зафиксированы изучаемые события, лица либо сохранившиеся следы.

На практике имеет место сложность доказывания субъективной стороны преступлений террористической или экстремистской направленности, что обуславливает определенную специфику фиксации действий лиц, готовящих или совершающих указанные преступления при документировании. При этом значительно расширяют доказательственную базу обвинения прямые свидетельские показания, для чего целесообразно привлекать представителей общественности.

После документирования некоторые материалы направляются специалистам, профессионально владеющим познаниями в области социальной психологии, лингвистики и психолингвистики.

В определенных случаях могут быть привлечены специалисты для проведения исследования из других научных областей: истории, религии, политологии, этнологии и другие. Использование специальных знаний поможет избежать произвольного и нередко ошибочного толкования текста публичных выступлений, газетных публикаций и иной печатной и аудиовизуальной продукции.

Проведение исследований может быть поручено соответствующему экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам соответствующих специальностей.

Направления документирования

1. Выявление лиц, могущих быть свидетелями готовящегося или совершенного преступления.

При этом к сбору информации и проведению мероприятий целесообразно привлекать не только сотрудников оперативных под-

разделений, но и участков уполномоченных и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и иных подразделений ОВД России.

2. Выявление предметов и документов (на всех видах носителей), которые могут быть использованы в качестве доказательств.

Значимость этого направления документирования обусловлена тем, что:

- на восприятие человеком объективной действительности могут оказать влияние психические процессы и отношение к происшедшему, поэтому нельзя всегда говорить об их высокой достоверности;
- идеальная информация по истечении определенного промежутка времени может забываться (максимальное сохранение в памяти людей события ограничивается промежутком времени от 30 минут до одного часа);
- показания свидетелей, очевидцев под воздействием различных обстоятельств (физическое, психическое давление) могут быть изменены.

Обязательными признаками данного направления документирования является (являются):

- предмет, под которым следует понимать любой материальный объект;
- документ, зафиксированный на материальном носителе информации.

Спецификой документирования здесь выступает то, что обнаруженные объекты изымаются в соответствии с законодательством, обеспечиваются их проверка и сохранность, а затем они уже «привязываются» к конкретному преступлению. При проведении подобных мероприятий важно, чтобы обнаруженные предметы и документы оформлялись в соответствии с административным и уголовно-процессуальным законодательством. Иначе определить их относимость к конкретному деянию, принадлежность к определенному лицу достаточно сложно.

Поскольку экстремистские и террористические организации являются глубоко замаскированными, не всегда удается обнаружить места хранения некоторых документов. В таком случае можно идти по пути установления местонахождения средств их изготовления, основываясь, например, на сведениях о способе производства некоторых документов.

Документирование преступлений экстремистской и террористической направленности требует необходимости и возможности *алгоритмизации* отдельных действий сотрудников оперативных подразделений (создание частной методики документирования). Однако в данном пособии ее рассмотрение невозможно.

Процесс установления истины при раскрытии преступлений экстремистской и террористической направленности сопровождается конфликтом интересов¹, который обусловлен усилением криминального противодействия правоприменительной и правоохранительной деятельности. Противодействие принимает все более организованный характер и в последние годы вызывает особую напряженность специалистов. Преступные формирования проводят комплексы превентивных мер, направленных на обеспечение безопасности противоправной деятельности, а в случае обнаружения ее правоохранительными органами предпринимают воздействие на их представителей в целях уклонения от ответственности.

Факты криминального противодействия говорят о том, что преступные элементы ориентированы на продолжительное ведение противоправного образа жизни, при этом, как справедливо отмечается в специальной литературе, оно продуцирует самостоятельные составы преступлений, затрудняет реализацию принципа неотвратимости наказания и т.д.²

Исходя из этого одной из основных задач оперативных подразделений органов внутренних дел является нейтрализация противодействия криминальных структур государственным органам, осуществляющим правоохранительные, правоприменительные и контролирующие функции.

Противодействие преступных групп и сообществ оперативным подразделениям во многом определяется притоком в их ряды людей, знающих основы ОРД, и, как следствие, в современных условиях идет не просто противостояние преступников и представителей закона, а борьба профессионалов между собой с применением одинаковых средств и методов.

¹ См., напр.: *Закатов А. А.* К вопросу о конфликтных ситуациях в процессе расследования преступлений // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии / Под ред. А.П. Резвана. Волгоград, 2003. С. 10.

² См.: *Блинов Б.Н.* О противодействии преступников // Оперативно-розыскная работа. 1994. № 4. С. 24.

Заключение

Анализ тенденций мирового развития, внутривполитического и экономического положения нашей страны показывает нарастание экстремистской и террористической угрозы. Полностью ликвидировать причинно-следственный комплекс, порождающий терроризм и внешние каналы, стимулирующие экстремистскую среду, в ближайшие годы не удастся, что еще в большей степени делает актуальной задачу максимального повышения эффективности правоохранительной деятельности.

В данной монографии предпринята попытка заложить методологические и методические основы рассмотрения экстремизма и терроризма сквозь призму оперативно-розыскной деятельности. Она вынужденно конспективна и максимально приближена к стилистике служебных документов, чтобы быть одинаково понятной и полезной ученым, практикам и всем, кто интересуется данной проблематикой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» (№ 35-ФЗ от 6 марта 2006 г.).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»» (№ 153-ФЗ от 27 июля 2006 г.).
6. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»» (№ 148-ФЗ от 27 июля 2006 г.).
7. Авдеев Ю.И. Борьба с терроризмом — общегосударственная задача: актуальные организационные проблемы ее решения // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом: Тез. Выступ. на науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию создания Службы по борьбе с организованной преступностью и НИЛ-3 ВНИИ МВД России (17 декабря 2003 г.): Сб. материалов. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
8. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
9. Агеев А. Потерпевшие от прогресса // Профиль. 2001. 24 декабря.
10. Агрономов А.И. Джихад: «священная война» мухаммедан. М., 2002.
11. Аналитический обзор «Молодежный экстремизм в крупных и средних городах России: состояние и тенденции». М.: ВНИИ МВД России, 2007.
12. Аналитический обзор «Мотивация преступного поведения в террористических и экстремистских организациях, истоки формирования террористических и экстремистских организаций». М.: ВНИИ МВД России, 2004.
13. Андреев Н.В., Свирская И.В. Переговоры в «ситуации заложника», характеристика мотивов, личности и группы преступников. М.: Академия МВД, 1995.
14. Андреев Н.В., Смирнов В.Н. и др. Психологическое обеспечение специальных операций ОВД по освобождению заложников: Метод, рекомендации. М.: УМЦ МВД России, 1995.
15. Антонян Ю.М. Проблемы природы и причин современного терроризма // Антитеррор. 2002. № 1.
16. Антонян Ю.М. Терроризм // Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 2001.

17. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
18. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6; 2002. № 1.
19. Бабосов Е.М. Социология науки. Мн.: Харвест, 2009.
20. Барт Р. Мифологии. М., 1996.
21. Бассиони К. Воспитание народоубийц. Власть или зрелость. О принуждении к послушанию и стремлении к автономии. СПб., 1999.
22. Бахтин С.И., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Террор-антитеррор: сибирское измерение. Новосибирск, 2006.
23. Бачинин В.А. Христианская мысль: политическая теология и христианское правоведение. СПб., 2005. Т. VI.
24. Белов А.К. Искусство партизанской войны. М., 2003.
25. Белик Я.Я., Котенёв И.О. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях террористического акта: Метод. рекомендации. М.: Академия МВД России, 1999.
26. Бельков О. Международный терроризм — слова и смыслы // Власть. 2002. № 2.
27. Бердяев Н.А. Ставрогин // Русская мысль. 1914. Кн. V.
28. Бланки Л. Вопросник для вступающего в «Общество семейств» // Избр. произведения. М., 1952.
29. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.
30. Бордиловский Э.И., Галахов С.С., Смирнов С.А. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, и их оперативно-розыскная профилактика. Учебное пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992.
31. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2000.
32. Бурдые П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2005.
33. Бухарев Р. Дорога Бог знает куда. СПб., 2000.
34. Вардинянц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль.
35. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М.: РАГС, 2002.
36. Васильев Л.С. Ислам и терроризм // Общественные науки и современность. 2006. № 1.
37. Вахрамеев А.В. Международный терроризм и национальная безопасность России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1, 2.
38. Виноградова Т.И. «Фабрики мысли» (think tanks) в США: особенности развития и роль в публичной политике // «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. СПб., 2002.
39. Витюк В.В. Терроризм постперестроечной эпохи // Социологические исследования. 1993. № 7.
40. Возжеников А.В., Выборное М.А., Поляков К.И. и др. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: РАГС, 2005.
41. Володин А.Г., Коновалов В.Н. Террология. Международная безопасность и проблемы терроризма // Южнороссийское обозрение. Вып. 13. Ростов-н/Д, 2002.
42. Ворожцов В.П., Москаленко А.Т. Методологические установки ученого: Природа и функции. Новосибирск, 1986.

43. *Выявление организаций экстремистской и террористической направленности: Методические рекомендации* / Под общей ред. докт. юрид. наук, профессора В.Г. Гриба. М.: ВНИИ МВД России, 2002.
44. *Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России: Книжный мир, 2003.
45. *Гайдук Э.Г.* Терроризм в современном обществе (некоторые сведения о его структуре, основных видах и функциях) // Юрист. 2001. № 11.
46. *Голубничий В.Н.* Участие криминальной милиции в работе по делам оперативного учета пограничной службы ФСБ России // Бюллетень «Оперативно-розыскная работа». 2004. № 3.
47. *Горбунов Ю.С.* К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. 1991. № 1.
48. *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901—1911 гг. М., 1998.
49. *Грановский В., Дацюк С., Хариманга Т.* Современные фабрики мысли (Мозговые центры, Think Tanks): история и перспективы. Аналитический доклад агентства гуманитарных технологий. Киев, 1999.
50. *Грякалов Н.А.* Фигуры террора. СПб., 2007.
51. *Гудков Л.* Образ врага. М., 2005.
52. *Дебор Э.Г.* Общество спектакля. М., 1999.
53. *Демьянчук Е.В.* Оперативно-розыскные мероприятия и методы по выявлению и пресечению пропаганды идей терроризма и экстремизма в сети Интернет. М., 2007.
54. *Джерелиевская И.К.* Социокультурная политика в зеркале борьбы с терроризмом // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 6.
55. *Дзлийев М.И.* Международный терроризм как социально-политический феномен современности // Безопасность Евразии. 2002. № 3.
56. *Дзлийев М.И., Шамба Т.М.* Международный терроризм и мировая экономика // Научный альманах высоких гуманитарных технологий «Навигут». 2003. № 2.
57. *Дидык В.Я.* О некоторых аспектах проблемы взаимодействия органов внутренних дел и государственной безопасности в борьбе с организованной экономической преступностью // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1991.
58. *Диксон П.* Фабрики мысли. М., 2004.
59. *Долгова А.И.* «Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ним. Организованная преступность, терроризм и коррупция в их проявлениях, и борьба с ним. М., 2005.
60. *Достоевский Ф.М.* Бесы // Собр. соч.: В 15 т. Л., 1990.
61. *Дремин В.Н.* Террористическая деятельность организованных преступных групп // Весы Фемиды. 1998. № 2.
62. *Дугин А.Г.* Малый шайтан исламо-фашизма // Геополитика постмодерна. М., 2007.
63. *Емельянов В.Л.* Терроризм и преступление с признаками терроризма. СПб., 2002.
64. *Ермаков С.М.* Понятийные аспекты терроризма // Терроризм — угроза человечеству в XXI веке. М., 2003.

65. *Жаворонков С., Явольский К., Шульгин С., Затковецкая И., Ротенберг В.* Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом. М., 2005.
66. *Жаринов К.В.* Энциклопедия терроризма. <http://terroristica.info>; Сайт Тюгашева Е.А. <http://filosof10.narod.ru/special.htm>.
67. *Журавель В.П., Шевченко В.Г.* О терроризме, террорологии и анти-террористической деятельности. М., 2007.
68. *Зайцев В.А., Городецкий К.Е., Илюхина Р.В.,* Финансирование терроризма и противодействие этому процессу // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом М., 2006.
69. *Замковой В., Ильчиков М.* Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996.
70. *Змеевский А., Тарабрин В.* Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества // Международная жизнь. 1996. № 4.
71. *Зорин В.* Игры массового сознания // Русский Журнал. 4.03.2003. www.russ.ru/politics/20020304-zor.html.
72. *Зыгарь М.* Пропаганда террора // Коммерсантъ. Первый рейтинг. 2004. Январь.
73. *Иванов В.Н.* Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7.
74. *Иззатдуст Э.* Способы разрешения конфликта: сила оружия или сила слова? М.: Асайегша, 2004.
75. *Иззатдуст Э.* Безопасность и государственность // Материалы Международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке» в рамках Румянцевских чтений. М.: РГТЭУ, 2004.
76. *Иззатдуст Э.* Институционализм национальной безопасности. М.: РГТЭУ, 2005.
77. *Иззатдуст Э.* Социальные катастрофы и безопасность // Государственная служба. 2004. № 5.
78. *Иззатдуст Э.* Человеческое измерение безопасности: М.: РГТЭУ, 2005.
79. *Иззатдуст Э.С.* Терроризм и права человека // Борьба с терроризмом в современной России: Материалы шестой научно-практической конференции 25 ноября 2004 г. М.: Академия МВД России, 2004.
80. *Ильинский И.* О терроре и терроризме (природа, сущность, причины, проявления) // Безопасность. 2001. № 7—12.
81. *Ильясов Ф.Н.* Терроризм — от социальных оснований до поведения жертв // СОПДИС. 2007. № 6.
82. *Иноземцев В.Л.* Война идентичностей // Свободная мысль. 2005. XXI. № 7.
83. *Иноземцев В.* Глобализация по-американски как альтернатива вестернизации // Космополис. 2003/04. № 4 (6).
84. *Иноземцев В.Л.* Очень своевременный противник // Россия в глобальной политике. 2005. № 3.
85. *Ислам:* Энциклопедический словарь. М., 1991.
86. *Исследовательский центр Agentura. Ru.* <http://www.agentura.ru>; Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум (ВААФ). <http://www.waaf.ru>; Human Rights Watch (Организация по правам человека). <http://www.hrw.org/ru>; Национальный портал противодействия терроризму Россия-Антитеррор. <http://antiterror.ru>

87. *Каверин Б.* Терроризм и война: общее и различия // Власть. 2002. № 5.
88. *Кагарлицкий Б.* Анатомия террора // Свободная мысль. 2005. № 4.
89. *Капитанов К.А.* Как я стал террористом// [www. polit.ru](http://www.polit.ru).
90. *Каратуева Е.Н., Рыжов О.А., Сальников П.И.* Политический терроризм: Теория и современные реалии. М., 2001.
91. *Кафтан В.В.* Введение в террологию. Логико-гносеологические основания институализации. М., 2009.
92. *Кива Л.В., Федоров В.А.* Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1.
93. *Киллаллен Д.* Новые концептуальные парадигмы для понимания конфликтов XXI века // Террористическая ментальность: контрмеры. EJournalUSA. Электронный журнал Госдепартамента США. Май, 2007. [http://web. archive.org/web/20080119102933/http://usinfo. state.gov/journals/itps/0507/ijpr/ijpr0507.htm](http://web.archive.org/web/20080119102933/http://usinfo.state.gov/journals/itps/0507/ijpr/ijpr0507.htm).
94. *Кларк К.* Как победить в современной войне. М., 2004.
95. *Ковтуненко С.* Живая бомба // Столичные новости. 2005. № 14 [http://cn.com.ua/N477/index. html](http://cn.com.ua/N477/index.html).
96. *Кожушко Е.П.* Современный терроризм. Мн., 2000.
97. *Комиссаров В.С., Емельянов В.П.* Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. 1999. № 5.
98. *Конттеррористический комитет СБ ООН.* <http://www.un.org/russian/sc/ctc>; Антитеррористический центр СНГ. [http://www. atcsng.ru](http://www.atcsng.ru); Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества. [http://www. echrats.com](http://www.echrats.com); Межамериканский антитеррористический комитет Организации американских государств. <http://www.oas.org>.
99. *Концепция национальной безопасности Российской Федерации* (утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // Безопасность. 2000. № 1—12.
100. *Коран Пер.* с араб. Акад. И.Ю. Крачковского. М., 1990.
101. *Корпорация РЭНД.* [http://www. gand.org](http://www.gand.org); Центр исследований конфликтов при военной Академии Великобритании. [http://www.da.mod.uk/ colleges/csrc/about](http://www.da.mod.uk/colleges/csrc/about); Институт обороны и стратегических исследований (Сингапур). [http://www. rsis.edu.sg4](http://www.rsis.edu.sg4); Центр оборонной информации (США). <http://www.cdi.org>; Электронный научный семинар (Израиль). <http://www.cdi.org>; [http://www. elektron2000.com/KatalogT/ antiterror. html](http://www.elektron2000.com/KatalogT/antiterror.html).
102. *Костихин А.А.* Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций в психологической войне // Институт Ближнего Востока / адрес доступа: [http://www. iimes.ru/rus/stat/2006/11—07—06c.htm](http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-07-06c.htm); Paper prepared for presentation at the conference /Cybersafety: Safety and Security in a Networked World: Balancing Cyber-Rights and Responsibilities/*, *Oxford Internet Institute (OII), Oxford University, UK, 8—10 September, 2005; адрес доступа: [http://www.oii.ox.ac.uk/research/ cybersafety/extensions/pdfs/ papers/maura_conway.pdf](http://www.oii.ox.ac.uk/research/cybersafety/extensions/pdfs/papers/maura_conway.pdf)
103. *Котенёв И.О., Богданова М.Б.* Террористический акт в Буденновске: постстрессовые состояния у работников милиции // Известия МЦПОиКНИ МВД России. М.: ГУК МВД России, 1996. № 3.

104. *Крайнев А.* Терроризм — глобальная проблема современности // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6.
105. *Красиков В.И.* Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006.
106. *Краснов М.* Политический экстремизм — угроза государственности // Российская юстиция. 1999. № 4.
107. *Краткий словарь современных понятий и терминов.* 3-е изд., дораб. и доп. / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др.; Сост., общ. ред. В.А. Макаренко. М.: Республика, 2000.
108. *Кропоткин П.А.* Записки революционера. М., 1966.
109. *Крылов Н.Б., Решетов Ю.А.* Государственный терроризм — угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. № 2.
110. *Крымский С.* Экспликация философских смыслов. М., 2006.
111. *Куклина И.* Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности // Мировые экономические и международные отношения. 2005. № 1.
112. *Кутякин С.А.* Взаимодействие оперативных аппаратов СИЗО и криминальной милиции в борьбе с преступностью: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 1998.
113. *Кьеркегор С.* Понятие страха // Страх и трепет. М., 1993.
114. *Лавров П.Л.* Философия и социология. М., 1965.
115. *Лазарев Н.Я.* Терроризм как тип политического поведения // СОЦИС. 1993. № 4.
116. *Лакатос И.* Фальсификация и методология программ научного исследования. М., 1995.
117. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
118. *Ларичев В.Д., Демидов Ю.Н., Галахов С.С., Кулешов Н.А.* Выявление и раскрытие преступлений террористического характера, совершаемых путем взрывов: Учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
119. *Латов Ю.В.* Экономический анализ терроризма//Общественные науки и современность. 2007. № 5.
120. *Лебедев В.* Ислам и Запад: за свободу слова с мусульманским фанатизмом // Эхо планеты. 2006. № 8. 17—23 февр.
121. *Леви В.Л.* Приручение страха. М., 2003.
122. *Леонтьев А.А.* Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М., 2001.
123. *Лоретта* Наполеоне. Корпорация террора: в поисках денег глобального терроризма. М., 2005.
124. *Лунеев В.В.* Терроризм: психологические корни и правовые оценки. Круглый стол // Государство и право. 1994. № 4.
125. *Ляхов Е.Г.* Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991.
126. *Майданов А.С.* Методология научного творчества. М., 2008.
127. *Майнхоф У.* От протеста — к сопротивлению. Из литературного наследия городской партизанки. М., 2004.
128. *Малик А.* Джихад — единственная надежда человечества // Аллах не любит Америку / Под ред. А. Парфея. М., 2003.
129. *Мантаев А.А.* «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002.
130. *Марача В.Г.* набросок научно-исследовательской программы в области «прагматики культуры» // Культуротехнический альманах Архэ. 2004. № 5.

131. *Маригелла К.* Бразильская герилья. Краткий учебник городского партизана. М., 2002.
132. *Марков М.М.* Терроризм как глобальная угроза и как инструмент мировой политики. М.: Дуэль, 1997.
133. *Маркушин А.Г.* Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, в целях профилактики преступлений: Лекция. Горький: ВШ МВД СССР, 1978.
134. *Маркушин А.Г.* Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, в целях профилактики преступлений: Лекция. Горький: ВШ МВД СССР, 1978.
135. *Марсель Г.* Ответственность философа в современном мире // Путь в философию. Антология. М., 2001.
136. *Медведко Л.И.* Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»? Миры в мировых и «других» войнах на разломе эпох. М., 2003.
137. *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство.* М.: РАГС, 2005.
138. *Мелентьева Н.И.* Размышление о терроре / Элементы // Евразийское обозрение. 1997. № 7.
139. *Мелентьева Н.* Размышления о терроре // Элементы. 1996. № 7.
140. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
141. *Месснер Е.Э.* Всемирная мятежевойна. Жуковский; М., 2004.
142. *Метелев С.Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М., 2006.
143. *Метелев С.Е.* Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2006.
144. *Методические рекомендации по оперативному поиску и идентификации лиц, имеющих суицидальные террористические намерения* // Центр по борьбе с терроризмом при ГУБОП СКМ МВД России. 2002.
145. *Миронов О.* Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений // Безопасность Евразии. 2003. № 2.
146. *Могильнер М.* Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М., 1999.
147. *Моджорян Л.А.* Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3.
148. *Молодежный экстремизм* / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 1996.
149. *Морозов Г.И.* Терроризм — преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения). М.: ИМЭМО РАН, 2001.
150. *Назаров С.Д.* Взаимодействие аппаратов по борьбе с организованной преступностью с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности (правовые и организационно-тактические вопросы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997.
151. *Налимов В.В., Мульченко З.М.* Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. М., 1969.
152. *Некlessа А.* Фабрики мысли спасли Америку // Сообщение. 2002. № 9.
153. *Непссов М.М., Сапрыков В.Н.* Современный терроризм: Социальные истоки, цели, проявления. М.: Знание, 1994.

154. *Нетаньяху Б.* Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М., 2002.
155. *Нечаев С.Г.* Катехизис революционера // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый / Ред. Е.Л. Рудницкая. М., 1997.
156. *Николаев В.И.* Некоторые вопросы взаимодействия между органами КГБ и органами МВД при проведении совместных оперативно-розыскных мероприятий // Труды Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского (№ 10). Киев, 1977.
157. *Новая газета.* 2006. № 76. 5 окт. «Женщины другого часового пояса».
158. *Ныриков С.А., Голубев В.П., Назаркин М.В.* Выявление, пресечение и предупреждение преступлений террористического характера: Пособие / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Г. Гриба. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
159. *Ньютон Х.* Революционное самоубийство. М., 2003.
160. *Оганян Р.* Театр террора. М., 2006.
161. *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования. М., 1997.
162. *Ожиганов Э.Н.* Профиль терроризма: природа, цели и мотивации // СОЦИС.2006. № 2.
163. *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. СПб., 2002.
164. *Оперативно-розыскная деятельность органов охраны общественного порядка.* ВШ МООП РСФСР, М., 1966;
165. *Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел.* Общ. часть, учебник / Под ред. профессора А.Г. Лекаря и доцента Д.В. Гребельского. М.: УУЗ МВД СССР, 1972.
166. *Основы борьбы с организованной преступностью.* Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова М.: Инфра-М, 1996.
167. *Отюцкий Г.П.* Терроризм и «терроризм»: теоретическое понятие как средство политического давления // Безопасность Евразии. 2002. № 3.
168. *Паин Э.А.* Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4.
169. *Паленков А.А.* Финансирование организационных преступных формирований в Чеченской республике и проблемы его пресечения // Организационная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ним. М., 2005.
170. *Панарин А.* Онтология террора // Геополитика террора. М., 2002.
171. *Парсонс Т.* Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М., 1965.
172. *Переслегин С.Б., Исмаилов Р.А.* Фабрики мысли еще не спроектированы // Сообщение. 2002. № 9.
173. *Петрищев В.Е.* Роль национализма в воспроизводстве терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
174. *Петухов В.Б.* Информационный дискурс терроризма в контексте художественной рефлексии. М., 2007.
175. *Поппер К.Р.* Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002.
176. *Примаков Е.М.* Мир после 11 сентября vi вторжения в Ирак. Екатеринбург: ИД «ПироговЪ», 2003.
177. *Природа этнорелигиозного терроризма* / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2008.

178. *Пробст П.* Терроризм будущего: тактика, стратегия и приемы // Высокотехнологичный терроризм: Материалы I Российско-американского семинара. Москва, 4—6 июня 2001 г. М., 2002.
179. *Психологическое* обеспечение профессиональной деятельности сотрудников ОВД и ВВ МВД России: Тезисы выступлений участников Всероссийского совещания руководителей подразделений психологического обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск. М.: ГУКиКП МВД России, 2000.
180. *Рай* исмаилитов (пер. с арабского А. Игнатенко) // Отечественные записки. 2003. № 5.
181. *Развитие* оперативно-розыскной деятельности в борьбе с терроризмом в Российской империи: Сборник документов / Сост.: А.В. Литвинов, Н.Д. Литвинов, А.Я. Мазуренко. Воронеж, 2000.
182. *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2003.
183. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. М., 1995.
184. *Робеспьер М.* Избранные произведения. М., 1965.
185. *Салимов К.Н.* Современные проблемы терроризма. М., 2000.
186. *Салимов К.Н.* Современные проблемы терроризма. М.: ЩИТ-М, 2000.
187. *Сатановский Е.* Глобализация терроризма и ее последствия // Россия и мусульманский мир. 2002. № 1 (115).
188. *Сборник* методических материалов по линии борьбы с терроризмом (для практических работников органов внутренних дел) // МВД Республики Татарстан, Филиал по Республике Татарстан ВНИИ МВД России. Казань, 2000.
189. *Свендсен Л.* Философия зла. М., 2008.
190. *Свириденко Ю.П.* Историография истории политических партий России. М., 1992.
191. *Седов М.Г.*, Героический период революционного народничества, М., 1966.
192. *Селье Г.* От мечты к открытию: Как стать ученым М., 1987.
193. *Сельповский П.А.* Разновидности и формы терроризма в современных условиях // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4.
194. *Синилов Г.К.* История оперативно-розыскной деятельности от древности до современности: В 2 ч. М., 2010.
195. *Сикевич З.* Этническая неприязнь в массовом сознании россиян // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999.
196. *Скопич О.А.* Вербовка террористов-смертников в мусульманской диаспоре на Западе. Адрес доступа <<http://www.iimes.ru>>.
197. *Сладовников С.А.* «Терроризм и детализованная преступность». М., 2008.
198. *Слипченко В.И.* Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М., 2002.
199. *Смирнов В.Н., Сундиев И.Ю., Черненилов В.И., Земляной Д.Ю.* Психологические особенности предупреждения и раскрытия сотрудниками органов внутренних дел террористических актов, совершаемых с использованием террористов смертников: Учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006.

200. *Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России*. М., 1967. Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978.
201. *Современный терроризм: состояние и перспективы* / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
202. *Соловьев Э.Г.* Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М.: ЛЕНАНД, 2006.
203. *Степанов Е.И.* Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
204. *Степанова Е.* Россия и международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Ежегодник СИПРИ. М., 2003.
205. *Степанова Е.А.* Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005.
206. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М., 2000.
207. *Стрекалов М.А.* Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел и органов федеральной службы безопасности в борьбе с терроризмом: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2006.
208. *Строева Л.В.* Государство исмаилитов в Иране в XI—XIII вв. М., 1978.
209. *Субкоманданте Маркос*. Четвертая Мировая война. М., 2005.
210. *Сумин А.* Вопросы борьбы с терроризмом // Законность. 1999. № 11.
211. *Сундиев* и др. Выявление и пресечение противоправной деятельности членов террористической организации «Хизб-ут-Тахрир» (информационно-аналитический обзор). М., ВНИИ МВД РФ и БКБОП СНГ, 2005.
212. *Сундиев И.Ю.* и др. Положение молодежи в России. Аналитический доклад. Бюро ЮНЕСКО в Москве. М.: Машмир, 2005.
213. *Сундиев И.Ю.* Криминальная угроза для России начала XXI века (социокультурный и психологический аспект проблемы) // Материалы науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом», посвященной 15-летию создания Службы по борьбе с организованной преступностью и НИЛ-3 ВНИИ МВД РФ. 17 декабря 2003 года, Москва. М., 2005.
214. *Сундиев И.Ю.* Молодежная преступность в России в начале XXI века: особенности, тенденции и их учет в предупредительной деятельности // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их появлениях и борьба с ними. М.: РКА и НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2005.
215. *Сундиев И.Ю.* Мутации современного терроризма: от отдельных актов к террористическому вторжению // Интернет-журнал «Новая политика». 2004. 27 окт.
216. *Сундиев И.Ю.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет. М., 2009.
217. *Сундиев И.Ю.* Оперативно-розыскное обеспечение органами внутренних дел борьбы с террористами-смертниками. М., 2008.
218. *Сундиев И.Ю.* Предупреждение и раскрытие терроризма. Учебно-методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов государств-участников СНГ. М., 2005.

219. *Сундиев И.Ю.* Психологические особенности предупреждения и раскрытия сотрудниками органов внутренних дел террористических актов, совершаемых с использованием террористов-смертников. Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, в соавторстве, 2006.
220. *Сундиев И.Ю.* Суицидальный террор: особенности оперативного поиска и идентификации исполнителей // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. М.: ВНИИ МВД РФ, 2004.
221. *Сундиев И.Ю.* Терроризм в России начала XXI века: социо-культурный и психологический контекст явления // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом: Сб. статей. М., 2003.
222. *Сундиев И.Ю.* Террористическое вторжение. М., 2008.
223. *Сундиев И.Ю., Серый Ф.Г.* Мотивации преступного поведения участников террористических и экстремистских организаций // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике (Саха) Якутия. М.: РКА, 2004.
224. *Сундиев И.Ю.* «Основной вопрос» стратегии борьбы с терроризмом // Особенности противодействия терроризму на современном этапе развития общества. М.: ВНИИ МВД РФ.
225. *Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материал. док., глоссарий:* Науч.-справ. издание / Под общ. ред. О.А. Колобова. М.: Эксилит, 2003.
226. *Терроризм: борьба и проблемы противодействия* / Под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
227. *Терроризм: правовые аспекты борьбы: Нормативные и международные акты с комментариями:* Науч. ст. / Отв. ред. и рук. авт. коллектива И.Л. Трунов М.: Эксмо, 2005.
228. *Ткачев П.Н.* Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России. М., 1932.
229. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2004.
230. *Требин М.П.* Терроризм в XXI веке. Мн., 2003.
231. *Трегуб А.* Проблемы противодействия терроризму на региональном уровне // Власть. 2002. № 10.
232. *Трофимова И.В.* Противодействие использованию сети интернет в террористических целях. М., 2007.
233. *Троцкий Л.* Терроризм и коммунизм // Перманентная революция. М., 2005.
234. *Трубников В.* Формируется новая философия отторжения терроризма // Международная жизнь. 2003. № 9—10.
235. *Тюгашев Е.А.* Террористическая деятельность в транзитивном обществе: интерактивная интерпретация // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. VIII. Новосибирск, 2006.
236. *Устинов В.В.* Обвиняется терроризм. М.: Олма-Пресс, 2002.
237. *Устинов В.В.* Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002.
238. *Федеральная служба безопасности РФ.* <http://www.fsb.ru>; Национальный антитеррористический комитет. <http://nak.fsb.ru>.
239. *Федотов А.И., Березова Н.В.* Межведомственное взаимодействие правоохранительных органов при проведении специальных операций в

- отношении преступных формирований, установивших криминальный контроль над крупными объектами экономики и территориями // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 2001.
240. *Фейерабенд П.* Наука в свободном обществе // Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
241. *Феллер В.В.* Террор — антитеррор в 2001—2020: боевая ничья // В смуту XXI века. Самара, 2002.
242. *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.
243. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
244. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? // Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993.
245. *Хлебников П., Марягин Л.* Разговор с «варваром». М., 2003.
246. *Хлюбустов О.М., Федоров С.Г.* Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
247. *Ходжсон М. Дж. С.* Орден ассасинов. М.: Вече, 2006.
248. *Холмс Р.* Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. Вып. 216. Этика: Альманах Лаборатории метафизических исследований. СПб., 2005.
249. *Хоффман Б.* Терроризм — взгляд изнутри. М., 2003.
250. *Хюбнер К.* Критика научного разума. М., 1994.
251. *Че Гевара Э.* Партизанская война. М., 1961.
252. *Шарова В.Л.* Визуализация образа врага в ксенофобном сознании // Визуальный образ. Междисциплинарные исследования. М., 2008.
253. *Шахов М.Н.* Теоретические проблемы современного терроризма. М., 2003.
254. *Шестаков В.* Террор — мировая война. М., 2003.
255. *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием. М., 1980.
256. *Щедровицкий Г.П.* Программирование научных исследований и разработок: Из архива Г.П. Щедровицкого. М., 1999. Т. 1.
257. *Экстремальные ситуации, конфликты, согласие:* Материалы пятой науч.-практ. конференции. М.: Акад. управления МВД России: Ин-т социологии РАН, 2003.
258. *Эпштейн М.* Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М., 2004.
259. *Янгол В.Н.* Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму: Дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2006.
260. *Яновский К.Э., Шульгин С.Г.* «Золотая середина» в борьбе с терроризмом // Общественные науки и современность. 2007. № 5.
261. *Heinzen K.P.* Murder and Liberty // Die Freiheit. 1901. № 36.
262. *Laquer W.* The Terrorizm. L., 1983.
263. *Levitt G.* Democracies against terror. The Western response to state — supported terrorism // The Washington papers. N.Y.; London, 1988.
264. *Wilkinson P.* Terrorism and the liberal state. N.Y., 1980.
265. <http://search.kremlin.ru/kremlin_ru/>
266. <http://www.vremya.ru/news/1015270.html>
267. <[/export/rss2/incidents/index.xml](http://export/rss2/incidents/index.xml)>
268. <http://www.religio.ru/НГ> — Религия.
269. <http://pkc.ru/index.php>

Оглавление

Предисловие	3
Глава 1. Теоретические и методологические основания оперативно-розыскной террорологии	4
1.1. Традиционные направления исследования терроризма	4
1.2. Теоретические компоненты оперативно-розыскной террорологии как специальной теории	11
1.3. Понятие экстремистских и террористических преступлений, классификация и видовая характеристика	22
Глава 2. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности	32
2.1. Способы совершения преступлений экстремистской направленности	32
2.2. Информационные технологии организации массовых уличных акций и их перевода в контрсистемные (антигосударственные) действия	47
2.3. Структурно-функциональная характеристика экстремистской среды и экстремистских организаций	52
Глава 3. Оперативно-розыскная характеристика преступлений террористической направленности	61
3.1. Способы совершения преступлений террористического характера	61
3.2. Территориально-сезонный признак распространенности преступлений террористического характера на территории Российской Федерации	78
3.3. Идеологическая основа деятельности лиц и организаций, совершающих террористические преступления	83
3.4. Финансирование террористических организаций	109
Глава 4. Трансформация личности: от радикала до террориста	119
4.1. Соотношение радикализма, экстремизма и терроризма	119
4.2. Специфические качества личности экстремиста и террориста	122
4.3. Специфика мотивации личности экстремиста, террориста	141
4.4. Молодежные групповые образования экстремистской и террористической направленности	147
4.5. Тоталитарные секты как субъекты экстремистских и террористических преступлений	155
Глава 5. Выявление и документирование преступлений экстремистской и террористической направленности	163
5.1. Выявление преступлений экстремистской и террористической направленности	163
5.2. Документирование преступлений террористической и экстремистской направленности	172
Заключение	178
Список литературы	179